

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

о результатах исследования современных требований,
предъявляемых к содержанию современных словарей и справочников,
в том числе содержащих нормы современного русского языка, для использования
в общеобразовательных организациях в соответствии с ФГОС

В рамках выполнения первого раздела проекта было осуществлено исследований форм и содержания 20 грамматик, 20 справочников, справочно-информационных ресурсов и словарей 5 разных типов. Для того чтобы осуществить адекватное сравнение источников таких разных жанров и получить результаты, релевантные целям проведения первого этапа (формирование списка требований, предъявляемым к содержанию современных словарей и справочников), была разработана система дескрипторов. Дескриптор (от лат. *descriptor* 'описывающий') – лексическая единица (слово, словосочетание) информационно-поискового языка, служащая для описания основного смыслового содержания документа или формулировки запроса при поиске документа (информации) в информационно-поисковой системе. Было выделено шесть дескрипторов: «Целевая аудитория», «Контент», «Структура», «Оформление», «Функциональность», «Доступность», которые были ранжированы на основании их значимости в системе классификации. Соответствующие дескрипторы образуют при взаимодействии определенную иерархию, поскольку одни дескрипторы непосредственно влияют на характеристики других дескрипторов, то есть обнаруживают соподчиненность и функциональную взаимозависимость. Так, ключевым можно считать дескриптор «Целевая аудитория»: данная категория определяет практически все остальные дескрипторы высшего уровня. Не менее важен дескриптор «Контент», от качества которого во многом зависит используемость того или иного источника, а также уровень удовлетворенности представителей целевой аудитории. Кроме того, эти два дескриптора применимы ко всем видам изданий: печатным, электронным и Интернет-источникам, тогда как «Структура», «Оформление», «Функциональность», «Доступность» релевантны прежде всего для Интернет-источников.

I. Исследований форм и содержания 20 грамматик

1. Русская грамматика.

Глав. ред. Н.Ю. Шведова

«Русская грамматика» представляет читателям грамматический строй современного литературного языка во всей полноте категорий, форм, значений и единиц. «Русская грамматика» является описательной и нормативной, она ставит своей задачей совместить научное описание грамматического строя современного русского литературного языка с нормативными рекомендациями и оценками. Целевая аудитория «Русской грамматики» – широкий круг читателей, которые интересуются русским языком или стремятся к углублению своих знаний о нем, так и специалисты-языковеды. Такая направленность потребовала от авторов доступности изложения при сохранении строгой научности. Контент «Русской грамматики» – современный русский литературный язык – представлен в хронологическом (от Пушкина до наших дней) и в функциональном (за пределами литературного языка безоговорочно оставляются только областные диалекты и жаргоны) аспектах.

В Грамматике имеется не только раздел фонетики, но и раздел фонологии. В особый раздел выделены «Основные сведения об ударении». Впервые введен особый раздел «Интонация». Но главное заключается в том, что строго соблюдается принцип системности и последовательности в подаче материала. В особый обширный раздел выделено «Словообразование». В разделе «Морфология» стоит отметить принципиально новое описание падежных значений существительных. Из ряда новаций в разделе «Синтаксис» обращает на себя внимание трактовка словосочетаний. На первое место выдвинуты подчинительные связи слов, которые подразделены на присловные и неprisловные. Усилено внимание к грамматической стороне словосочетания, определяемого как «синтаксическая конструкция, образующаяся на основе подчинительных связей: согласования, управления и примыкания». Нельзя не отметить, что в Грамматике представлен парадигматический аспект учения о предложении.

Несмотря на некоторые противоречия и неточности, Грамматика в целом впечатляет своей целостностью, последовательностью изложения, единством теоретических установок, проявившихся в той степени, которая представляется максимально практически достижимой в столь объемной и многоаспектной коллективной работе.

2. Практикум по русскому языку. Грамматика.

А.Д. Дейкина, Л.И. Журавлёва, Т.М. Пахнова.

Целевая аудитория данной грамматики – учащиеся 8–11 классов. Контент издания составляют правила, а также упражнения практической направленности, способствующие формированию и повышению орфографической компетентности учащихся. Однако

данное пособие не решает этой задачи, а также дает некорректные научные сведения. Так, в учебном пособии в некоторых случаях непоследовательно проведено различие букв и звуков. Например, раздел «Слышится [ы] после приставки» открывается таблицей «Правописание ы, и после приставок». Там сказано: «буква и сохраняется... 3) в словах с приставкой, оканчивающейся на гласный звук: поиск...». В словах типа поиск звук [ы] и не слышится! Далее: «4) в слове *взирать*» По нормам современного русского произношения это слово произносится в[з'и]рать, то есть здесь также нет звука [ы]. В этой же таблице: «буква и сохраняется... 5) в сложносокращенных словах: *пединститут*...» В сложносокращенных словах нет приставки.

В целом, в пособии представлено много орфографических правил, сформулированных лингвистически некорректно. «Слышим [жы], [шы], а пишем жи или ши». В словах *желать*, *лошадей* в 1-м предударном слоге произносится [жы] и [шы] соответственно, однако ни жи, ни шине пишется; то же касается написания гласных после ц: «после твердого [ц] слышим [цы], [цо], а пишем то цы, то ци, но только цо». Приведены примеры *улицы*, *с концов* и др. Но есть примеры [цы]лую, [цы]на, *тан[цы]вать*, где это правило не действует.

Неприемлемым образом сформулировано правило «Слышим [ца], а писать можем и ца, и тся, ться». См. также опознавательные признаки орфограмм: «2) [ц] перед гласным; 3) [ца]» (с.7). Где тут логика, в третьем пункте [ц] не перед гласным, как во втором? Если имеется в виду правописание глаголов на тся, ться, то в этом случае конец слова обычно транскрибируется как [тца], а не [ца].

Заголовок «Слышится мягкий согласный в середине слова» таблица 1: в четвертом столбце приведены слова конечно и помощник, в которых буквы ч и щ обозначают твёрдый звук [ш] (то есть мягкий согласный здесь не «слышится»). В слове *аллея* (третий столбец) сочетание букв лл обозначает один звук [л']. Здесь опять недостаточно хорошо различаются звуки и буквы. В императиве *лягте* буква г обозначает твёрдый звук [к], поэтому ожидать ошибку в написании этой формы (*лягъте) нецелесообразно. Слово *нюанс* указано как исключение из правила, объясняющего написание разделительных ь и ъ. Но в этом слове нет ни приставки, ни звука [й] перед гласным.

В памятке 8 (с.35) предлагается различать «слова-омофоны». Большинство приведенных в таблице пар слов омофонами не являются: *приложить* – *непреложный*, *привратник* – *превратный*, *приставить* – *преставиться*, *приёмник* – *преемник* и некоторые другие.

На с. 36 приведена таблица, где «неизменяемые» приставки противопоставлены приставкам *пре-* и *при-*. Приставки *пре-* и *при-* – это также неизменяемые приставки (это

разные приставки, имеющие разные значения, они не могут «изменяться» в зависимости от некоторых условий). Слова «изменение», «изменяемый» нельзя использовать в этом контексте, поскольку они имеют вполне конкретное лингвистическое наполнение.

Не всегда последовательно разводятся омонимы и разные значения многозначных слов. Например, задание «В каких значениях употребляются в тексте слова культура, слог?» Ответ, видимо, предполагает «в прямом или в переносном». Но слово слог в тексте употребляется в значении «стиль» – это омоним по отношению к слову слог в терминологическом значении, а не переносное значение.

В пособии приведены некоторые устарелые варианты произношения. Так, в таблице «Правописание ь в середине слова» даны слова ветви, сдвиг, где, по мнению авторов пособия, произношение мягких [т'] и [д'в'] перед [в'] может спровоцировать написание после них буквы ь: *ветви и *сьдвиг. Однако подобные варианты произношения должны быть признаны устаревшими и вряд ли могут спровоцировать подобные написания у школьников.

Понятие сильная/слабая позиция обычно применяется по отношению к фонеме, по отношению к слогу этот термин не применяется (с. 28). Образцом ненаучного текста можно считать алгоритм, объясняющий правописание некоторых безударных непроверяемых гласных в корнях слов: ученикам предлагается вспомнить «происхождение слова» и «найти» дальнего родственника. По мнению авторов, слово брошюра можно проверить словом брошь, квитанция – словом квиты, кабинет – кабина и др. Это неправильный алгоритм, поскольку большинство людей (в том числе и профессиональных лингвистов) вспомнить происхождение многих слов не смогут. Более того, если следовать логике авторов, то, например, слова окорок и каракатица мы должны писать одинаково (то есть корокатица), поскольку должны «вспомнить», что они родственны и восходят к древнерусскому корок «нога». Слово камин по этой логике нужно проверять словом комната (оба в конечном счете восходят к общему латинскому источнику) и писать первое с буквой о (очевидно, что следование этому орфографическому алгоритму может привести и к другим нелепым выводам).

Не всегда методический аппарат учебного пособия обеспечивает навыки самостоятельной учебной деятельности учащихся. Так, среди опознавательных признаков орфограмм указаны «стечение согласных». Возникает вопрос: каких согласных? Любых? В словах арка и икра тоже есть стечение согласных, но нет соответствующей орфограммы) или «мягкий согласный звук в середине слова» (получается, что любой мягкий согласный звук в середине слова – орфограмма); «[н], [н'] перед окончанием или суффиксом» – какая орфограмма в соответствующей позиции в словах банька, конь, коня,

кони́на, синеть и под.?; «сложность слова» – вообще непонятная формулировка, какая сложность? Еще признаки орфограмм – «элементы из, до, с, в (во), на, за» – что это за элементы? Подобные «опознавательные признаки» вызывают лишь вопросы их интерпретации и вряд ли будут способствовать повышению грамотности учащихся.

Написания типа [с]писать или [з]сдать (с.8) или ёж[ш], хорош[ш] – вызовут лишь недоумения и вопросы учеников. Очень много непонятных заданий типа «Укажите часть речи над словами, написание которых зависит от части речи». Для проверки безударной гласной корня авторы советуют подобрать однокоренное слово – «лучше другой части речи». А чем слово другой части речи лучше? Какой смысл в подобной рекомендации? Если придерживаться этой логики, то для проверки гласного в слове водяной слово водный нам не подойдет, так как оно так же, как и первое слово, имя прилагательное. Подобные рекомендации только запутывают учащихся.

Учебное пособие подобного рода должно содержать задания для организации учебно-исследовательской и проектной деятельности учащихся. В учебнике представлены подобные задание, однако они зачастую сформулированы очень некорректно. Например, что предполагает «культуроведческий комментарий текста» (с.17)? Какие источники для написания этого комментария следует использовать? Вообще само задание «Дайте культуроведческий комментарий к тексту Ботичелли – это...» выглядит более чем нелепо. Нелепым выглядит самостоятельное творческое задание «Напишите сочинение, используя данное начало: Вижу из окна» (с.18, слово «данное» в этом контексте стилистически неуместно).

Основная цель грамматики – формирование орфографической компетенции, однако многие формулировки правил критически усложняют алгоритм их применения, что не способствует формированию у учеников навыка аргументированно высказывать свою точку зрения. Можно указать правило, связанное с написанием жи, ши, гласных после ц и некоторые др.

3. Русская корпусная грамматика

<http://rusgram.ru/>

Целевая аудитория сайта – профессиональные лингвисты разных школ и направлений, типологи и специалисты-теоретики; преподаватели русского языка (в том числе русского как иностранного) и изучающие его студенты.

Контент сайта составляет синхронное описание представительного фрагмента русской грамматики, выполненное на материале Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru) с использованием количественных методов корпусного анализа.

Описание состоит из отдельных авторских статей по словообразованию, формальной морфологии, грамматической семантике и синтаксису русского языка, объединенных гиперссылками.

Сайт организован по принципу блоговой иерархической структуры, что связано с динамикой перехода на конкретную страницу, который осуществляется не более чем за два клика.

Дизайн сайта в целом соответствует современным требованиям оформления ресурсов подобного рода: его оформление выдержано в строгой цветовой гамме. Сайт оформлен с учетом особенностей аудитории, на которую он ориентирован.

На сайте предусмотрен поиск по точному вхождению.

Сайт характеризуется высокой производительностью.

Таким образом, сайт может быть признан адекватным ожиданиям представителей целевой аудитории – представителей научного сообщества.

4. Обучение грамоте.

С.Е. Гаврина, Н.Л. Кутявина, И.Г. Топоркова, С.В. Щербинина

Книга предназначена для занятий с детьми старшего дошкольного возраста. В предисловии заявлено, что методика пособия тщательно проработана, вымерена, что должно помочь ребенку освоить основы грамматически правильной, лексически богатой и фонетически четкой речи. Учебно-игровой материал книги должен помочь активизировать мышление и речь ребенка, способствует желанию рассуждать, анализировать, делать выводы и обосновывать их, выбирать правильное решение среди различных вариантов ответов. Все это должно способствовать усвоению системы знаний о языке и появлению потребности совершенствования своей речи. Книга создана на основе программ образования и развития детей старшего дошкольного возраста.

Однако, как будет видно из нижеизложенного анализа пособия, методика подачи материала проработана плохо, лингвистический материал преподнесен зачастую неграмотно или некорректно. Все это никак не сможет помочь ребенку активизировать мышление и речь, научить его рассуждать и анализировать.

Книга состоит из четырех разделов:

– развитие фонематического слуха (привлечение внимания ребенка к звучащему слову с помощью речевых игр, которые показывают, что слова звучат, так как состоят из звуков, а звуки в слове идут по определенному порядку);

– овладение звуко-буквенным анализом слова (умение разбираться в звуках и буквах, из которых состоят слова);

– овладение слоговым анализом слова (выявление слоговой структуры слова, разбор слова по схеме: сколько слогов в слове, какой слог первый, последний, какой слог стоит перед заданным слогом, после заданного слога, между заданными слогами);

– умение анализировать предложение (отличие набора слов от предложения, разбор различных предложений, обучение умению составлять схемы предложений, придумывание своих предложений к схемам).

Замечания:

1. В предисловии почему-то говорится о математических терминах: «Занимаясь с детьми по этой книге, вы сможете организовать такие занятия, во время которых математические понятия легко воспринимаются...» Такое впечатление, что эта фраза взята из другой книги.

2. Стр. 4. «Послушай слова, которые звучат звонко и громко: ГРОМ, БАРАБАН, ГРОЗА, МОРОЗ. А эти слова звучат глухо и тихо: КАМЫШ, ШОРОХ, МЕШОК, ПОДУШКА». Некорректно говорить в данном случае «тихо» и «громко»: любое слово можно произнести с разной громкостью.

3. Стр. 9. Приведены пары слов, которые отличаются друг от друга одним звуком. Пример МУЛ – МЕЛ следует убрать, т.к. эти слова различаются одной буквой, но двумя звуками.

4. Стр. 12. В заданиях 10 и 11 детям предложено найти звуки, на которые оканчиваются слова. Следует убрать из упражнений примеры, которые оканчиваются на безударный гласный, т.к. этот гласный, вопреки представлениям авторов, не [а].

5. Стр. 19. «Если после буквы согласного стоят буквы Я, Ё, Е, Ю, И, то буква обозначает согласный мягкий звук. Буквы Я, Е, Ё, Ю, И обозначают гласные звуки: Я – [а], Ё – [о], Е – [э], Ю – [у]». Это неправильная формулировка правила. И мягкость предшествующего согласного, и гласный звук обозначаются йотированной буквой.

6. Стр. 20. «В словах Ъ разделяет части слова». Это неправильно. Ъ показывает, что идущая за ним гласная буква обозначает два звука.

Примеры ошибок, неточностей и некорректных формулировок в пособии можно приводить и далее. Фонетический материал, представленный в учебнике, преподносится детям абсолютно неграмотно.

5. Русский язык. Веселые правила.

О.Л. Соболева, В.В. Агафонов

В книге некоторые правила русского языка изложены для самых маленьких в забавных стихах и картинках, что способствует запоминанию. В стихах объясняются

правила: правописание ШИ, ЖИ, ЧА, ЩА; заглавная буква в существительных; перенос с одной строки на другую; правописание безударных гласных в корне слова; правописание непроизносимых согласных в корне слова; правописание частицы не с глаголом; правописание Ъ после шипящих во 2 лице ед. ч. глаголов; правописание Ъ после шипящих в инфинитиве; правописание Ъ после шипящих в повелительном наклонении; правописание разделительного твердого знака.

Пособие для дошкольников слишком сложно, т.к. охватывает правописание отдельных частей речи. Ребенку 5-6 лет трудно объяснить, что такое различные формы глагола: инфинитив, императив и т.д.

6. Самые важные правила русского языка для дошкольников и школьников.

М.С. Фетисова.

Целевая аудитория грамматики – дошкольники, готовящиеся к поступлению в первый класс, и школьники, изучающие русский язык. Авторы старались изложить правила предельно понятно, сопроводить их запоминающимися примерами, списком исключений, если они есть, стихами, поясняющими наиболее сложные правила, заданиями для закрепления пройденного материала, которые позволяли бы усвоить материал в развлекательной игровой форме.

Однако зачастую правила изложены некорректно, что приводит к большому количеству фактических ошибок в пособии.

Алфавит

1. Стр. 10. «10 букв передают гласные звуки». Без дополнительных объяснений такая формулировка невозможна. Йотированные гласные буквы обозначают гласный звук только в одной позиции: после согласной буквы. Во всех остальных позициях гласные Е, Ё, Ю, Я обозначают два звука: гласный звук и звук [j].

2. Стр. 11. «Помоги лягушонку Прыгунку вписать в слова пропущенные буквы». Ниже дан список слов, среди которых встречаются слова с непроверяемой гласной буквой, т.е. словарные слова, а также слова, в которых пропущена буква, правописание которой регламентируется правилом, слишком сложным для дошкольников и младших школьников (например, правописание суффиксов существительных).

3. Стр. 12. Авторы пишут, что йотированные буквы обозначают два звука, и описывают позиции, в которых это происходит. Однако ни слова не сказано о том, в какой же позиции эти буквы обозначают гласный звук.

4. Стр. 13 «Ъ служит для обозначения мягкости предшествующего согласного и для разделения согласных и гласных И, Е, Ё, Ю, Я». Такую формулировку нельзя признать

корректной. Что значит «для разделения согласных и гласных»? Разделительный Ъ обозначает, что следующая за ним гласная буква обозначает два звука: звук [j] и соответствующий гласный звук.

Согласные звуки и буквы

1. Стр. 16. «Согласные звуки бывают: твёрдыми и мягкими, звонкими и глухими, парными и непарными». Это неверная формулировка. Согласные бывают парными или непарными по одному из признаков: глухости/звонкости или твердости/мягкости. Ниже обсуждаются только парные и непарные согласные по твердости/мягкости. О парных и непарных согласных по глухости/звонкости нет ни слова.

2. Стр. 17. С методической точки зрения неверно предлагать детям закрасить все согласные буквы синим цветом. Через год их будут учить закрашивать синим твердые согласные и зеленым мягкие. Тем более, что речь о мягких и твердых согласных уже шла выше.

Твёрдый и мягкий знаки

1. Стр. 18-19. При объяснении правописания Ъ и Ь в разделе о мягком знаке правила правописания разделительного Ъ и Ь, имеющего грамматическое значение, объединены. Это неверно с методической точки зрения.

Проверяемые гласные буквы в корне слова

1. Стр. 26. «Иногда безударные гласные пишутся не так, как слышатся». Формулировка некорректна. Безударные гласные чаще всего пишутся не так, как слышатся.

2. Стр. 26. Для проверки безударных гласных рекомендуется подобрать родственное слово, а в примеры даются на изменение того же слова: Р?КА – РЕКИ и т.д.

Во избежание путаницы между звуками и буквами следует более корректно формулировать задания, например, см. задания на стр. 22 – 29. В этих заданиях нужно указать, что имеется в виду – звук, обозначенный буквой, или буква. Кроме того, надо помнить, что ударным может быть только звук, поэтому нельзя спрашивать, «на какую гласную букву падает ударение?» (см. стр.22) или предлагать подобрать «для проверки родственное слово, чтобы проверяемая безударная гласная оказалась под ударением» (см. стр. 26) или «вписать пропущенные безударные гласные» (см стр. 29). В этих заданиях следует указать «... букву (ы), обозначающую (ие) безударный (ые) звук (и)».

Кто? Что?

1. Стр. 34. «Слова, отвечающие на вопросы КТО? ЧТО? могут быть одушевленными и неодушевленными». Грамматическую категорию одушевленности/неодушевленности нельзя сводить к банальному понятию

живое/неживое. Детям лучше вообще не говорить об одушевленности/неодушевленности, а ограничиться выяснением вопроса: слово обозначает живой предмет или неживой?

Сочетания ЖИ и ШИ

1. Стр. 44. «После Ж, Ш никогда не пишется буквы ы, несмотря на то, что слышится именно она». Буква не может слышаться. Слышим мы звуки.

Сочетания ЧА и ЩА

1. Стр. 46. «После Ч, Щ никогда не пишется буква я, несмотря на то, что слышится именно она». После Ч, Щ не может слышаться я. Буква вообще не может слышаться. Слышим мы звуки.

Сочетания ЧУ и ЩУ

1. Стр. 46. «После Ч, Щ никогда не пишется буква Ю, несмотря на то, что слышится именно она». После Ч, Щ не может слышаться ю. Буква вообще не может слышаться. Слышим мы звуки.

Части слова

1. Стр. 73. Слова индюшонок и подосиновик нельзя давать для разбора по составу детям дошкольного и младшего школьного возраста. В первом слове в корне чередуются согласные, а во втором ребенок не может знать, сколько суффиксов выделить – один или два.

Имя существительное

1. Стр. 74. Поскольку раньше уже возникала путаница с грамматической категорией одушевленности/неодушевленности и понятием живое/неживое, слово кукла плохой пример для группы «названия вещей». Тем более что далее, на странице 85, без всяких объяснений будет сказано, что это слово относится к разряду одушевленных.

2. Стр. 84. В правиле опять путаются понятия грамматической категории одушевленности/неодушевленности и живое/неживое.

Примеры ошибок, неточностей и некорректных формулировок в пособии можно приводить бесконечно. Материал, охваченный в пособии, слишком сложен для дошкольников и не может быть использован в работе с детьми такого возраста.

7. Что такое существительное?

Г.П. Шалаева

Грамматика для дошкольников, предназначенная для родителей, которые хотят развить своего ребенка.

Одушевленные и неодушевленные существительные

В русском языке грамматическая категория одушевлённости-неодушевлённости явление сложное. Она не устанавливается по вопросам ЧТО? и КТО?, поэтому лучше вообще убрать тему «Одушевлённые и неодушевлённые имена существительные» (стр. 4), заменив её на тему «Существительные, отвечающие на вопрос КТО?, и ЧТО?», а в заданиях, требующих определить одушевлённые или неодушевлённые имена существительные заменить это требование на требование определить, какие имена существительные отвечают на вопрос КТО?, а какие – на вопрос ЧТО?

Образование множественного числа существительных

«Если существительное обозначает один предмет, то оно стоит в единственном числе» (стр. 10). Такая формулировка некорректна. В русском языке любое явление имеет план содержания и план выражения. Нельзя обращать внимание детей только на формальные признаки явления, оставляя в стороне их содержательный смысл. Слово ножницы стоит во множественном числе, но совсем не обязательно обозначает один предмет. Такое же замечание можно высказать по поводу следующего высказывания: «Если существительное обозначает два и более предметов, то оно стоит во множественном числе» (стр. 11).

Образование существительных

Образование новых слов при помощи уменьшительных суффиксов

Неправильно выделены суффиксы, с помощью которых образованы новые слова: в слове книжечка суффикс не -ечк-, а к, т.к. это слово образовано от формы Р.п. мн.ч: книжек (стр. 23); в слове ложечка суффикс не -ечк-, а к, т.к. это слово образовано от формы Р.п. мн.ч: ложек (стр. 24).

Образование новых слов при помощи ласкательных суффиксов

Слово кошечка образовано от Р.п. мн.ч. слова кошка – кошек, поэтому следует выделять суффикс -к-, а не -ечк-. Непонятно, чем «уменьшительный» суффикс в словах книжечка и ложечка (см. стр. 23-24) отличается от «ласкательного суффикса в слове кошечка?

Образование наименований предметов

«В этой теме внимание ребёнка нужно сосредоточить на том, как с помощью одних и тех же суффиксов образуются слова, указывающие на лицо (школа – школьник) или на предмет (чай – чайник)» (стр. 29). Суффиксы в приведенных существительных разные.

Образование родственных слов

«Иногда корень составляет всё слово, а иногда только часть» (стр. 32). В качестве примеров, когда корень составляет всё слово приводятся слова тигр, козёл, лис. У этих слов есть еще нулевое окончание.

Существительные и предлоги

«Предлоги ничего не обозначают, а служат только для связи слов в предложении» (стр. 46). Такое высказывание нельзя признать корректным.

Падежи и склонения существительных

«У мальчика две бабушки. Кто?» (стр. 49). В этом предложении бабушки не И.п., а Р.п.

8. Существительное. Единственное и множественно число.

Г.П. Шалаева.

Целевая аудитория – дети младшего школьного возраста. «Существительные имеют единственное и множественное число» (стр. 3). Детям в отношении грамматической категории числа лучше говорить, что существительные изменяются по числам, а не имеют число, в отличие от грамматической категории рода.

Образование множественного числа существительных

«Если существительное обозначает один предмет, то оно стоит в единственном числе» (стр. 4). Такая формулировка некорректна. В русском языке любое явление имеет план содержания и план выражения. Нельзя обращать внимание детей только на формальные признаки явления, оставляя в стороне их содержательный смысл. Слово ножницы стоит во множественном числе, но совсем не обязательно обозначает один предмет. Такое же замечание можно высказать по поводу следующего высказывания: «Если существительное обозначает два и более предметов, то оно стоит во множественном числе» (стр. 5).

«Образование форм множественного числа можно разбить на три группы. Первая группа – образование множественного числа с полным сохранением основы слова» (стр. 6). К этому высказыванию совершенно не подходят примеры, приведенные на стр. 9-10: стул – стулья и лист – листья.

Склонение существительных множественного числа

«Правильное употребление падежных форм существительных, особенно в родительном и дательном падеже множественного числа, является для ребёнка самым трудным» (стр. 33). Во-первых, поскольку речь идет о двух падежах, следует написать в родительном и дательном падежах. Во-вторых, далее во всем разделе нет ни одного примера на дательный падеж мн. ч. существительных.

Трудные случаи употребления падежных форм множественного числа существительных

Не следует давать детям в таком возрасте слово крендель для образования множественного числа, т.к. у этого слова в зависимости от значения множественное число может образовываться по-разному: есть крендели, но выписывать ногами кренделя.

9. Что такое прилагательное?

Г.П. Шалаева.

Целевая аудитория грамматики дети дошкольного и младшего школьного возраста.

Вкус предмета

«Чай горячий, снег холодный» (стр. 11). Трудно согласиться с тем, что прилагательные обозначают здесь вкус предмета.

Краткие прилагательные

Ребенку предлагается охарактеризовать по цвету двухцветный мячик. Следовало бы изменить картинку, поместив на ней одноцветный мячик.

Число прилагательных

«Прилагательные имеют единственное и множественное число» (стр. 30). Для дошкольников лучше изменить формулировку на прилагательные изменяются по числам.

Вставь подходящие по смыслу слова

К картинок нарисовано шесть, а слов для вставки по смыслу детям предложено всего пять.

Подбери к существительным однокоренные прилагательные по образцу

Неподходящий пример: боль – больной. Т.к. на картинке изображен болеющий ребенок, в данном случае слово больной будет существительным.

«Помоги кошке поймать мышку. Кошка может пробежать только там, где в кружочках написаны прилагательные» (стр. 61). Слово первый следует заменить на другое, т.к. это не прилагательное, а порядковое числительное.

10. Занимательная грамматика.

Г.П. Шалаева.

Целевая аудитория грамматики – дети дошкольного и младшего школьного возраста. Книга содержит занимательные задания, упражнения и игры по русскому языку. Программный материал помогает сформировать грамматически правильный строй речи ребёнка, учит его самостоятельно строить рассказ, отвечать на вопросы, выявляет типичные ошибки у ребёнка и позволяет их устранить. Предлагаемая в издании современная методика обучения русскому языку способствует пробуждению у детей живого интереса к родному языку.

В пособии содержатся разнообразные интересные задания: подбор рифмы к слову, сочинение рассказа по картинкам, образование единственного или множественного числа существительных, проработка значения фразеологизмов и устойчивых сочетаний по забавным картинкам, различные игры со словами, работа с синонимами и антонимами, загадки, ребусы, кроссворды. Все эти задания способствуют развитию фонематического слуха у дошкольника, словарного запаса и языкового чутья.

11. «Русский язык» для 10-11-го классов общеобразовательных учреждений.

А.И. Власенков и Л.М. Рыбченкова

Грамматика А.И. Власенкова и Л.М. Рыбченковой адресована учащимся старших классов школы, изучающим русский язык на базовом уровне. К этому моменту систематический курс уже изучен, сдан экзамен по русскому языку. В связи с этим авторы различных учебников для этого периода обучения ищут, чем наполнить программу последних двух классов школы.

Авторы учебника сосредоточили внимание на следующих разделах: повторение; общие сведения о русском языке; русский язык как система; культура речи; текст; функциональные разновидности языка.

Что является наиболее привлекательной чертой данного учебника? Это перенос центра тяжести в обучении с изучения чисто языковых закономерностей на формирование навыков речевого общения старшеклассников, работу с текстом, повышение уровня культуры речи.

Структура данного учебника – обычная для современной школы: материал для наблюдения, проблемные вопросы по результатам организованного наблюдения, вопросы и задания на рефлекссию, вывод, сформулированный в виде краткой дефиниции. Все названные части присутствуют в рецензируемой учебной книге, но степень удачности их использования различна. Очень удачно подобран материал для наблюдений, причем «пошаговый» характер введения нового позволяет «вести» ученика в соответствии с логикой изучаемого. А вот проблемности в подаче материала в некоторых случаях недостаточно. Вопросы поставлены так, что ответ «напрашивается сам собой», не давая учащемуся возможности аргументированно выбрать между альтернативными вариантами.

По тексту учебника можно высказать ряд замечаний.

Авторам следует внимательнее подходить к употреблению терминов, отдельных формулировок и иллюстраций. Нельзя называть литературный язык «нормализованным», принят термин «нормированный». «Профессионализмы» – это не форма языка (стр. 14), а

слова, принадлежащие профессиональной речи. Неверно, что нормы диалекта не строгие (стр. 14). Для носителя этого диалекта они строгие. Другое дело, что они не кодифицированы, не закреплены официально.

Список единиц языка (стр. 23) неполон и противоречит многим страницам учебника.

Понятие просторечие определено в принципе неверно. Просторечие лежит за пределами литературного языка. Это не бытовая речь, а речь малообразованных слоев городского населения. Почему слово пампушка и выражение хоть бы хны отнесено к просторечию? Почему слово шпаргалка названо жаргонизмом (может быть, авторы имели в виду не шпаргалку, а шпору?). Приведенное выражение «веселая мина при плохой игре» звучит обычно как «хорошая мина при плохой игре» (стр. 44). Список подобных мелких ошибок и неточностей можно было бы продолжить. Авторам необходимо «вычистить» текст.

Неверно изложен весь материал про подвижное ударение (стр. 28).

12. «Русский язык» для 10-го класса.

Р.Н. Бунеев, Е.В. Бунеева, Л.Ю. Комиссарова, З.И. Курцева, О.В. Чиндилова

Данная грамматика является составной частью учебно-методического комплекта, обеспечивающего непрерывное изучение курса русского языка на основе единого подхода, начиная с начальной ступени обучения и до окончания средней школы.

Специфика данного учебника в том, что он адресован сразу двум категориям учащихся – тем, кто обучается на базовом уровне, и тем, кто занимается в профильных гуманитарных классах. Поскольку программы этих двух уровней обучения различны и содержательно, и по количеству часов, перед авторами стояла очень сложная задача. В целом им удалось с ней справиться.

В грамматике материал структурирован в соответствии с двумя уровнями обучения и разбит по отдельным занятиям. Теоретический и практический материал объединен, последний представлен и в тренировочной, и в контрольной формах. При этом внимание учащихся концентрируется не только на закономерностях функционирования языковых единиц, но и на особенностях устройства речи. Особо следует отметить принятый в данной книге деятельностный подход к обучению. Ученик, по замыслу авторов, является активным участником учебного процесса, постоянно включаемым в ситуации субъективного открытия тех или иных фактов.

С точки зрения адекватности современным представлениям лингвистики рецензируемая книга заслуживают достаточно высокой оценки, при этом удачно

соблюден баланс реальной научности содержания обучения и принципа доступности, соответствия возрастным особенностям учащихся, что проявляется и в самом отборе учебного материала, и в методических способах его интерпретации, и в подборе иллюстративного материала. При этом данный учебный комплект отличает практическая направленность обучения, теория языка «работает» на развитие различных типов коммуникативной деятельности, а не является самоцелью обучения

С научной точки зрения материал представлен вполне корректно, серьезных фактических ошибок в учебнике не отмечено. Сам предлагаемый материал и формы его изучения разнообразны и интересны для учащихся, что позволяет стимулировать их познавательную активность и прививать любовь к изучаемому предмету.

13. «Русский язык» для 5-9 классов.

В. В. Бабайцева

Грамматика отличается от многих аналогов целым рядом привлекательных черт, среди которых в первую очередь надо отметить системность обучения языку, высокий уровень научности, заложенные в нем возможности развития у детей интереса к русскому языку как учебному предмету. Содержание учебного материала определяется логикой самой науки о языке и свойственными этой науке методами познания, среди которых основными являются методы наблюдения и анализа.

Следует особо отметить систему заданий к упражнениям, причем не к некоторым, а ко всем без исключения. В большинстве современных учебников по русскому языку задание к упражнению фокусирует внимание ученика на каком-либо конкретном аспекте изучаемого материала. В рецензируемой же грамматике задание всегда представляет собой определенную многофункциональную и продуманную комбинацию, ставящую ученика перед необходимостью не просто выполнить конкретное действие (списать, подчеркнуть, проверить и пр.), но и увидеть учебную задачу системно. Очень хороши тексты для работы – разнообразные по жанрам и стилистике, воспитывающие хороший языковой вкус.

В целом высоко оценивая рецензируемую грамматику, нельзя не сказать о ряде существенных его недостатков.

Неверное определение литературного языка (стр.10) – «это образцовый язык, нормы которого обязательны для каждого говорящего по-русски». Нормы литературного языка обязательны для носителей э т о й языковой системы и вовсе не обязательны для тех, кто пользуется другими системами, говоря при этом по-русски, например, для носителей диалектов.

Почему из списка литературных норм (стр. 10) исчезли лексические нормы? Недостаточно определение синтаксических норм: они ведают строением не только словосочетания, но и предложения и текста.

Неудачно, на наш взгляд, изложены базовые представления о стилях языка. Нельзя ставить в один ряд функциональные стили языка (книжные разновидности литературного языка) и разговорный стиль. Критерии выделения этих языковых явлений совершенно различны. Анализ иллюстраций, приводимых в учебнике, приводит к мысли, что авторы не совсем ясно представляют себе, что такое разговорный стиль. Пример разговорного стиля, использованный при введении этого понятия (стр. 14): «Первый весенний цветок, который появляется сразу после таяния снега». В этом высказывании нет ни одной приметы разговорного стиля.

Неверно наполнение термина подвижное ударение, предложенное на стр. 25. Подвижность ударения – это его способность изменять место при словоизменении и словообразовании, а не отсутствие закрепленности за конкретным слогом в слове.

Нельзя согласиться со следующим утверждением: «Буквы ь и ъ в середине слова – сигнал звука [j']» (стр. 31). Для мягкого знака это неверно, ср.: коньки, Ванька и т.д.

Неправильно приведенное на стр. 19 алфавитное название буквы л: она называется эль, а не эл.

Во многих случаях следует заключить, что серьезным недостатком рассматриваемой книги является констатирующий характер предъявления изучаемого материала, недостаточно организованное наблюдение за языковыми фактами. Зачем введено понятие сильных и слабых позиций? Оно совершенно не работает в учебнике. Например, позиции по глухости-звонкости (стр. 27) приводятся списком, без всяких объяснений, при этом нет попыток доказать, почему, например, позиция конца слова – слабая по глухости-звонкости. Пример ду[п] сам по себе не доказывает качество позиции. Только при сопоставлении слов типа ду[п] (ду[б]ы) – су[п] (су[п]ы) становится очевидным, что на конце слова звонкие и глухие совпадают в глухих звуках.

Или другой пример: авторы привлекают внимание учащихся к тому факту, что в словах типа нация, армия (стр. 38) за буквой я скрываются два звука, один из которых принадлежит основе, а другой окончанию. Ученики должны просто верить этому, поскольку никаких попыток доказать это весьма сложное для учащихся положение в учебнике нет. А между тем, сделать это легко, показав, что при склонении слов меняется последний гласный, а согласный [j] остается неизменным – арми[ja], арми[ju] и пр. Такого рода претензий можно было бы привести достаточно много.

Серьезные замечания вызывает введение словообразовательного материала. Представляется принципиально неверным, что морфемный анализ, согласно логике автора учебника, предшествует словообразовательному. Складывается впечатление, что в учебнике эти два вида анализа разведены нечетко. Например, на стр. 41 читаем: «При морфемном разборе слов следует отмечать связь суффиксов с частью речи. Так, в слове радостный -н- – суффикс прилагательных, а -ост- – суффикс существительного». Выполнить это задание возможно при словообразовательном анализе, разворачивая словообразовательную цепочку, а не при морфемном. Словообразовательный анализ слова является инструментом, позволяющим определить морфемное членение слова, а следовательно, словообразовательный анализ должен предшествовать морфемному. Предложенная методика словообразовательно анализа сводится к анализу формальной стороны слова, а не содержательной, что приводит к многочисленным ошибкам на страницах учебника. Учеников не учат тому, что производная основа должна выводиться из производящей не только формально, но и семантически. В учебнике нет попыток объяснить, почему, например, слово заоблачный образовано от слова облако, а не от облачный (стр. 48), этот факт просто констатируется. Без обращения к словообразовательной мотивации – «заоблачный – то, что находится за облаком», это непонятно.

Неверно заключение, что слова вход, выход, заход и пр. образованы от слова ход (стр. 40) – они образованы от соответствующих глаголов (входить, выходить, заходить). Нельзя согласиться с тем, что в словах школьник и субботник один и тот же суффикс (стр. 43). Это омонимичные суффиксы: первый – со значением лица, второй – со значением предмета. Неправильно заключение, что слово созвучный образовано префиксальным способом от слова звучный (см. словообразовательные словари). Список подобных замечаний может быть продолжен.

Неверно многократно повторяемое в учебнике положение, согласно которому звуки слабых позиций произносятся неясно, нечетко, см. напр.: «безударный гласный произносится нечетко: н о/а сить...» (стр. 54). Неужто автор учебника предполагает, что в слове носить в литературном языке можно подозревать произношение звука [о]? В этом слове вполне четко слышится безударный звук [а]. То же самое можно сказать и про все звуки слабых позиций. В слове сад на конце отчетливо слышен звук [т], что не мешает ему быть квалифицированным как звук слабой по глухости-звонкости позиции. Похоже, что в учебнике перепутаны понятия звука и буквы.

14. «Русский язык» для 5-го класса.

Г.Г. Граник, Н.А. Борисенко

Рецензируемая грамматика продолжает линию учебников по русскому языку для начальной школы и начинает новую линейку для средней школы. Весь учебный комплект, реализующий оригинальную авторскую концепцию, выполнен под руководством Г.Г. Граник.

Учебник для 5-го класса начинается с системного повторения изученного ранее, а основная часть книги посвящена рассмотрению вопросов морфологии, синтаксиса простого предложения и морфемного строения слова, которые даются в неразрывной связи с проблемами орфографии.

В пояснительной записке к учебнику авторы заявляют, что учебники данной серии «принципиально отличаются от всех существующих к настоящему времени учебников по русскому языку». Несомненно, что авторы имеют в виду положительную оценку своего труда. В чем-то с этой оценкой можно согласиться, но вовсе не во всех случаях.

Что привлекает в рецензируемой учебной книге? В первую очередь, это замечательная педагогическая стилистика – учащиеся находятся в комфортных условиях уважительного, неавторитарного отношения к себе со стороны авторов. Авторы не заставляют учиться, отдавая бесконечные команды – «спиши», «подчеркни», «запомни» и т. д, а умело организуют учебную деятельность, постоянно включая ученика в процесс субъективного открытия языковых закономерностей. Учебник отличает сочетание серьезности содержания с занимательностью формы, но авторы не позволяют себе увлечься игровыми формами, занимательность не становится самоцелью (как во многих современных учебниках). Во-вторых, путь усвоения учеником знаний максимально оптимизирован. В-третьих, несомненно, что в предложенной методической системе обучения русскому языку заложены большие возможности для развития интереса учащихся к предмету.

Одной из основных проблем, с которой сталкиваются авторы школьных учебников, является необходимость соблюдения баланса между реальной научностью содержания обучения и принципом доступности, соответствия возрастным особенностям детей, что проявляется и в самом отборе учебного материала, и в методических способах его интерпретации, и в подборе иллюстративного материала. Как представляется, в рецензируемой грамматике желание авторов построить обучение на строго научной основе приводит в отдельных случаях к искажению сути рассматриваемых явлений. Покажем это на некоторых примерах.

Авторы используют в своем учебнике понятие фонема. У современной методики уже есть опыт применения в школьной практике фонологических знаний, например, это учебники под редакцией М.В. Панова, В.В. Репкина и др. Но в отличие от названных книг, в рецензируемой работе введение фонемы представляется искусственной инкрустацией в ткань учебника; фонема нужна авторам не как языковая сущность, не как средство развития языкового и общего мышления учеников, а как подспорье при изучении орфографических вопросов. Для того чтобы ввести фонологическую составляющую в учебник для пятиклассников, надо очень корректно, тщательно и ясно развести понятия фонемы и звука. С этой задачей авторы явно не справились. Вводя понятие фонемы, авторы все примеры приводят в буквенной записи (сом – сам и пр.), хотя говорят при этом, что слова различаются звуками. Затем «перепрыгивают» к фонемам, которые называют «звуками-смыслоразличителями». Понять, чем отличается звук от фонемы, невозможно, тем более, что авторы сами постоянно подменяют эти понятия. Приведем только один пример, хотя их можно было бы найти на страницах учебника множество. На стр. 167 предложено стихотворение И. Токмаковой, оно нужно для того, чтобы показать детям, что слова состоят из фонем («из фонем составляются слова»). А вопрос к этому упражнению такой: «... является ли «плим» словом или набором з в у к о в?». Так о чем же речь – о звуках или о фонемах? Такой подход окончательно запутает учеников. Кроме того, в учебнике не раз говорится о том, что фонемы «произносятся» (например, на стр. 30, 2-ая часть – «ведь ничего нельзя понять, если кто-нибудь произнесет <н> или <э>»). Произнести можно только звук, фонема же – это абстракция.

Общее впечатление: авторам не удается четко разграничить понятия буквы, звука и фонемы. В рассуждении авторов то происходит незаметная подмена звука буквой, то фонемы звуком. К сожалению, подобных просчетов в учебнике достаточно много.

Серьезные претензии вызывает подача сведений о русской графике. Обсуждая способы передачи твердости-мягкости согласных фонем на письме, авторы упоминают почему-то только об обозначении мягкости фонем, при этом потеряв букву и (стр. 173), которая также указывает на мягкость предшествующей фонемы (напр., тина). Вопрос о том, что твердость согласных фонем обозначается на письме буквами а, о, у, ы, э и пробелом, вообще не обсуждается. Но через пятьдесят страниц вдруг мелькает указание на то, что буква «ы после согласных обозначает их твердость» (стр. 213).

Формулировка основного правила письма, согласно учебнику: «буквой мы записываем фонему в сильной позиции». Но особенность фонематического принципа орфографии в том, что одной буквой обозначается звук и сильной, и слабой позиции (водá - вóды – буква о пишется и на месте звука сильной позиции, и на месте слабой), а исходя

из предложенной формулировки авторов, можно заключить, что в сильных и слабых позициях разные фонемы. Так считают представители Санкт-Петербургской фонологической школы. Но авторы рецензируемой книги явно опираются на концепцию Московской фонологической школы.

Стр. 196: неверно определены слабые позиции для согласных – «в середине слова перед парным звонким или глухим согласным». Слабая позиция перед любым шумным согласным, а не только перед парным.

На стр. 196 учащимся предложено в некоторых словах найти глухие и звонкие согласные в сильной позиции. Как ученики пятого класса могут выполнить это задание по отношению, например, к слову злиться, в котором последний согласный в сильной позиции – это [ц]?

Много возражений вызывает раздел учебника, посвященный морфемике и словообразованию. Во-первых, он полон фактических ошибок. Приведем лишь несколько примеров, хотя этот список можно было бы продолжить. В слове ученик суффикс -ник-, а не -ик-, в слове учение суффикс -ениј-, а не -ниј-. Во-вторых, авторы нечетко различают понятия морфемике и словообразования. Например, в учебнике утверждается, что слово учитель образовано от слова учить с помощью двух суффиксов (стр. 27), что неверно. Слово учитель с точки зрения его морфемной структуры включает два суффикса, но образовано оно с помощью одного суффикса -тель-. Авторы учебника не вооружают учащихся методикой выделения морфем в слове. Например, на стр. 32, часть 2 предлагается разбить на морфемы слово невидимка. Как должны рассуждать дети, чтобы увидеть, что в этом слове два суффикса -им- и -к-, а не один -имк-? Для этого надо было бы разворачивать словообразовательную цепочку, показывая, что невидимка образовано от невидимый. Конечно, пятиклассники не могут выполнить такое задание, что делает бессмысленной всю работу в этом направлении.

Учебник перегружен ненужным теоретическим материалом и специальной терминологией. От того, что учащиеся станут вместо слов приставка и окончание говорить префикс и флексия, качество их знаний не изменится.

В учебнике «по умолчанию» суффикс -л- глаголов прош. времени глагола не включен в основу, что противоречит тому, что говорили авторы о суффиксах ранее. Надо бы объяснить учащимся, почему принимается такое решение, что такое формообразующие суффиксы.

Нельзя согласиться с утверждением о том, что «корень – общая часть и по основному смыслу, и по «внешнему» виду: звукам и буквам» (стр. 49, часть 2). Трудно найти в русском языке слова с одним и тем же корнем, в которых бы корень п р о и з н о с

и л с я одинаково, напр., лезу – лезть – лез – вылез – вьлезу – [л'эз], [л'эс'], [л'эс], [л'и'с], [л'и'з]. Пять слов и словоформ с одним и тем же корнем и пять разных звуковых обликов корня. Зато легко найти слова с одним корнем, п и- ш у щ и е с я по-разному (рука – ручка и пр.)

15. «Русский язык» для 10-го класса.

Т.М. Воителева

В грамматиках для 10 и 11 классов средней школы, как известно, подводится своеобразный итог многолетнему изучению русского языка в школе. Вместе с тем в этих учебниках делается определенный акцент на практическое владение языком, на выработку умений активно использовать те знания по этому предмету, которые были получены в предшествующих классах.

Грамматика Т.М. Воителевой вполне соответствует двум этим целям. Как пишет автор в предисловии, цель созданного ею учебника – «не только повторить и обобщить теоретический материал по фонетике, лексике, словообразованию, морфологии, синтаксису словосочетания и простого предложения, орфографии и пунктуации, но и совершенствовать навыки правильной и выразительной литературной речи в ее устной и письменной формах и стилистическом разнообразии». Правда, автор несколько забегает вперед: разделов о синтаксисе и пунктуации в этой книге нет – по-видимому, они будут присутствовать в учебнике для 11-го класса.

Текст грамматики состоит из шести глав и двух приложений. Первая глава содержит краткие сведения о языке как системе и его общественной природе, о русском национальном языке; во второй главе рассматриваются различия между языком и речью; третья глава посвящена фонетике, графике, орфографии и орфоэпии, четвертая – лексике и фразеологии, пятая – морфемике и словообразованию; в шестой главе автор дает краткую характеристику частям речи русского языка и основным свойствам языковых единиц, относящихся к каждой из частей речи. В Приложении 1 представлены все виды языкового разбора, Приложение 2 составляет краткий толковый словарь.

С точки зрения адекватности современному уровню лингвистики и, в частности, науки о русском языке рецензируемая книга заслуживает положительной оценки, при этом в ней удачно соблюден баланс между научными сведениями о языке, о его структуре и основных его единицах – и иллюстрирующими эти сведения текстами, а также практическими заданиями и упражнениями.

Вместе с тем необходимо высказать ряд замечаний критического характера, касающихся описания некоторых лингвистических понятий и их интерпретации применительно к учебным целям.

1) На стр. 6 утверждается, что «язык создаётся и развивается обществом». Эта фраза может быть понята в ложном смысле: каждое общество создаёт для своих нужд определенный язык и развивает его, тогда как в действительности язык – явление объективное, не подвластное воле какого-либо «создателя», и, хотя он существует только в человеческом обществе и обслуживает его нужды, он плохо поддается сознательным усилиям по его переустройству и развитию как со стороны отдельных людей, так и со стороны целых общественных институтов.

2) Неясно, с какой целью на стр. 8 вводится понятие метаязыка, так до конца и не разъясненное школьнику.

3) Не разъяснено понятие знака; просто слово объявляется знаком языка, но о природе знака (в частности, о его двусторонности) ничего не говорится.

4) В таблице на стр. 14 стилистика помещена среди других уровней структуры языка. Между тем, стилистика не является самостоятельным уровнем языковой структуры по той простой причине, что у нее нет своей единицы, которая отличала бы стилистику от фонетики (единица – звук), морфологии (единица – морфема), лексики (единица – слово), синтаксиса (единицы – словосочетание и предложение).

5) На стр. 15 автор не замечает подмены понятий: здесь говорится то о языковой норме, то о норме литературного языка, а на с. 16 читаем: «Норма, т.е. общенародный образец...». Всё же в современной лингвистике понятие нормы обычно рассматривают применительно к литературному языку.

6) На стр. 24 культура речи приравнивается к коммуникативной содержательности речи, что сомнительно: о пустяках тоже можно говорить с соблюдением всех требований культуры речи.

7) Едва ли верно рассматривать в одном ряду (стр. 25) слова-«паразиты» (*как бы, так сказать* и т.п.) и диалектизмы и характеризовать их все как не несущие «никакой смысловой нагрузки» (у диалектизмов бывает весьма немалая смысловая нагрузка – см., например, произведения В. Астафьева, В. Белова, В. Распутина).

8) Тавтологично определение на стр. 59 понятия «звуки речи»: «Звуки речи – это наименьшая звуковая единица»; здесь же говорится, что звуки речи служат для различения значения слов. Если бы это было так, то словоформы [вада́] и [во́ды] мы должны были бы признать разными по значению словами, но это не так. Как известно,

смыслоразличительная функция принадлежит не звуку, а фонеме, и об этом автор пишет на стр. 60 (не замечая возникающего противоречия).

9) Определение грамматического значения слова на стр. 86 неточно и недостаточно. Надо бы сказать, что, в отличие от лексического значения, грамматическое *всегда выражается* в речи – флексиями, предлогами, порядком слов и т.п., – и пояснить это на примерах.

10) При определении паронимов важно подчеркнуть, что это не просто сходные по звучанию слова, а слова однокоренные: если принимать во внимание простое звуковое сходство, то к паронимам мы должны отнести слова *курить* и *курица*, *пар* и *пара*, *пень* и *пена*, *гол*, *голос* и *голый* и т.п., а это противоречит современному пониманию явления паронимии.

11) Едва ли надо относить к варваризмам слово *уикэнд*: несмотря на некоторую особенность его фонетической структуры (не характерное для русского слова сочетание в корне двух гласных: *уи* и твердое произношение [к] перед [э]), оно вполне освоено лексической и грамматической системами современного русского языка и весьма употребительно.

12) Стр. 126: при синхронном анализе слова *сердце* и *усердный* нельзя признать родственными и тем более трактовать второе как образованное от первого.

13) На стр. 130 говорится, что этимологический анализ «проводится с помощью этимологических словарей». Это не так: в этимологических словарях содержатся уже результаты этимологического анализа, а сам он осуществляется с помощью разнообразных лингвистических методов.

14) Стр. 141: к неизменяемым частям речи относятся также неизменяемые прилагательные (*беж*, *хаки* и *под.*); кстати говоря, об этом разряде прилагательных ничего не сказано и в параграфе 30, посвященном имени прилагательному.

15) Не вполне ясен принцип отбора слов для толкового словаря (Приложение 2). Например, с какой целью помещены здесь слова *кокотка*, *колибри*, *коляда*, *кужица*, *кутья*, *осокорь*, *рядчик*, *штофная* (мебель)? Возможно, это слова, встретившиеся в иллюстративных текстах, содержащихся в данном учебнике, но об этом хорошо бы сказать в кратком предисловии к толковому словарю (такого предисловия нет). При некоторых словах в толковом словаре даны верхние цифровые индексы: *Алтарь*¹, *Вал*², *Игра*² и т.п. Это оправданно только тогда, когда в словаре помещаются омонимы – как в случае *Заговор*¹ и *Заговор*², при других, «одиночных» (в данном словаре) омонимах эти индексы надо снять.

16. «Русский язык. 6-й класс»

под редакцией Е.А. Быстровой

Авторы грамматики стремились объединить традицию преподавания русского языка в школе с новыми тенденциями как в целях преподавания, так и в организации и подаче учебного материала.

Одной из задач грамматики является выработка у учащихся **активного** навыка владения языком, что может проявляться как в творческом процессе чтения (включающем изучение текста, его пересказ и т.д.), так и в формировании коммуникативных умений, проявляющихся в способности порождать связную речь и строить текст в зависимости от типа ситуации.

Помимо материала, направленного на развитие указанных навыков, учебник содержит комплекс упражнений и заданий, которые приучают школьника работать с источниками – словарями, художественными произведениями, учебными и научно-популярными изданиями.

В специальном разделе «Речь» осуществляется повторение и закрепление того, что было изучено в 5-м классе, и ознакомление с новым материалом, относящимся к речеведению. Этот раздел – теоретическая основа для изучения связной речи. В разделе «Лексика» учащиеся продолжают знакомиться с основными понятиями лексикологии (в дополнение к тем, которые они усвоили в 5-м классе) и с различным статусом слова в зависимости от его функционально-стилистической принадлежности и стилистической окраски. Раздел «Морфемика и словообразование» направлен на то, чтобы учащиеся усвоили способы русского словообразования и различия между морфемным и словообразовательным анализом слова. В разделе «Морфология» основное внимание уделено употреблению в речи существительных, прилагательных и глаголов, а также подробному описанию таких частей речи, как местоимение, наречие, числительное.

Завершается текст учебника разделом Повторяем изученное и Приложениями, в которых помещены памятки для учащегося, а также небольшие по объему «Словарь орфографических и орфоэпических трудностей русского языка» и «Словарь паронимов».

Необходимо отметить следующие достоинства этой грамматики:

- 1) логическую последовательность и ясность изложения учебного материала;
- 2) исчерпывающий (настолько, насколько это соответствует данному возрасту учащихся) характер сведений об объектах изучения – о слове, о морфеме, о морфологических характеристиках слов той или иной части речи;
- 3) оптимальное соотношение теоретических положений и определений, которые должен усвоить учащийся, и практических упражнений, помогающих этому усвоению;

4) наглядность объяснения ряда теоретически важных понятий (например, понятия “паронимы” – с. 67, стилистических свойств слова – с. 71 и след., различий между морфемным и словообразовательным разбором слова – § 27 и др.);

5) жанрово-стилистическое разнообразие текстов упражнений, которыми сопровождаются основные положения, касающиеся различных аспектов изучаемого предмета;

6) наличие не только таких упражнений, которые закрепляют теоретический материал, изложенный в соответствующих параграфах, но и упражнений, направленных на развитие речи учащегося.

Содержание и характер иллюстративного материала в рецензируемой учебной книге вполне соответствуют возрастным особенностям шестиклассников.

Можно высказать несколько замечаний частного характера, которые не снижают в целом положительной оценки данной грамматики.

1) В § 16 «Исконно русские и заимствованные слова», может быть, стоит не только познакомить учащихся с давними иноязычными заимствованиями, но и привести примеры «свежих», недавно вошедших в русский язык иноязычных слов.

2) В § 18 «Неологизмы» приведены в основном иноязычные неологизмы, что может создать неверное впечатление, что новые слова появляются в языке главным образом в результате иноязычного влияния. Исправить этот «перекосяк» можно, приведя ряд и собственно русских неологизмов, образованных на русской языковой почве с помощью русских словообразовательных средств.

3) Странным кажется утверждение на стр. 94: «Неологизмы не всегда новые слова». Ссылка на то, что в языке могут возрождаться устаревшие лексемы, не должна отменять внутренней формы самого термина «неологизм» (= новое слово).

4) Определенное противоречие можно усмотреть между § 55, где авторы выделяют только количественные и порядковые числительные, – и § 61, который называется «Склонение собирательных имен числительных»; вероятно, этот разряд числительных надо указать в § 55 и кратко охарактеризовать слова типа *двое, трое, пятеро* и т.д.

5) Слово «кашне» устарело; во всяком случае, оно – не в активном употреблении подростка, поэтому едва ли надо помещать его в «Словаре орфографических и орфоэпических трудностей».

Грамматика адресована учащимся старших классов школы, изучающим русский язык на профильном уровне. К этому моменту систематический курс уже изучен, в связи с чем авторы различных учебников для этого периода обучения ищут, чем наполнить программу последних двух классов школы.

В рассматриваемой грамматике вопрос о содержании обучения решается следующим образом: автор считает, что старшеклассники должны усвоить за один учебный год сжатую программу трех курсов филологических факультетов вузов. Как представляется, книга перенасыщена теоретическими сведениями, поданными схоластически, снабжена сложнейшим понятийным аппаратом, огромным количеством используемых терминов – все это является наиболее серьезной претензией к автору. При этом материал предлагается в виде готовых формулировок, которые ученик должен принять на веру. Автор практически никогда не пытается доказать то или иное положение, мотивировать лингвистические решения, растолковать какие-то сложные положения языковой теории. Учебник не учит думать, не развивает языковое чутье десятиклассников, не формирует системного лингвистического мышления, не направлен на повышение культуры речи учащихся.

Можно привести произвольно выбранный пример (надо заметить, что достаточно открыть любую страницу, чтобы найти доказательства сказанному). Авторы формулируют основные фонетические процессы, характерные для согласных звуков. Перечисляется – ассимиляция, диссимиляция, слияние двух согласных в один долгий или краткий звук, упрощение, сокращение (нам, кстати неизвестны три последних фонетических процесса, поскольку слияние, упрощение или сокращение являются не причиной, а лишь результатом действия какого-либо другого процесса) и пр. К каждому типу приводится пример. Скажем, ассимиляция по звонкости-глухости, например, *сделать, молотба*. Из чего ученики должны понять, что перед ними результат ассимилятивной замены звуков? Ведь доказательств этому не приводится. Во-первых, примеры даны в орфографической записи – как же разглядеть *фонетическую* ассимиляцию? Во-вторых, нет материала для сравнения, доказывающего, что один звук заменился на другой, а именно в этом суть любого фонетического процесса. Если бы авторы подавали примеры так: [с']тереть – [з']делать, моло[т']ить – моло[д']ба, то предлагаемая формулировка не была бы чисто декларативной, «подстройка» по звонкости под следующий согласный стала бы очевидной. Далее называется процесс диссимиляции и приводится без всяких объяснений в буквенной записи слово мягкий. Как могут ученики понять из этого, что сначала произошла ассимиляция по глухости мя[г'к']ий – мя[к'к']ий,

а затем диссимиляция по способу образования мя[к'к']ий – мя[х'к']ий, вместо двух взрывных стали произносить щелевой и взрывной?

Следует подчеркнуть еще раз, что такой способ введения теоретического материала характерен для всего учебника в целом, а не свойственен отдельным его страницам.

Граматику отличает слишком большой объем теоретического материала по сравнению с практическим. Современный деятельностный подход к обучению должен воплощаться не только в организации процесса активного мышления, но и в овладении учениками практическими навыками и умениями работы с языковыми фактами. Учебник ориентирован в первую очередь на изучение языковой теории, в нем уделяется мало внимания развитию речи учащихся. При таком подходе грамматика выглядит кратким конспектом вузовского курса русского языка.

Очень много фактически неверных утверждений. Ниже приводятся лишь некоторые из них.

Стр. 215 «Двойные согласные в иноязычных словах произносятся как долгий звук, когда ударение падает на предшествующий слог». Но это вовсе не обязательно, ср.: доллар, колледж, брокколи, два грамма, теннис и многие другие слова, произносящиеся по литературной норме с кратким согласным в положении после ударного слога.

Утверждается, что сочетания *сч*, *зч* обязательно произносятся как долгий мягкий [ш'], но это верно только для стыка корня и суффикса, а в других позициях сосуществуют два варианта произношения при более вероятном варианте [ш'ч'] – расчесать, бесчисленный и пр.

На стр. 251 автор сообщает о том, что написание *туннель* устарело, а современным является написание *тоннель*. С этим трудно согласиться. По данным Национального корпуса русского языка, в репрезентативных документах последнего двадцатилетия (с 1990-го по 2009 г.) написание *туннель* используется 164 раза, а написание *тоннель* встречается незначительно чаще – 215 раз. Непонятно, почему вопрос о написании слов *нуль* – *ноль* обсуждается в разделе, посвященном правописанию безударных гласных. Кстати, говоря о соотношениях типа *нуль* – *ноль* надо обсуждать не правописание, а звуковой облик слова, разное написание в подобных случаях вторично.

Стр. 219. Говорится, что сочетания *жж*, *зж* всегда обозначают долгий мягкий звук [ж']. Это было верно для речи столетней давности. Указанный вариант в современной норме возможен только в небольшом круге слов и только в речи некоторых людей (например, в словах *езжу*, *дрожжи* и пр.), в большинстве же случаев произносится твердый долгий согласный.

В качестве примера ассимиляции согласных приведено слово *красный* – очевидно, авторы имеют в виду твердость звука [с] в этом слове по сравнению с мягким [с'] в слове *красен* (стр. 212) – поскольку ни в этом, ни в других подобных случаях объяснений нет, приходится только догадываться. Но в русском языке отсутствует ассимиляция по твердости, а в указанных словах мягкость-твердость не позиционны; здесь разные фонемы – твердая и мягкая.

На стр. 214 сказано, что все согласные (кроме [ш], [ж], [ц]) произносятся мягко перед буквами е, ё, ю, я, и и буквой ь. А как быть со словами типа *тест* или *антенна*, где перед буквой е произносится твердый звук? А в словах типа *вьюга* или *пьяный* подавляющее большинство современных носителей языка произносит твердый согласный на месте буквы, пишущейся перед мягким знаком.

Во многих случаях автора грамматики можно упрекнуть в нечетком различении понятий буквы и звука. Так, например, при анализе слова *сбежав* на стр. 218 говорится, что на конце этого слова звонкий [в] заменяется глухим [ф]. А где должны ученики увидеть звонкий звук на конце этого слова? Это невозможно, и поэтому на помощь приходит буква *в*, пишущаяся в этой позиции. Другой пример – на стр. 245 имеется формулировка «...согласные буквы могут иметь пару по глухости-звонкости». Но корреляция по глухости-звонкости относится к звукам, а не к буквам.

18. «Русский язык. 10 класс».

Г. А. Богданова, Е. М. Виноградова

Грамматика состоит из пяти основных разделов, одного обобщающего раздела и приложения. Первый раздел – «Введение в науку о языке» – содержит краткие сведения о языке как системе и о его знаковой природе, о русском языке как объекте изучения русистики, о языковой норме. Второй раздел посвящен лексикологии, лексикографии, фразеологии, третий – фонетике, орфоэпии, графике, четвертый – морфемике и словообразованию, пятый – морфологии; при этом в каждом из названных разделов присутствуют параграфы, относящиеся к орфографии и культуре речи, что указывает на важность, которую придают авторы данного учебника вопросам, касающимся выработки у десятиклассников навыков грамотного письма и высокой речевой культуры. В Приложении представлены виды языкового разбора, наиболее употребительные лингвистические и литературоведческие термины и используемые в тексте условные сокращения.

С точки зрения адекватности современному уровню лингвистики и, в частности, науки о русском языке рецензируемая книга заслуживает положительной оценки, при

этом в ней удачно соблюден баланс между научными сведениями о языке, о его структуре и основных его единицах – и иллюстрирующими эти сведения текстами, а также практическими заданиями и упражнениями. Заслуживает одобрения и поддержки также вводимая авторами информация о языковых и лингвистических ресурсах Интернета – о Национальном корпусе русского языка (с. 14; объем этого корпуса сейчас – более 160 млн словоупотреблений), о порталах gramota.ru, slovari.ru (с. 27, 39) и др.

Вместе с тем необходимо высказать ряд замечаний критического характера, касающихся описания некоторых лингвистических понятий и их интерпретации применительно к учебным целям.

1) Среди функций языка, которые представлены в таблице на с. 11, отсутствует важнейшая языковая функция – информационная; указанная здесь функция под нетрадиционным для лингвистики названием «культуроносная», не покрывает тех задач, которые соответствуют информационной функции.

2) В список русистов XX – XXI веков (с. 13) попал А.А. Потебня, который родился в 1835-м, а умер в 1891 году, и Ф.Ф. Фортунатов, который хотя и скончался в 1914 году, основные свои труды написал в веке XIX-м; на конец XIX – начало XX в. приходится и научная деятельность названного в этом списке академика А.А. Шахматова.

3) Нет необходимой четкости в выделении уровней структуры языка и соответствующих каждому уровню единиц (с. 16-17): неясно, чем «морфемный и словообразовательный уровень» отличается от морфологического (единицей первого является только морфема, но не «средства и способы образования слов», которые трудно представить себе в качестве е д и н и ц языка; части речи также не могут быть единицами языка); единицами синтаксического уровня принято считать словосочетание и предложение, но не тот весьма аморфный набор, который указан на с. 17. Было бы гораздо проще воспользоваться традиционной для лингвистики схемой членения структуры языка на уровни: фонетический уровень (единица – звук), морфологический (единица – морфема), лексико-семантический (единица – слово), синтаксический (единиц две – словосочетание и предложение). При этом важно подчеркнуть, что единица каждого следующего уровня состоит из единиц уровня предшествующего: морфема – из звуков, слово – из морфем, словосочетание и предложение – из слов.

4) В таблице на стр. 19 к функциональным стилям русского литературного языка отнесен «художественный стиль». В современной русистке такого понятия нет: язык художественной литературы представляет собой сложное образование, основу которого составляют средства литературного, нормированного языка, но, кроме того, здесь возможно использование практически всех средств национального языка – от

просторечия до социальных и профессиональных жаргонов. Кроме того, в этой таблице было бы корректнее поставить в соответствие «профессионально ограниченным сферам употребления языка» не профессионализмы (то есть лексические средства), а специальные и профессиональные «языки» (они специфичны не только по используемой лексике и терминологии, но и по другим свойствам).

5) На стр. 44 говорится, что «антонимы имеют одинаковую стилистическую окраску. Поэтому [выделено экспертом] не все слова имеют антонимы». Между однородностью стилистической окраски и отсутствием антонимических связей у ряда слов и групп слов нет причинной связи.

6) В вершине схемы на стр. 47 должно быть не «Индоевропейский язык» (что может создать у школьников неверное представление о том, что сейчас реально существует некий индоевропейский язык), а «Индоевропейские языки» или «Индоевропейская семья языков».

7) На стр. 242 в описании глагольного вида примеры форм совершенного вида: построить, построишь не являются достаточной иллюстрацией к значению этого вида, который, как правильно пишут авторы, «имеет формы прошедшего и будущего времени» (более корректными были бы примеры: *построили, построим*).

8) В таблице на стр. 248 авторы относят к «вариантам, не рекомендованным словарями» такие глагольные формы, как меряю, меряешь, меряем, мучаешь, мучаем(ся), мучаете, мучаете(сь). Однако такой запрет кажется слишком категоричным; к тому же он не соответствует рекомендациям современных словарей: например, в авторитетном академическом «Орфоэпическом словаре русского языка» под ред. Р.И. Аванесова все эти формы даются как допускаемые литературной нормой.

19. «Русский язык» 6 класс.

Л.М. Рыбченкова, О.М. Александрова, О.В. Загоровская, А.Г. Нарушевич

На данном этапе обучения рассматривается несколько больших тем – морфемика и словообразование; лексикология и культура речи; морфология; синтаксис и пунктуация. Изучение всех тем сопровождается повторением уже изученных вопросов орфографии и введением нового орфографического материала.

Структура данной грамматики – обычная для современной школы: материал для наблюдения, проблемные вопросы по результатам организованного наблюдения, вопросы и задания на рефлексию, вывод, сформулированный в виде краткой дефиниции. Удачно подобран материал для языковых наблюдений, яркие и содержательно интересные для шестиклассников тексты.

С точки зрения адекватности современным представлениям лингвистики рецензируемая книга заслуживают достаточно высокой оценки. В целом успешно сочетаются научность содержания учебника с его доступностью. Учитываются возрастные особенности учащихся, что проявляется и в самом отборе учебного материала, и в методических способах его интерпретации, и в подборе иллюстративного материала.

Однако по тексту грамматики можно высказать довольно большое число замечаний.

Стр. 9. Нельзя согласиться с предложенной формулировкой целей различных речевых высказываний; думается, что за пределами внимания остается много не указанных речевых ситуаций. Почему, например, говорится о такой особой цели высказывания, как сообщение научных сведений, объяснении научных фактов, но не упоминается о сообщении ненаучных, в частности, бытовых фактов?

Стр. 10. Указывается, что публицистический стиль – это стиль, используемый в публичной речи. Этой информации недостаточно для того, чтобы противопоставить публицистический стиль другим функциональным стилям. Чтение университетской лекции – это публичная речь, но имеющая отношение к научному стилю языка, а не к публицистическому.

Стр. 17. Неверное определение аканья: согласно данной грамматике, аканье – это употребление звука [а] в предударном слоге. Но на самом деле аканье – это неразличение *еоиа* – одинаковый звук [а] и на месте *о*, и на месте *а* (в[а]да, тр[а]ва).

Стр. 18. Плохо сформулированное задание в упр. 20. О чем идет речь: о буквах? О звуках? Это задание должно быть направлено на различение букв и звуков, а получается их смешение.

Стр. 22. Неудачное определение нулевого окончания: «нулевое окончание говорит о том, в какой грамматической форме находится слово». Но ведь любое окончание «говорит» об этом же. При этом не предлагается процедура определения нулевого окончания, не формируется представление о том, что нулевое окончание не выражено материально, но существует системно.

Стр. 23. Неудачно введение всего материала, связанного с морфемикой и словообразованием. Предлагаемый в учебнике порядок лингвистического анализа – сначала морфемный разбор, а затем словообразовательный – неправилен. Например, на стр. 23 предлагается разделить на морфемы слово *подберёзовик*. Как ученик должен это делать – под-берез-овик или под-берез-ов-ик? На этот момент обучения он не вооружен никакими инструментами принятия решения и должен делать это «на ощупь» – угадает или не угадает. А вот словообразовательный анализ позволяет принять решение о

морфемном членении слова на основе языковой логики, а не случайно. Разворачивание словообразовательной цепочки вскрывает морфемную структуру слова. Было бы логично показывать различия между морфемным и словообразовательным анализом на примере одного и того же слова, а не на разных, как делается в грамматике.

Стр. 34. Предложен странный порядок морфемного разбора слова: в пункте 1 надо определить, изменяется слово или нет, а в пункте 2 – выделить в слове окончание. Представляется, что решение о изменяемости/неизменяемости слова ученик должен принимать после того, как определит, есть ли у слова изменяемая морфема, т.е. окончание, а не наоборот.

Стр. 35. Грубая ошибка в введении теоретического материала – сказано, что слово снежок образовано суффиксальным способом.

Стр. 283 Грубая ошибка в упр. 522. Предложено указать разряд выделенных местоимений, и в предложении «Я рад тому, что мы кочуем...» выделено в качестве местоимения что, являющееся, конечно, союзом.

Вызывает некоторые сомнения необходимость введения терминов текстовая форма слова и словарная форма слова. Во-первых, авторы учебника, введя термин словарная форма, сами в большинстве случаев вместо неё в учебнике употребляют привычный термин начальная форма слова. Во-вторых, неудачен термин текстовая, так как имеется в виду грамматическая форма слова в конкретном словосочетании, а понятие «текст» имеет в лингвистике другое наполнение.

Стр. 106. Неясно, почему слово глядеть приобрело в учебнике сниженную стилистическую окраску, попав в один ряд со словами зенки и жрать.

Стр. 118 Неверно утверждение, что слова старославянского языка являются исконно русскими по происхождению, это заимствованные слова.

Стр. 116 Неверно утверждение, что в свободных словосочетаниях компоненты являются обязательно разными членами предложения. В предложении Я дотронулся до ствола березы, сочетание ствол березы – свободное, но оба компонента являются дополнениями.

20. «Русский язык» 2-го класс.

Л. М. Зеленина, Т. Е. Хохлова

Данная грамматика ориентирована на достижение выпускниками начальной школы личностных, метапредметных и предметных результатов.

Следует отметить, что метапредметные и предметные результаты – это приобретенный школьниками алгоритм универсальных учебных действий. Иначе говоря,

это умение оперировать полученными знаниями, видеть в них не просто отдельно взятые факты, но систему, которая служит механизмом грамотного освоения предмета. К сожалению, данная грамматика решает эти задачи не в полной мере.

Так, в учебнике несистемно, а зачастую и просто некорректно представлена работа школьников с лексикографическими источниками. Между тем словари разных типов занимают важнейшее место при правильной организации образовательного процесса, который регламентирован образовательной программой, а также учебным планом. При этом важнейшей задачей при реализации этого процесса является формирование у учащихся на разных ступенях обучения лексикографической культуры и компетенции.

Например, в орфографическом словаре не должно быть слов, правописание которых не нужно запоминать: например, слово русский, написание которого регламентировано правилом стыка. Тем более такие слова не должны идти на подложке через запятую, как на стр. 9 (1-я часть): русский, язык, собака (второе и третье содержат непроверяемый гласный).

Слово ворона – это не словарное слово, безударную гласную нужно проверять однокоренным словом, а не смотреть, как оно пишется в орфографическом словаре. В слове хорошо (стр. 43, 1-я часть), молоко (стр. 63, 1-я часть) только первая гласная буква – непроверяемая. А в слове автомобиль (стр. 68, 1-я часть) – все безударные гласные нужно проверять по словарю (а не только во втором слоге).

Слова в орфографическом словаре всегда даются в начальной форме. Непонятно, почему слова ребята и сапоги даны во мн. числе. Для первого слова обязательно нужна форма ед. числа.

В грамматике представлены задания типа «Найдите в словарице самые длинные слова» (стр. 42, 1-я часть), «Найдите в словарице и запишите слова, которые нельзя разделить для переноса» (стр. 45, 1-я часть). В конце учебника дано два словаря: орфографический и толковый – в каком искать? Необходимо с начальной школы формировать у учеников умение пользоваться словарями разных типов, ученики должны понимать, что словари выполняют разные задачи. Подобного рода задания формируют у детей мнение, что все словари одинаковы и всё можно искать везде (вне зависимости от типа словаря).

В тексте учебника могут повторяться на подложке одни и те же слова из орфографического словарица. Так, слово собака напечатано на стр. 9 и 49 (1-я часть), также заяц, молоко, горох и т.д. Традиционно словарное слово дается в учебнике один раз, ученики записывают его в свой рукописный орфографический словарь (если он есть), а

затем им предлагается проверить правописание слова по словарю в конце учебника, что дает ученикам опыт работы с соответствующим лексикографическим источником.

В толковом словаре, приведенном в конце второй части, у некоторых многозначных слов представлено почему-то только одно значение, например «Шпоры – роговые шипы на ногах у некоторых птиц».

У слова Парить – держаться в воздухе на неподвижно раскрытых крыльях необходимо поставить ударение (есть омограф Парить). Тем более что именно во втором классе школьники рассматривают основные функции русского ударения, в том числе смысловозначительную.

Непонятно, зачем в толковом словаре представлен глагол Прибирать – делать уборку, приводить в порядок что-либо. Значение этого слова не вызовет затруднений у школьников. Почему в толковом словаре отсутствуют точки?

Отдельно необходимо обратить внимание на системно некорректную подачу некоторого лингвистического материала, что снижает уровень достижения выпускниками начальной школы личностных результатов (ученик не получает необходимого комплекса научно достоверных знаний, необходимого для дальнейшей самостоятельной работы по русскому языку). Так, в учебнике представлены задания, типа «Подчеркните существительные одной чертой, глаголы двумя» (например, на стр. 34, 43 и др. во 2-й части). Такой подход будет формировать у ребенка представление о том, что, во-первых, существительные с глаголами принято подчеркивать одной и двумя чертами соответственно и, во-вторых (после того как они пройдут подлежащее и сказуемое), что существительное – это всегда подлежащее, а глагол – сказуемое. Выделение членов предложения нельзя превращать в механическое подчеркивание. Сначала необходимо пройти с учениками, что такое подлежащее, что такое сказуемое, и лишь потом рассказать, как их принято подчеркивать. Давать же задание подчеркнуть слова, не объясняя их синтаксической функции, методически недопустимо.

Следует также отметить, что в конце второго класса авторы вводят понятие главные члены предложения. И нигде не сказано (не обращено особое внимание учеников), как подчеркиваются подлежащее и сказуемое.

Непонятно, почему даже после того, как во 2-й части были введены термины имя существительное, прилагательное и т.д. в заданиях продолжают встречаться формулировки типа «Подчеркните слова — названия предметов» (стр. 46, упр. 72).

Почему в учебнике то спрашивается «как эти слова называются в грамматике» (много раз), то представлена более корректная формулировка «Какой частью речи являются эти слова?» (например, на с. 131, 2-я часть).

Авторы очень любят задавать один и тот же вопрос к разным текстам: «Что содержит предложение?» Какой ответ они хотят получить: слова, определенную интонацию или что-то еще? Нужно задавать более конкретные вопросы, чтобы получать конкретные ответы.

Обращает внимание, что в учебнике довольно много опечаток. 1-я часть: «Рис. Москва Кремль» (с. 19); «И. Носов» вместо «Н. Носов» (с. 97); «Спишите строки их стихотворения» (с. 133); «Мальчика зову Коля» (стр. 148). 2-я часть: «В совах есть безударный звук» (с. 93) и др. далее по тексту.

Не везде последовательно употребляется буква ё: например, «зеленые, ядерные» на с. 73 (1-я часть).

Группы слов в оранжевой рамке даются то то с запятыми (с. 54, 63 и др.), то без запятых (с. 4, 7 и др.).

Конкретные замечания по тексту грамматики. 1-я часть.

Стр. 4, упр. 1: «Подумайте, как могла бы закончиться сказка» – некорректный вопрос, плохо давать к литературным произведениям подобные задания.

Стр. 5: «Понаблюдайте и объясните, почему говорят: “Предложение выражает законченную мысль”». Кажется, нужно здесь повторить, что сочетание двух слов (в том числе предикативное) может не быть предложением. Это можно сделать на примере упражнения. В одном случае слова составляют предложение, в другом – нет.

Стр. 6, упр. 4: «Прочитайте группу слов: бежит к теремку лиса». Далее: «Запишите предложение». Здесь нет предложения, его сперва нужно составить, используя орфографические и пунктуационные правила.

Стр. 6: «Обратите внимание: эти предложения связаны одной темой. Они составляют текст». Для определения текста, сказанного недостаточно, текст определяется не только на основе тематического единства (но и структурного). Ниже, сразу же за этим абзацем, идет корректно сформулированное определение текста. Таким образом, текст «под лупой» не нужен.

Стр. 8: «Вспомните, из чего состоит наша речь. Что могут содержать предложения?» Второе предложение сформулировано крайне некорректно. Что значит «могут»? То есть могут не содержать? Какой предполагается ответ?

Стр. 9: «Понаблюдайте и сделайте вывод, может ли одно слово выражать законченную мысль (законченное сообщение)». Одно слово может выражать законченную мысль, например, некоторые односоставные предложения. Однако ребенок еще не знает о подобных предложениях, поэтому может сделать неправильный вывод. Это наблюдение

ребенок может сделать только после упр. 11 на стр. 10. Не очень понятно, нужна ли эта информация во втором классе, поскольку дети знают (скоро узнают), что в предложении должны быть подлежащее и сказуемое, а односоставные предложения они изучают значительно позже. Более того, с этой точки зрения словосочетания, которые приводятся в следующих упражнениях, также можно трактовать как предложения: «лиса в теремке».

Стр. 12: упр.16: «Прочитайте, выделяя предложения». Может, «интонационно выделяя предложения». Вообще задания типа «прочитайте, выделяя гласные или согласные» – не очень хороши, поскольку прочесть, выделяя гласные, особенно безударные, или согласные довольно сложно. Кроме того, при подобном выделении возможно и звуковое, и буквенное чтение. Их смешение крайне нежелательно с точки зрения овладения языковой системой младшими школьниками.

Стр. 15, упр. 20: «Рассмотрите рисунок. Устно составьте по рисунку три повествовательных предложения, разных по интонации». Получается, что каждое из трех предложений должно отличаться от другого интонацией. Но повествовательные предложения бывают восклицательными и невосклицательными, то есть двух типов, а не трех.

Стр. 17, упр. 24: «Прочитайте текст. Выделите в тексте предложения, которые содержат вопрос». Непонятно, как выделить. Может, интонационно?

Стр. 18, упр. 25: «Когда особенно часто в нашей речи звучат вопросительные предложения?» Непонятно, какой ответ авторы хотят получить.

Стр. 18, упр. 27: «Что содержит каждое предложение: сообщение, вопрос, просьбу?» Далее все предложения даются без знаков препинания. Кажется, неправильным оставлять так этот текст: нужно либо устно, либо письменно расставить знаки препинания в конце предложений.

Стр. 19: Зачем в орфографический словарь помещаются *Красная площадь* и *Кремль*? Из-за написания в них большой буквы?

Стр. 28, упр. 45: «Прочитайте и озаглавьте текст». Это текст В. Бианки, плохо предлагать озаглавить авторский текст.

Стр. 30, упр. 1: «Запишите только предложения». Нужно добавить: используя орфографические и пунктуационные правила.

Стр. 34, упр. 3: в транскрипции нужно обозначать также и ударение. То же в упр. 4. Вообще об обозначении ударения впервые говорится только на странице 57. С методической точки зрения это неправильно.

Стр. 34, упр. 5: некорректный текст: «Дождь. Ветер. На заборе сидит мокрая ворона. Может, она собралась в путь?». В какой путь? Ворона не перелетная птица.

Стр. 35, упр. 6: Нора – это норА или имя Нора?

Стр. 35, упр. 7: второй пример: в слове *карандаш* в первом слоге [а] не произносится.

Стр. 43, упр. 22: «Объясните, что содержит каждое предложение и как оно называется». Может, по цели высказывания.

Стр. 44: «Понаблюдайте и сделайте вывод, на сколько частей делится слово для переноса». Не совсем корректно, потому что слогов может быть больше, чем возможностей для переноса.

Стр. 48, упр. 31: слова *ириска* и *зарядка*, приведенные в упражнении, с точки зрения наиболее распространенной теории слога деления делятся на слоги так: и-ри-ска, за-ря-дка.

Стр. 50, упр. 1: «Вставьте пропущенные буквы». Среди слов приведены словарные слова (*арбуз, лимон, пальто*), нужно, чтобы школьники проверили их по орфографическому словарю, а не «вспоминали», как они пишутся.

Стр. 53: «Буквы е, ё, ю, я в начале слова и в середине слова после гласных обозначают два звука: е — [й'э], ё — [й'о], ю — [й'у], я — [й'а].» Так только под ударением, без ударения – иначе для буквы я, в некоторых случаях – и для е.

Стр. 53, упр. 37: «Что содержит каждое предложение в этой загадке? Как оно называется и с какой интонацией произносится?» Если даже отрешиться от не очень понятной формулировки первого вопроса (что содержит: интонацию, слова?), не понятен смысл второго вопроса: кто оно? Выше речь шла о предложениЯХ.

Стр. 55, упр. 41: подобные «стихи» с натяжкой допустимы в букваре, но не в учебнике русского языка для 2 класса.

Стр. 57: «Понаблюдайте и сделайте вывод, может ли возникнуть новое значение слова с изменением ударного слога в этом слове». Видимо, имеется в виду не «возникнуть новое значение слова», а просто «новое слово».

Стр. 60: «Вспомните: в русском языке ударение может падать на первый, второй или третий слог в слове». В русском языке ударение может падать на любой слог, в том числе на четвертый и пятый (*подогнала* или *милиционер*).

Стр. 60–61: нелогично, что в упр. 51 транскрипция указана непосредственно в слове, а буквы вынесены отдельно (тиг[r'о]нок – рё), а в упр. 52 – наоборот (ёлка – [й'о]).

Стр. 62, упр. 53: «Продолжите высказывание». Реально высказывание нужно не продолжить, а выбрать подходящее по смыслу слово. То же на стр. 102, упр. 130 и др.

Стр. 67, упр. 62: «Свободно ли проходит воздух через рот при произнесении этих звуков? Что мешает – губы или зубы?». В слове *фартук* – и губы, и зубы.

Стр. 72, упр. 75: «В выделенных словах подчеркните буквы на месте звонких согласных звуков» – в тексте нет выделенных слов.

Стр. 73, упр. 79: отгадка «арбуз» не очевидна (эта загадка иллюстрируется картинкой, на которой изображен арбуз).

Стр. 74: параграф называется «Парные и непарные согласные звуки» – обязательно должно быть «по глухости–звонкости».

Стр. 81: «Согласные звуки могут быть в словах и твёрдыми, и мягкими». Некорректная формулировка, получается, что в любом слове согласные могут быть и твердыми и мягкими. То же на с. 95.

С. 81, упр. 92: «Какой звук даёт каждому выделенному слову своё самостоятельное значение?» Представленная формулировка неприемлема. Слово едино в своем звуковом составе, и только вся совокупность звуков составляет слово, которое имеет значение.

Стр. 90, упр. 110: «Измените каждое слово так, чтобы оно называло один предмет». Не очень понятно, что имеется в виду: существительные даны в форме единственного числа (сомнительно, что слово кройка может употребляется в форме мн. числа). Кроме того, в упражнении есть глагол *кроить*. В образце дано слово, которое вообще отсутствует в упражнении.

Стр. 94, упр. 118: «Назовите звуки, которые обозначают выделенные буквы. Запишите по образцу: [в] — [в']». Нельзя записать все звуки по этому образцу, поскольку, например, буква, обозначающая [л], выделена, а обозначающая [л'] не выделена.

Стр. 96, упр. 120: «Запишите пословицу. Подчеркните буквы на месте непарных мягких согласных звуков». В пословице только один подобный случай.

Стр. 101, упр. 129: «Назовите изображённые предметы. Выделите ударный и безударный гласные звуки в каждом слове». Как выделить безударные гласные звуки, если слова еще не записаны, голосом? Здесь же: в упр. даются словарные слова стакан, пенал, коньки. Однако в рамке со значком «орфографический словарь» они даны только на стр. 103.

Стр. 106-107, упр. 137: в проверочном слове совы нужно поставить ударение.

Стр. 107: «Безударные гласные проверяются ударением». Некорректное высказывание, потому что не все безударные гласные проверяются ударением.

Стр. 108: «Правописание слова с безударным гласным звуком можно проверить тем же словом в другом числе». Почему только тем же словом в другом числе? А глаголы (летать – лёт), а прилагательные (босой – бос)?

Стр. 108, упр. 140: л...са – может быть и леса и лиса, там есть примеры и во мн. и в ед. числах.

Стр. 109, упр. 141: «Запишите слова-отгадки после проверочных слов». Но слово *крот* (первая отгадка) само по себе не нуждается в проверке.

Стр. 112, упр. 147: «Назовите каждый предмет: *Окно, цветы, стрела, мяч, стол...* Во всех словах поставьте знак ударения». Выше было сказано, что в односложных словах знак ударения не ставится.

Стр. 113, упр. 151: «Назовите предметы на рисунках. Ударный или безударный первый гласный звук в каждом слове-названии?» В слове *ученик* первый гласный *у* не нуждается в проверке.

Стр. 115, упр. 2 составлено некорректно. В нем даны не только слова с проверяемыми гласными в корне, но и слова с непроверяемыми гласными (лимон, пальто, капуста и др.), при этом в задании предложено написать проверочные слова. Почему не сказано, чтобы дети проверили правописание по орфографическому словарю?

Стр. 116: «Вспомните и назовите парные и непарные согласные звуки». По глухости-звонкости или по твёрдости-мягкости? То же и ниже в упражнениях, а также в правиле «Произношение и обозначение на письме парных согласных перед гласными совпадает». И далее много раз.

Стр. 120: «Обратите внимание: звонкий согласный [б] в конце слова произносится как глухой [п]» – лингвистически неграмотная формулировка: как это [б] произносится как [п]?

Там же, упр. 163: «Назовите изображённых животных. Выделите в словах последний согласный звук». Как выделить, голосом?

Стр. 123, упр. 168: «Выпишите через тире слова, которые различаются только последними согласными. Подчеркните буквы на месте этих звуков». Из формулировки упражнения вытекает, что слова различаются именно звуками, однако это не так: пары слов *лес – лез, лук – луг*. Сформулировано некорректно.

Стр. 127: слово *буквица* для обозначения азбуки в науке обычно не используется.

Стр. 130: почему слово *сапоги* дано во множественном числе (под значком «орфографический словарь»). Нужно сразу давать корректные методы подачи слов в словаре (см. выше).

Стр. 132: «Вспомните только твёрдые непарные согласные звуки» – зачем слово только, достаточно непарные. Далее лучше говорить о непарных твердых, а не о «только твердых».

Стр. 132, упр. 179: «Назовите изображённые предметы. Мягкий или твёрдый согласный звук слышите в начале каждого из этих слов? Назовите другие слова с этими же звуками в начале. Твёрдые или мягкие эти звуки?». Зачем нужна эта тавтология?

Прямо перед этим школьники вспоминали непарные твердые согласные. Зачем спрашивать несколько раз одно и то же. То же см. на стр. 142: «Какой звук слышите в начале слова? Что вы знаете об этом звуке? (Если не помните, смотрите страницу 139). Назовите другие слова, в начале которых слышите звук [щ’]. Как произносится этот звук? (Если не помните, смотрите страницу 139)».

Стр. 135, упр. 186: в упражнении представлены примеры на *жи, ши*, которые не подчиняются только что сформулированному правилу (в словах сушит, высушил, Сашиных). То же и в следующих упражнениях.

Стр. 140: правило: «Сочетания ча, ща под ударением пишутся с буквой *a*». Однако см. примеры на это правило, приведенные выше: площадка, роща, овчарка, туча (не все ударные). В упр. 196 вообще все примеры с безударными сочетаниями ча-ща.

Стр. 141, упр. 199: «Прочитайте строки из сказки А. Пушкина. Вспомните, как называется эта сказка». Далее идут отдельные двустушия, которые вместе создают странный текст:

Туч... по небу идёт,
Бочка по морю плывёт.
Днём свет божий затмевает
Ночью землю освещ...ет.

Возможно, эти разные двустушия следует пронумеровать, чтобы не создавалось впечатление единого текста.

Стр. 143, упр. 203: «Щетинка у чушки». Чушка как обозначение свиньи – это диалектизм.

Стр. 144, упр. 206: загадано слово очки. Далее сказано: «В слове-отгадке выделите мягкие согласные звуки. Подумайте и расскажите, почему не нужно обозначать их мягкость на письме». Почему во множественном числе? Мягкость согласного [к’] **НУЖНО** обозначать на письме.

Стр. 144, упр. 207: «Прочитайте слова, выделяя в них только мягкий согласный звук». Плохо сформулировано: во-первых, должно непарный мягкий согласный. Во-вторых, устно выделить мягкие согласные – довольно сложная задача.

Стр. 146, упр. 210, 211: правописание слов часа, часы лишь во вторую очередь подчиняется правилу «правописание ча, ща», а прежде всего подчиняется правилу правописания проверяемых безударных гласных (не чисы, не чesy).

Стр. 148-149, упр. 213: «Выделите последний согласный звук этого слова. Какой он — твёрдый или мягкий? Как обозначена на письме мягкость согласного? Слитно или отдельно произносится этот мягкий согласный и следующий за ним звук?» Последний

вопрос неграмотный с лингвистической точки зрения: что значит слитно или раздельно? Далее та же ошибка: «Слитно или раздельно произносится мягкий согласный [л'] и следующий за ним звук в слове [кол'й'а]?» Ответ: слитно, здесь нет никаких стыков, поэтому делимитации быть не может. То же стр. 153, упр. 220 (Послушайте каждое слово и расскажите, раздельное произношение каких звуков обозначается на письме мягким знаком (ь)). «Разделительный знак» – устойчивый термин, использование этого термина вовсе не предполагает, что звуки в слове произносятся «раздельно».

Там же: «Что несёт Коля? Как по-другому можно назвать заострённые палки?». А как не «по-другому»?

Конкретные замечания по тексту учебника. 2-я часть.

Стр. 3: «Наша речь состоит из слов. Слова — это части нашей речи». Тавтология.

Стр. 9, упр. 9: «Запишите предложения, оформляя их на письме по правилам. Привёл Мороз Иванович Машеньку в свой дом двери, окошки, пол в том доме ледяные на стенах горят снежные звёздочки.

Подчеркните слова, которые отвечают на вопрос кто?»

На вопрос кто? здесь отвечает только Мороз Иванович. Машеньку (в В.п.) отвечает уже на вопрос кого? Может быть, тогда «подчеркните словО»?

Стр. 11: Существительные, которые называют один предмет, — это существительные в единственном числе. Существительные, которые называют много одинаковых предметов, — это существительные во множественном числе». Некорректная формулировка. Грамматическое число может не совпадать с реальным: очки, сани и т.д. См., например, упр. 9 на стр. 23: определите число существительных. Среди прочего, даны существительные часы, щипцы, грабли, сани, которые могут называть ОДИН предмет.

Там же: «Понаблюдайте и сделайте вывод, что происходит со словом при изменении формы его числа». Слово едино во всех формах, поэтому правильный ответ: ничего не происходит. Видимо, некорректно сформулировано?

Стр. 8: «Слова, которые обозначают предметы и отвечают на вопрос кто? или что?, называются в грамматике именами существительными». Но на стр. 14 находим: «Узнаем, что, кроме предметов, называют имена существительные. На стр. 15: «Чтобы определить, является ли слово именем существительным, нужно поставить к нему вопрос. Если слово отвечает на вопрос кто? или что? — это имя существительное». Лучше всего оставить последнюю формулировку или сразу написать, что, кроме предметов, могут обозначать имена существительные.

Стр. 14: Слово с непроверяемой гласной почтальон. Гласная проверяется словом почта, это не словарное слово.

Стр. 21, упр. 37: «Придумайте клички козлу, барану и коту. Расскажите, как вы выбирали клички. Запишите текст, вставляя подходящие по смыслу клички». Козел и баран в представленном тексте не охарактеризованы никак, чтобы придумать им ПОДХОЯЩИЕ ПО СМЫСЛУ клички.

Стр. 24: сформулировано с грамматической ошибкой: «Вспомните, какие слова называются именами собственными и их правописание».

Стр. 28, упр. 1: «Прочитайте слова. Подумайте, какие буквы пропущены». В задании есть слова с непроверяемыми буквами, над которыми думать не надо. Их надо проверить по орфографическому словарю, а их правописание запомнить «петух, ребята, капуста».

Стр. 32: «Продолжите высказывание. Слова, которые называют действия предметов, отвечают на вопросы ..., ..., ...». Почему именно три пропуска?

Там же: «Слова, которые обозначают действия предметов и отвечают на вопросы что делать? что сделать? что делает? что делают? что делали?, называются глаголами». А почему именно этот набор вопросов, почему не «что делаешь? что делала?» и т.д.?

Стр. 33, упр. 54: представлен бессмысленный текст, который приписан М. Пришвину: «В болоте вывелись дикие утята. Вскоре мать повела детей к озеру. Я заметил их издали и спрятался за дерево. Утята подошли к самым моим ногам. Трёх из них я взял себе на воспитание».

Стр. 38: Дан текст, где есть инфинитивы. «Обратите внимание. Есть глаголы, которые не имеют форму числа». Не глаголы, а ФОРМЫ, и не форму, а формЫ (при отрицании). То же ниже: «Понаблюдайте и сделайте вывод, на какие вопросы отвечают глаголы, у которых нельзя определить форму числа». + стр. 39: «Глаголы, которые отвечают на вопросы что делать? что сделать?, не имеют форму числа (по числам не изменяются – это заявление просто ошибочно).

Стр. 42: «Прочитайте. Выберите нужные слова, чтобы высказывания были верными. Глаголы (изменяются, не изменяются) по числам. Глаголы, которые отвечают на вопросы что делать? что сделать? (изменяются, не изменяются) по числам. Получается, что второе утверждение противоречит первому.

Стр. 46, упр. 72: загадка: «Серый, байковый зверюшка, Косоглазый длинноушка». Почему заяц байковый? Он шерстяной.

Стр. 49, упр. 77: «Прочитайте текст. Объясните правописание пропущенных букв». Еще раз: словарные слова нужно запоминать и проверять по словарю. Объяснить гласный

Е можно только с точки зрения этимологии. То же на стр. 54, упр. 83: «объясните написание слов в тексте». среди прочего: бЕрёза.

Стр. 51, упр. 79: Упражнение должно быть разбито на два, иначе получается бессмыслица: придумай загадку про огурец и отгадай ее.

Стр. 60, упр. 93: нужно переписать слова и запомнить их правописание. Опять одни и те же слова: корова, ворона. Тем более, слово ученик было в упражнении, где надо было подумать и вставить букву.

Там же: «К выделенным существительным подберите и запишите прилагательные-антонимы». Как это? Антонимы должно быть словами одной части речи. Возможно, нужен образец.

Стр. 63, упр. 5: «Найдите в тексте антонимы. Какой частью речи они являются? Выпишите из текста антонимы». Получается, что синонимами и антонимами могут быть только прилагательные (во всех упражнениях приведены только прилагательные).

Стр. 66, упр. 96: скороговорка приведена не до конца: «Ехал Грека через реку. Видит Грека — в реке рак. Сунул Грека руку в реку,» – обрывается

Стр. 69, упр. 103: Очень странные загадки:

В чёрном поле заяц белый

Прыгал, бегал, петли делал.

Листья падают с осин,

Мчится в небе острый клин.

Стр. 71: «Гриб, грибок, грибной, грибник — это группа родственных слов. Попробуйте объяснить, почему эти слова называют родственными». Далее не объясняется, что такое родственные слова, но авторы просят подобрать родственные слова к слову *лес*. То же в упр. 4 на стр. 72 и далее.

Стр. 73, упр. 6: «Объясните, от какого слова образовано каждое из данных слов. Нужно убрать слово *конюшня*, потому что по формальному признаку – образовано от *конюх*, но мотивационно – от *конь* (место, где стоят кони).

Стр. 74, упр. 8: «Запишите родственные слова группами. Выделите в них дугой общую часть». Общая часть и корень – это разные вещи!!! Нельзя учить, что дугой выделяется общая часть.

Стр. 75 «Слова, образованные от одного и того же корня, называются однокоренными словами». Но что такое корень авторы так и не сказали!!!

Стр. 77, упр. 1: слово снегурка – историзм, лучше убрать этот текст, так как он не отличается высокой художественностью.

Стр. 78, упр. 13: «Расскажите, умеете ли вы различать однокоренные слова и слова, близкие по смыслу». Плохое упражнение, в принципе формулировка задания допускает односложный ответ.

Стр. 78, упр. 14: «На какой вопрос отвечает каждое слово? Как оно называется в грамматике?» Во-первых, на какие вопросы (кто и что?). Во-вторых, кто «оно»? То же на стр. 83, упр. 22.

Стр. 82, упр. 19: представленные слова (возможно, за исключением *поле – луг*) нельзя считать «близкими по смыслу».

Стр. 82, упр. 20: «Водители катеров» – так не говорят.

Стр. 87, упр. 26: видимо, опечатка: «Запишите текст из упражнения 23». Должно быть 25.

Стр. 89, упр. 29: с позиции синхронного словообразования слова *стрела* и *стрелка* (+ *стрелочник*) не являются однокоренными.

Стр. 91: «Безударные гласные в корне слова проверяются ударением. Чтобы проверить слово с безударным гласным в корне, нужно 1) изменить форму слова или 2) подобрать однокоренное слово». Необходимо добавить, что гласный корня в этих двух случаях должен находиться под ударением.

Стр. 93, упр. 36: «Запишите стихотворение, вставляя пропущенные буквы». В упражнении два стихотворения.

Стр. 94, упр. 37: плохо сформулировано: «Подберите к каждому существительному однокоренные слова и запишите его после проверочных слов». Нужно подобрать однокоренные проверочные слова, а из задания получается, что нужно подобрать сначала однокоренные слова, а потом записать проверочные.

Стр. 100-101, упр. 48: «Спишите загадку. Слово-отгадку запишите после проверочного слова. Выделите корень». Загадано слово *гриб*. Не очень хорошо методически. Авторы учат, что нужно изменить форму слова, чтобы узнать, какой согласный нужно писать на конце слова. Однако для того, чтобы выделить корень, обязательно нужно подобрать однокоренные слова. Так у ребенка может сложиться впечатление, что для выделения корня можно просто взять другую форму этого же слова. То же упр. 49.

Стр. 102, упр. 52: «Продолжите высказывание: Произношение и обозначение на письме парных согласных в середине слова ... (могут совпадать, могут расходиться)». Плохая формулировка: могут совпадать автоматически значит, что могут и не совпадать, то есть расходиться.

Стр. 102: «Обозначение на письме парных согласных в середине слова перед согласными надо проверять». Плохая формулировка: во-первых, парных по глухости-звонкости. Во-вторых, не перед любыми согласными, перед сонорными не нужно проверять.

Стр. 102: «Обратите внимание: некоторые слова написаны так, как произносятся (даны в транскрипции)». Что значит это правило? Какие слова? Непонятно, зачем это правило вообще нужно?

Стр. 103, упр. 52: «Прочитайте строки из стихотворения К. Чуковского... Нужно ли проверять правописание букв парных согласных в этих словах?» В каких «этих»? Во всех словах стихотворения?

Стр. 103: «Парные согласные проверяются гласными». Сформулировано неграмотно.

Стр. 105, упр. 57: представлены очень некачественные тексты. Эти же тексты (слово в слово) представлены еще в упр. 65. Слово «колбаска» – просторечие.

Стр. 108: опечатка: «Чтобы проверить обозначение на письме парного согласного конце слова». Там же: «Чтоб проверить обозначение на письме парного согласного в середине слова, надо подобрать такое однокоренное слово, чтобы после проверяемого согласного звука был гласный звук или звонкий согласный звук [н]...» Почему именно [н]? Любой сонорный согласный + в.

Стр. 108, упр. 62: «бо..шого» – здесь нет пропущенной орфограммы (как сказано в задании).

Стр. 109, упр. 63: «Если нужно, проверьте правописание пропущенных орфограмм изменением числа или подбором однокоренного слова... Образец. Тетради, тетрабочка — тетрадка». В приведенных примерах, так же, как и в образце, невозможно проверить согласные изменением числа. *Тетрадка – тетради* – это не формы одного слова, а разные слова.

Стр. 110, упр. 3: «ре..кий» – это редкий или резкий?

Стр. 113, упр.3: «Прочитайте группы слов». Далее дается одна группа слов и одно предложение (а не группа слов).

Стр. 115, упр. 6: «Запишите предложения, оформляя их при письме по правилам. Подчеркните главные члены». Ученикам еще не объяснялось, как подчеркиваются главные члены предложения. «Какие вопросы можно поставить от слова к слову в этом предложении?» Ученики пока этого не изучали, поэтому некорректно у них это спрашивать.

Стр. 115, упр. 7: представлен текст:

Вот уж снег последний в поле тает,
Белый пар восходит от земли,
И кувшинчик синий расцветает,
И зовут друг друга журавли.

Задание: «В выделенном предложении найдите главные члены предложения». Некорректное задание, поскольку всё стихотворение – одно сложное предложение.

Стр. 117: «Предложение можно составить из слов, а можно из словосочетаний». Плохо сформулировано, поскольку словосочетания сами состоят из слов.

Стр. 120-121: «Объясните значение выделенного выражения: ни жив ни мёртв» – для корректного выполнения этого задания ученикам необходимо фразеологический словарь.

Стр. 122, упр. 21: очень странно, что слово *козуля* из упражнения не объясняется в толковом словаре. Большинство учеников решит, что это какое-то животное типа козы.

Стр. 123-124, упр. 22: в образце, где стрелками указаны связи слов, неправильно указана зависимость слова *шубку*: должно быть поменял (что?) *шубку*. Стрелка от подлежащего к сказуемому должна быть двойная, потому что у главных членов предложения двойная связь.

Стр. 136, упр. 40: опечатка: «Укажите связь слов в последнем упражнении». Видимо, должно быть «предложении».

Стр. 141: «В переводе с польского латинского языка». Как это польский латинский язык?

Стр. 145, упр. 12: «Произнесите и запишите несколько слов из пяти-семи букв. Понаблюдайте, каких звуков и букв в произнесённых и записанных словах больше — гласных или согласных. Исключите из записанных слов сначала все гласные, потом все согласные. Когда легче узнать слово?» Непонятно, зачем изымать из слога все гласные или все согласные? Какой вообще смысл в этом задании?

Стр. 145-146, упр. 16: «Выпишите из текста слова с пропущенными орфограммами после проверочных слов». Какое проверочное слово нужно подобрать к примерам прозра..ным, мура..иная, куч..?

Стр. 150, упр. 26: «Прочитайте. Скажите, какие слова употреблены не в прямом, а в переносном значении». О переносном значении пока что ничего не говорилось в принципе.

Стр. 151, упр. 27: «Вспомните другие загадки о том, что вы видите летом». Плохо стилистически.

Стр. 152, упр. 29: «Спишите текст. Подчеркните подлежащее и сказуемое в каждом предложении текста. Определите, какими частями речи являются главные члены». Во втором и четвертом предложениях подлежащее выражено местоимением, этой части речи ученики второго еще не знают.

II. Исследований форм и содержания

20 справочников, справочно-информационных ресурсов

1. Этимологические тайны русской орфографии. Справочник.

Л.А. Глинкина.

Целевая аудитория справочника – учащиеся средней и старшей школы, а также студенты-филологи и вузовские преподаватели. Справочник указывает на двуединый объект написания: орфография и элементы истории языка». Ни в одном орфографическом пособии ранее создатели не ставили перед собой подобных задач. Автор считает, что сегодня назрела необходимость «дополнить “Орфографический словарь”, выдержавший 32 издания, объяснительным справочником-“попутчиком”, в котором бы предлагалось историко-этимологическое обоснование современных непроверяемых орфограмм». Поэтому объектом исследования стали слова, написание которых никак не может быть объяснено традиционными средствами. Их рекомендуется запомнить.

Контент справочника – наиболее употребительные слова, в которых ученики допускают большое количество ошибок, а проверка с помощью этимологической справки представляется доказательной и очевидной. Среди вошедших в справочник слов есть большое количество заимствований, наряду с ними в словник включены и слова славянского происхождения. Поскольку рассматриваемые слова традиционно считались непроверяемыми, возникла необходимость разработать принципы поиска и отбора проверок.

Так как справочник призван через историко-этимологический комментарий осуществить проверку слова, то среди различных гипотез происхождения слов выбирается та, которая служит данной цели лучше других. Однако не все слова могут быть проверены подобным образом, поскольку их этимология затемнена. Они тоже приведены в книге, но вынесены в конце списком для запоминания.

Двуединая задача, реализуемая автором, требует особой формы. В книге приводится необычный для этимологического словаря вариант словарной статьи. Ее структура призвана активизировать не только механическую, но и зрительную память.

Заголовочное слово написано заглавными буквами, снабжено ударением, главное, ярко выделены ошибкоопасные места. Это позволяет читающему с первого взгляда обнаружить возможные при письме трудности. В случаях, если имена собственные получили нарицательное значение и их орфография требует внимания, этим словам посвящается статья (БОЙКОТ, БОЛИВАР, ЛЮЦИФЕР). Слова-омонимы, восходящие к одному корню, разделены как заголовочные слова, но снабжены одной этимологической справкой (ПАТРОН, МОТИВ).

Дефиниция слов чаще всего дается по «Толковому словарю русского языка» С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой, 1996, в отдельных случаях по «Словарю русского языка» АН СССР, тт. 1–4, 1981–1984. За определением следует список однокоренных слов, иногда дополняемый этимологически родственными словами, когда-то принадлежавшими к одному этимологическому гнезду. Среди них возможно наличие проверочного слова.

Этимологическая справка, или легенда, идущая далее, строится по определенной схеме: происхождение слова, время заимствования, источник заимствования, первоначальный вариант. В конце справки предлагается польская или другая славянская параллель с проверкой слабых позиций. При расхождении в лексическом значении слова в русском и другом славянском языке приводится его толкование.

После основной части справочника приводятся приложения. Этот раздел представляет особую ценность, так как облегчает поиск слов и помогает в работе с изданием ученикам и педагогам. Приложение 1 содержит перечень слов, вошедших в книгу. Здесь представлены 1600 заголовочных и 3500 однокоренных слов. Заголовочные слова набраны жирным шрифтом, приводятся и слова родственные: *арифметика*, *арифметик*; *родств. ритм*, *рифма*. Приложение 2 включает слова, проверка которых с помощью этимологической справки не найдена.

К сожалению, в этих приложениях не стоит ударение, что затруднит школьнику работу с незнакомыми словами. Представляется нужным в списке слов для запоминания продолжить принцип, избранный для записи заголовочных слов: выделение орфограмм позволит лучше представить графический облик слова.

Поскольку велико количество славянских слов, вошедших в словник, приложение 3 приводит восточно- и старославянские варианты морфемы с полногласием и неполногласием. Это наглядно иллюстрирует связь времен, преемственность, обращает внимание на частотность явления в современном языке. Например: борода – брадобрей, оборотень – вращение, поперечный – упрекать, терebить – потреблять.

Можно соглашаться или не соглашаться с автором по поводу избранного метода проверки (путем привлечения исторического материала и слов родственных языков), но

нельзя не признать, что словарь позволяет учащимся прежде всего увидеть истинную пользу этимологии. Книга не раскрывает нам сведения по одному из разделов языкознания, а пытается построить систему языка, где все связано. А орфография, считающаяся рутинной составляющей школьного предмета, оказывается гораздо интереснее. Думается, справочник может стать полезным источником информации для учителя и занимательным, развивающим пособием для ученика.

2. Справочно-информационный ресурс «Большой словарь русского языка»

(MultimediaTarget, версия 2.0)

Справочно-информационный ресурс (программа) предназначен для быстрого поиска толкований различных слов сразу по нескольким словарям русского языка, что позволяет получить максимально полную информацию по интересующему слову или группе слов. Рассчитан на широкие слои населения.

Программа работает в двух режимах:

1) В режиме простого просмотра (книжный вариант) – в этом режиме все словарные статьи разбиты на группы (страницы), доступ к которым осуществляется путем последовательного выбора конкретного словаря, буквы и начального написания слов, представленных на странице.

2) В режиме поиска – в этом режиме словарные статьи отображаются в соответствии с поисковым запросом. Поиск может вестись по точному вхождению, также предусмотрен расширенный поиск (когда точное написание искомого слова неизвестно). В процессе ввода поискового запроса программа в интерактивном режиме формирует и предлагает для выбора список подходящих слов, что позволяет существенно упростить и ускорить работу пользователя.

Данный пакет содержит подборку из пяти словарей: «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля, «Толковый словарь русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова, «Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений» Н. Абрамова, Энциклопедический словарь (без атрибуции, содержит определения понятий и терминов по самым различным отраслям знаний, а также включает в свой состав объяснения некоторых имен собственных), «Русский орфографический словарь» под ред. В.В. Лопатина, «Словарь иностранных слов» (без атрибуции). Следует отметить, что три первых словаря устарели. Словарь В.И. Даля составлялся в середине XIX века и имеет гнездовую форму подачи слов: однокоренные, и не только однокоренные, слова подаются в одной словарной статье, что неприемлема для современных лексикографических

истоников. Кроме того, множество слов, вошедших в этот словарь, уже не употребляется в современном русском языке.

«Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений» Н. Абрамова по сути стал первым опытом словаря подобного жанра. Он был опубликован в 1900 г. и вышел последним, четвертым изданием в 1915 году.

Словарь под ред. Д.Н. Ушакова составлялся в 1930-х гг. и отражает лексический состав и некоторые нормы произношения того времени, что также нельзя признать актуальным для современного этапа развития науки. Таким образом, пользователям предлагают пользоваться заведомо устаревшими источниками, а также источниками с отсутствующей атрибуцией, что, видимо, обусловлено проблемами, связанными с авторскими правами на более актуальные и компетентные источники.

Этот словарный пакет не может быть признан в полной мере адекватным ожиданиям представителей целевой аудитории.

3. Справочно-информационный ресурс

<http://www.artint.ru/projects/frqlist.asp>

Основная задача информационного ресурса – дать представление о частотности слов русского языка. Этот Интернет-портал создан и поддерживается сотрудниками НИИ искусственного интеллекта. Судя по используемой терминологии и отдельным комментариям составителей, его основная целевая аудитория – научные специалисты в области компьютерной лингвистики и баз данных.

По данным составителей, контент информационного ресурса содержит примерно 35 000 наиболее употребительных слов, имеется также более короткий список из 5000 наиболее частотных слов русского языка. На сайте содержится несколько архивов, упакованных утилитой WinZip, в которых представлены: 1) леммы (начальные формы слова) по алфавитному порядку, 2) леммы по частоте, 3) словоформы по частоте. В целом, данный источник можно охарактеризовать как сегментированный.

Сайт организован по принципу книжной иерархической структуры, что для подобного ресурса вполне допустимо: представлен всего один источник, предназначенный для специалистов.

Сайт оформлен вполне адекватно по отношению к ожиданиям целевой аудитории – характеризуется умеренностью цветовых решений и лаконичностью текстовых блоков.

Сайт имеет низкую функциональность, поскольку здесь отсутствует такой важнейший модуль, как «Поиск».

Сайт характеризуется низкой производительностью, архивы, представленные на сайте, скачиваются с некоторыми проблемами.

Остается отметить, что сайт по большинству параметров вполне адекватен ожиданиям целевой аудитории.

4. Справочно-информационный ресурс «Знаете слово?»

<http://math.msu.ru/~apentus/znaete/>

Проект «Знаете слово?» рассчитан на широкие слои населения, предназначен для всех, кто интересуется проблемами происхождения слов. Может использоваться и в рамках образовательного процесса, поскольку здесь представлены слова и выражения, встречающиеся у русских классиков и вызывающие затруднения.

Контент ресурса составляют толкование и этимология более 600 слов, которые редко используются в речи и вызывают затруднения в понимании и толковании. Создатели пишут: размещенные на сайте слова «кажутся привычными и смутно знакомыми, но знаете ли вы точно их значения? Иногда понимание слова ограничивается только тем, к какой области оно принадлежит: что-то испанское; что-то музыкальное; какая-то одежда; вроде бы, еда». В целом, данный источник можно охарактеризовать как сегментированный. Не совсем понятен конечный список размещенных на сайте слов. Кроме того, его контент нельзя считать актуальным, поскольку он не обновлялся с 2009 года.

Сайт организован по принципу блоговой иерархической структуры, что связано с динамикой перехода на конкретную страницу, который осуществляется не более чем за два клика.

Оформление сайта в целом не соответствует современным требованиям оформления ресурсов подобного рода: черный текст стандартной гарнитуры представлен на унылом грязно-синем фоне. Большинству пользователей подобное оформление может показаться скучным.

Функциональность также нельзя признать сильной стороной сайта. Так, слова на сайте представлены в алфавитном порядке (также имеются хронологический и тематический списки), однако на главной странице отсутствует функция поиска конкретного слова.

Методологической составляющей (ресурс частично рассчитан на школьную аудиторию) можно считать возможность отправки запроса: если информация о каком-то слове отсутствует на сайте, пользователь может обратиться к авторам, заполнив

специальную форму. Однако сайт не обновлялся с 2009 года, поэтому реальная функциональность этой опции кажется сомнительной.

Таким образом, описанный сайт лишь частично соответствует ожиданиям целевой аудитории. Например, учитель может посоветовать ученикам обратиться к данным ресурса только в конкретном случае: когда уверен, что нужное слово есть в представленном словнике.

5. Справочно-информационный ресурс

<http://www.ozhegov.org/>

Этот справочно-информационный ресурс представляет собой базу данных «Толкового словаря русского языка» С.И. Ожегова. Этот словарь изначально был ориентирован на широкие слои населения, в том числе на учителей-русистов, школьников и их родителей. Таким образом, данные анализируемого информационного ресурса могут использоваться и в рамках образовательного процесса.

На информационном ресурсе представлены толкования и значения большинства русских слов, примеры их употребления в речи, различные грамматические сведения. База данных содержит 80 000 слов и фразеологических выражений (считая заголовочные слова, производные слова) и идиом. Слова и фразеологизмы, включенные в базу данных, относятся к общелитературной русской лексике, а также к взаимодействующим с ней специальным сферам языка; здесь широко представлены также просторечия русского языка, употребительные в литературе и в разговорной речи. Словарная статья включает толкование значения, характеристику строения слова, если оно многозначно, примеры употребления в литературной и разговорной речи, сведения о сочетаемости, грамматические характеристики слова. В целом, данный источник можно охарактеризовать как сегментированный. Однако следует отметить, что словник, представленный на сайте, по мнению многих специалистов по русскому языку, сильно устарел и не включает множества слов, вошедших в последнее время.

Сайт организован по принципу блоговой иерархической структуры, что связано с динамикой перехода на конкретную страницу, который осуществляется не более чем за два клика.

Оформление сайта в целом не соответствует современным требованиям оформления ресурсов подобного рода: черный текст стандартной гарнитуры представлен на белом фоне. Большинству пользователей подобное оформление может показаться скучным.

Функциональность также нельзя признать сильной стороной ресурса. Так, на сайте имеется три возможности поиска, о чем пользователь может узнать из текста, размещенного отдельными блоками в средней части начальной страницы. Во-первых, описывается алфавитный поиск: справа размещены все буквы русского алфавита, каждая из которых представляет собой ссылку на соответствующую букву словаря. Во-вторых, возможен поиск по точному вхождению (то есть по написанию конкретного слова в начальной форме): строка поиска размещена после соответствующего текста. В-третьих, имеется возможность расширенного поиска, который предполагает, что пользователь не помнит точно правильное написание слова или фразы, но помнит первые несколько букв. Однако ссылка или строка расширенного поиска помещена не после соответствующего текста, а в верхней строке, что вызывает недоумение. Подобный сложный алгоритм поиска нельзя признать оптимальным.

Сайт характеризуется средней производительностью.

Несмотря на то что ресурс частично рассчитан на школьную аудиторию, методологическая составляющая отсутствует.

Таким образом, описанный информационный ресурс лишь частично соответствует ожиданиям целевой аудитории.

6. Справочно-информационный ресурс

<http://ushakovdictionary.ru/>

Этот справочно-информационный ресурс представляет собой базу данных «Словаря русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова. Данный словарь изначально был ориентирован на широкие слои населения, в том числе на учителей-русистов, школьников и их родителей. Однако составление словаря продолжалось с 1928 по 1940 гг., то есть сегодня он уже не представляет адекватного лексикографического источника.

В базе данных информационного ресурса представлены толкования и значения большинства русских слов, примеры их употребления в речи, различные сведения о грамматике и произношении слов. База данных содержит 90 000 словарных статей; отражает лексический состав и некоторые нормы произношения середины XX века, то есть данные сильно устарели, поскольку не включают множества слов, вошедших в последнее время. В целом, данный ресурс можно охарактеризовать как сегментированный.

Сайт организован по принципу блоговой иерархической структуры, что связано с динамикой перехода на конкретную страницу, который осуществляется не более чем за два клика.

Оформление сайта в целом не соответствует современным требованиям оформления ресурсов подобного рода: черный текст стандартной гарнитуры представлен на грязно-синем фоне. Большинству пользователей подобное оформление может показаться скучным.

На сайте имеется возможность поиска по точному вхождению.

Сайт характеризуется средней производительностью.

Методологическая составляющая отсутствует.

Таким образом, описанный информационный ресурс ни по контенту, ни по прочим характеристикам не соответствует ожиданиям целевой аудитории.

7. Справочно-информационный ресурс

<http://www.efremova.info/>

Этот справочно-информационный ресурс представляет собой базу данных «Нового толково-словообразовательного словаря русского языка» Т.Ф. Ефремовой. Данный словарь ориентирован на широкие слои населения, в том числе на учителей-русистов, школьников и их родителей, а также на представителей научного сообщества.

База данных информационного ресурса насчитывает более 140 тысяч словарных статей, дает толкование и значений большинства слов, примерно 11 тысяч значений слов являются отсылочными, что делает пользование информационным ресурсом более удобным. Словарь опубликован в 2000 и содержит актуальный контент. В целом, данный информационный ресурс можно охарактеризовать как сегментированный.

Сайт организован по принципу блоговой иерархической структуры, что связано с динамикой перехода на конкретную страницу, который осуществляется не более чем за два клика.

Оформление сайта в целом не соответствует современным требованиям оформления ресурсов подобного рода: черный текст стандартной гарнитуры представлен на белом фоне. Большинству пользователей подобное оформление может показаться скучным.

На сайте имеется возможность поиска по точному вхождению.

Сайт характеризуется средней производительностью.

Методологическая составляющая отсутствует.

Таким образом, описанный информационный ресурс лишь частично (по контенту) соответствует ожиданиям целевой аудитории.

8. Справочно-информационный ресурс

<http://www.classes.ru/grammar/122.Vishnyakova/>

Этот справочно-информационный ресурс представляет собой базу данных «Словаря паронимов русского языка» О.В. Вешняковой. Целевая аудитория информационного ресурса – представители «других национальностей, для кого русский язык не является родным». Иначе говоря его данные лишь частично может использоваться в образовательном процессе.

На сайте представлена отсканированная копия соответствующего словаря, вышедшего в 1984 году в издательстве «Русский язык». В целом, данный источник можно охарактеризовать как сегментированный.

Сайт организован по принципу книжной иерархической структуры, что в данном случае вполне допустимо.

Дизайн сайта в целом не соответствует современным требованиям оформления ресурсов подобного рода: черный текст стандартной гарнитуры представлен на светлом фоне.

Функциональность также нельзя признать сильной стороной сайта. Так, на сайте предусмотрен только алфавитный поиск паронимических пар: в верхней строке (наряду с многочисленной рекламой) размещены все буквы русского алфавита, каждая из которых представляет собой ссылку на соответствующую букву словаря.

Сайт характеризуется средней производительностью, поскольку открытие отсканированной страницы (по сути картинки) занимает большее время, чем обычной html страницы.

Интерактивные формы взаимодействия на сайте не предусмотрены.

Несмотря на то что ресурс частично рассчитан на использование в образовательных целях, методологическая составляющая отсутствует.

Таким образом, этот ресурс нельзя признать в полном смысле интерактивным Интернет-источником, скорее представляет собой электронную (отсканированную) версию старого словаря.

9. Справочно-информационный ресурс «Словари онлайн»

<http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Dal-term-15092.htm>

На справочно-информационном ресурсе <http://www.classes.ru/> размещен ряд словарей, в частности «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля, словари синонимов (названы «Словарь русских синонимов», «Словарь русских синонимов 2», «Словарь русских синонимов 3», «Словарь русских синонимов 4»), два словаря иностранных слов («Словарь иностранных слов» и «Сборный словарь иностранных слов

русского языка»), несколько двуязычных словарей. Таким образом, рассчитан на широкие слои населения, на школьную и научную аудитории. Наличие такого обилия лексикографических источников одного жанра, отличия между которыми неочевидны, делает их использование в образовательных целях сомнительным. Словарь В.И. Даля вообще не рассчитан для активного использования, поскольку создан более 150 лет назад и не удовлетворяет требованиям современной лексикографии.

Помимо упомянутых выше словарей, здесь представлены также «Большой толковый словарь современного русского языка» (под ред. Д.Н. Ушакова), «Малый академический словарь русского языка» (под ред. А.П. Евгеньевой), «Орфографический словарь» (не атрибутирован), Полная акцентуированная парадигма по А. А. Зализняку, «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, «Словарь медицинских терминов», «Современный толковый словарь» (издательство «Большая Советская Энциклопедия»), «Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный» Т.Ф. Ефремовой и «Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера. Наличие или отсутствие того или иного словаря (или группы словарей, например, словаря антонимов) никак не объяснено. В целом, данный источник можно охарактеризовать как универсальный.

Сайт организован по принципу блоговой иерархической структуры, что связано с динамикой перехода на конкретную страницу, который осуществляется не более чем за два клика.

Дизайн сайта в целом не соответствует современным требованиям оформления ресурсов подобного рода: черный текст стандартной гарнитуры представлен на светлом фоне.

Функциональность также нельзя признать сильной стороной сайта. Так, на сайте предусмотрен не только алфавитный поиск, но и поиск по точному вхождению, который, однако, осуществляется автономно в каждом из источников. При поиске слова в конкретном словаре в нижней части страницы высвечиваются активные ссылки, предлагающие продолжить поиск в другом лексикографическом источнике.

Сайт характеризуется высокой производительностью.

Несмотря на то что ресурс рассчитан на использование в образовательных целях, методологическая составляющая отсутствует.

В целом сайт www.classes.ru не адаптирован для нужд целевой аудитории.

10. Справочно-информационный ресурс

<http://bulatokudgava.ru/speak/dictionary.htm>

Этот справочно-информационный ресурс представляет собой базу данных радиопередачи М. Королёвой и О. Северской «Говорим по-русски!», идущей на канале «Эхо Москвы», рассчитан на широкую аудиторию радиослушателей, интересующихся проблемами русского языка.

Данный информационный ресурс не является словарной базой данных в терминологическом смысле слова. На сайте представлены только те слова, грамматические формы и словосочетания, которые были предметом обсуждения на соответствующей радиопередаче. Например, на букву А приведены следующие слова: *авеню, авось, авоська, аделаидин цвет, акмеисты, Алексей, альтернатива, американизмы, анекдот, анкор, Анненский, антрекот, анфас, аранник, арго*. В целом, данный источник можно охарактеризовать как сегментированный.

Сайт организован по принципу блоговой иерархической структуры, что связано с динамикой перехода на конкретную страницу, который осуществляется не более чем за два клика.

Дизайн сайта в целом не соответствует современным требованиям оформления ресурсов подобного рода: черный текст стандартной гарнитуры представлен на сером фоне.

Функциональность также нельзя признать сильной стороной сайта. Так, на сайте вообще не предусмотрен поиск.

Сайт характеризуется средней производительностью.

В целом информационный ресурс не адаптирован для нужд целевой аудитории.

11. Справочно-информационный ресурс «Вавилонская башня»

<http://starling.rinet.ru/morpho.php?lan=ru>

Справочно-информационный ресурс посвящен проблемам сравнительно-исторического языкознания, создан известным российским лингвистом С.А. Старостиным и рассчитан на представителей научного сообщества: лингвистов-профессионалов.

Контент сайта – компьютерные базы данных по словарям С.И. Ожегова и А.А. Зализняка, а также дан акцентологический анализ русских слов. В соответствующем разделе сайта имеется две рубрики «Русские словари» и «Морфологический анализ». Для каждого слова дается исходная словоформа, словарная информация, то есть морфологический индекс русского слова и имеющиеся комментарии из «Грамматического словаря» А. А. Зализняка, а также перевод на английский язык. В случае многозначности введенной формы выводятся все варианты анализа. Затем приводятся полные акцентуированные парадигмы для каждого из результатов анализа. Этот ресурс и имеет

высокую научную ценность, однако совершенно непригоден в образовательных целях, поскольку имеет очень сложный гипертекстовый интерфейс (написан на языке TCL), сложную систему подачи грамматической и лексической информации, а также использует специальную терминологию, что с учетом характеристики ЦА вполне допустимо. В целом, данный источник можно охарактеризовать как универсальный.

Сайт организован по принципу книжной иерархической структуры.

Сайт оформлен вполне адекватно по отношению к ожиданиям целевой аудитории – характеризуется умеренностью цветовых решений и лаконичностью текстовых блоков.

Сайт имеет низкую функциональность, поскольку здесь отсутствует такой важнейший модуль, как «Поиск».

Сайт характеризуется средней производительностью.

Остается отметить, что информационный ресурс по большинству параметров вполне адекватен ожиданиям целевой аудитории.

12. Справочно-информационный ресурс

<http://msk-slovar16-17v.slovo-spb.ru/>

Ресурс посвящен «Словарю обиходного русского языка Московской Руси 16-17 веков», выпускаемому Санкт-Петербургскими русистами. Ресурс предназначен в основном для представителей научного сообщества: лингвистов, занимающихся историей русского языка, но также ориентирован и на участников образовательного процесса.

Контент сайта составляют история создания словаря, список его источников, правила подачи слов в словаре, авторский коллектив, а также образцы некоторых словарных статей (всего 11: *бить*, *брашно*, *быть*, *вор*, *воровать*, *выйти*, *деньги*, *ефимок* ‘западноевропейская монета’, *ездить*, *епанча*, *живой*). Видимо, создатели ресурса рассчитывают, что посетители сайта заходят приобрести бумажный вариант словаря. В целом, данный источник можно охарактеризовать как сегментированный.

Сайт организован по принципу блоговой иерархической структуры, что связано с динамикой перехода на конкретную страницу, который осуществляется не более чем за два клика.

Дизайн сайта в целом соответствует современным требованиям оформления ресурсов подобного рода.

Функциональность также нельзя признать сильной стороной сайта. Так, на сайте вообще не предусмотрен поиск (он и не нужен, поскольку здесь представлено всего 11 слов).

Сайт характеризуется средней производительностью.

В целом информационный ресурс не адаптирован для нужд целевой аудитории, может рассматриваться как демо-версия соответствующего бумажного варианта.

13. Справочно-информационный ресурс

<http://doc-style.ru/DO/?id=1.10>

Справочно-информационный ресурс представляет собой базу данных словаря устойчивых словосочетаний и оборотов деловой речи. Он рассчитан на посетителей, которым необходимо получить языковую справку для составления какой-либо деловой бумаги. Судя по спискам слов, размещенным на сайте, он совершенно неактуален для использования в образовательном процессе.

Сайт посвящен официально-деловому стилю: особенностям языка деловых бумаг, административному речевому этикету, оборотам деловой речи и терминам делопроизводства, видам деловых бумаг, правилам составления документов и т.д. Контент «Словаря устойчивых словосочетаний и оборотов деловой речи» включает чуть более 100 единиц. В целом, данный источник можно охарактеризовать как сегментированный.

Сайт организован по принципу книжной иерархической структуры, что для подобного ресурса вполне допустимо: представлен всего один источник, предназначенный для узко сегментированной группы ЦА.

Дизайн сайта в целом соответствует современным требованиям оформления ресурсов подобного рода.

Функциональность также нельзя признать сильной стороной сайта. Слова представлены списком на пяти страницах ресурса: «А–Д», «Д–М», «М–П», «П–С», «С–Я», поиск и другие интерактивные возможности отсутствуют.

Сайт характеризуется средней производительностью.

В целом словарь можно признать пригодным для использования определенной группы ЦА.

14. Справочно-информационный ресурс

<http://www.sokr.ru/>

Справочно-информационный ресурс представляет собой базу данных словаря сокращений русского языка. Сайт ориентирован на широкие слои населения, может использоваться в образовательных целях, а также будет небезынтересен представителям научного сообщества.

Базу данных информационного источника составляют 150 000 сокращений, его база постоянно пополняется из различных источников – прежде всего из СМИ. Это самая

полная база данных сокращений, акронимов, аббревиатур и сложносоставных слов русского языка. В целом, данный источник можно охарактеризовать как сегментированный.

Сайт организован по принципу блоговой иерархической структуры, что связано с динамикой перехода на конкретную страницу, который осуществляется не более чем за два клика.

Дизайн сайта не соответствует современным требованиям оформления ресурсов подобного рода: черный текст стандартной гарнитуры представлен на белом фоне.

На сайте представлена строка поиска, который осуществляется по любому сочетанию элементов соответствующего сокращения (не обязательно точное вхождение).

Сайт характеризуется средней производительностью.

Сайт имеет и некоторую методологическую составляющую, так, он объясняет типы аббревиатур, а также дает посетителям возможность предлагать новые сокращения для добавления в словарь.

В целом информационный ресурс можно признать частично пригодным для использования представителями целевой аудитории.

15. Справочно-информационный ресурс

<http://teenslang.su/>

Справочно-информационный ресурс представляет собой базу данных словаря молодежного сленга. Рассчитан на широкие слои населения, интересующиеся этой проблемой, в частности на представителей младшего поколения. Следует отметить, что молодежный сленг содержит большое количество ненормативной лексики, поэтому данный ресурс не может быть актуален для целевой аудитории образовательных ресурсов.

Ресурс представляет собой интерактивный «Словарь молодежного сленга». Молодежный сленг – очень специфическая, маргинальная часть русской лексики, которая включает в себя также и ненормативную лексику. Многие слова и выражения даются не в традиционной орфографии, а в соответствии с традицией написания того или иного слова в Интернете: *жжот, сотона, аффтар, аццкий* и др. Имеются и просто орфографические ошибки, в частности в названии самого сайта: *слЭнг*. В целом, данный источник можно охарактеризовать как сегментированный.

Сайт организован по принципу блоговой иерархической структуры, что связано с динамикой перехода на конкретную страницу, который осуществляется не более чем за два клика.

Дизайн сайта вполне соответствуют современным требованиям оформления.

В словаре представлена строка поиска по точному вхождению.

Сайт характеризуется высокой производительностью.

В целом словарь можно признать пригодным для использования определенной группы ЦА, интересующейся данной проблематикой.

16. Справочно-информационный ресурс

<http://old-ru.ru/old.html#s16>

Справочно-информационный ресурс представляет собой базу данных словаря древнерусского языка. Сайт ориентирован на широкую аудиторию людей, интересующихся древнерусским языком: в том числе на учителей-русистов, школьников и их родителей.

Контент сайта составляет краткий словарь древнерусского языка. Словарь содержит около 800 слов. Внизу сайта для тех, кому требуется более полный словарь, перечислены другие словари древнерусского языка. Однако в словаре представлены слова, которые в современном русском языке стали бранными и относятся к ненормативной лексике. В целом, данный источник можно охарактеризовать как сегментированный.

Сайт организован по принципу блоговой иерархической структуры, что связано с динамикой перехода на конкретную страницу, который осуществляется не более чем за два клика.

Дизайн сайта в целом не соответствует современным требованиям оформления ресурсов подобного рода: на светло-голубом фоне списком даны слова, справа и слева помещен красивый орнамент.

Функциональность не является сильной стороной сайта. Слова представлены списком. Сверху представлена строка поиска по точному вхождению: размещены все буквы русского алфавита, каждая из которых представляет собой ссылку на соответствующую букву словаря.

Методологическая составляющая отсутствует.

Такое количество недостатков не дает возможности признать ресурс адекватным ожиданиям представителей целевой аудитории.

17. Справочно-информационный ресурс

www.slovari.ru

Информационный ресурс предназначен для всех, кто интересуется русским языком – как родным или как иностранным, для учащихся средней и высшей школы, а также для

специалистов, профессионально занимающихся лингвистикой или преподаванием русского языка. Сайт содержит общедоступную лингвистическую информацию разного типа. Таким образом, целевая аудитория сайта может быть очень широкой. Порталом могут пользоваться, в том числе педагогические работники и учащиеся различных учебных заведений. Ресурс представляет электронные версии более чем двадцати словарей.

Контент сайта составляют около 20 словарей: Словарь В.И. Даля под редакцией И.А. Бодуэна де Куртене, Толковый словарь С.И. Ожегова Н.Ю. Шведовой, Словарь русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой (МАС), Словарь синонимов и сходных по смыслу выражений Н. Абрамова, Семантический словарь под общей редакцией Н.Ю. Шведовой, Новый словарь иностранных слов Захаренко Е.Н., Комаровой Л.Н., Нечаевой И.В., Популярный словарь иностранных слов Т.Г. Музруковой, И.В. Нечаевой, Словарь языка Пушкина отв. ред. В.В. Виноградова, Словарь языка Достоевского гл. ред. Ю.Н. Караулов, Словарь личных имен Н.А. Петровского, Словарь русского арго В.С. Елистратова, Русская заветная идиоматика под ред. А. Баранова и Д. Добровольского, Словарь древнерусского языка XI-XIV вв. в десяти томах, Экспериментальный синтаксический словарь под ред. Л.Г. Бабенко, Словари русской поэзии серебряного века, Словарь неологизмов Игоря Северянина под ред. В.В. Лопатина, Словарь эпитетов Ивана Бунина В.В. Краснянского, Русский идеографический словарь отв. ред. Н.Ю. Шведова. Виртуальная библиотека лингвистической литературы предлагает академическую «Русскую грамматику», «Краткую русскую грамматику», исследование академика В.В. Виноградова «История слов» и др.

В качестве дополнительных ресурсов Служба содержит список справочной литературы лингвиста, таблицу субъектов Российской Федерации, список названий государств – бывших республик СССР и Орфографическую страничку, посвященную наиболее актуальным вопросам русской орфографии.

Предлагаемый проект является одной из немногих разработок действительно академического уровня представления информации; он дает широкие возможности получать в удобной интерактивной форме разностороннюю базовую информацию по русскому языку. В целом, данный источник можно охарактеризовать как универсальный.

Сайт организован по принципу блоговой иерархической структуры, что связано с динамикой перехода на конкретную страницу, который осуществляется не более чем за два клика.

Дизайн сайта в целом соответствует современным требованиям оформления ресурсов подобного рода: он выдержан в строгой цветовой гамме. Однако для детско-юношеской аудитории информация на всем сайте дана слишком мелким шрифтом.

Сайт высоко функционален: позволяет проводить одновременный поиск по сотням тысяч словарных статей во всех представленных словарях. Словарные базы данных постоянно обновляются. Ресурс позволяет осуществлять поиск слов по словарям в двух режимах: быстрый поиск (поиск только по заголовкам словарных статей) и расширенный поиск (для осуществления более сложных запросов). Для незарегистрированных гостей отображаются только первые пять найденных результатов поиска и недоступен расширенный поиск. Регистрация бесплатна и занимает не более одной минуты. Список словарей позволяет искать нужное слово как во всех представленных словарях, так и в избранных, для чего необходимо выделить интересующие словари.

Сайт характеризуется высокой производительностью.

Сайт имеет и методологическую составляющую: к отдельным словарям дается предисловие, краткая аннотация, состав, структура, концепция, иногда сведения об авторе, справочные материалы (например, классификация лексики в словаре Н.Ю. Шведовой), списки сокращений, различные приложения, некоторые страницы сайта также снабжены портретами авторов словарей. Для того чтобы помочь пользователям разобраться в различных проблемах, связанных с владением русским языком, на сайте работает Служба русского языка. Квалифицированный специалист в течение суток ответит на заданные вопросы, поможет разобраться в системе значений слова, его грамматических свойствах, происхождении, употреблении в речи, прояснит сложные вопросы пунктуации и др.

Сайт имеет высокую научную ценность, прост в использовании, может быть признан пригодным для образовательных целей, то есть абсолютно адекватен ожиданиям представителей ЦА.

18. Справочно-информационный ресурс

<http://www.gramota.ru/slovari/online>

Справочно-информационный ресурс «Грамота.ру» создавался в первую очередь как справочная база для работников средств массовой информации, однако впоследствии его аудитория существенно расширилась. В настоящее время ресурс адресован всем интернет-пользователям, которые нуждаются в квалифицированной помощи и в оперативной информации о русском языке. Таким образом, целевая аудитория сайта

может быть очень широкой. Порталом могут пользоваться, в том числе, педагогические работники и учащиеся различных учебных заведений.

Контент ресурса составляют электронные версии девяти словарей: Русский орфографический словарь Российской академии наук отв. ред. В.В. Лопатин, Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С.А. Кузнецов, Русское словесное ударение. Словарь нарицательных имен. Автор М.В. Зарва, Словарь собственных имен русского языка. Автор Ф.Л. Агеенко, Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. Автор Н. Абрамов, Словарь антонимов русского языка. Автор М.Р. Львов, Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам. Авторы Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин, Словарь русских личных имен. Автор Н.А. Петровский. Помимо этих словарей портал содержит два аудио словаря: «Русский устный» и «Говорим правильно», а также Словарь православной церковной лексики, текст которого предоставила редакция журнала «Московская Патриархия».

На сайте представлены справочные материалы по русскому языку: Правила русской орфографии и пунктуации (1956), краткий теоретический курс по русскому языку Е.И. Литневской, различные справочники и полезные статьи. В целом, данный источник можно охарактеризовать как универсальный.

Сайт организован по принципу блоговой иерархической структуры, что связано с динамикой перехода на конкретную страницу, который осуществляется не более чем за два клика.

Дизайн сайта в целом соответствует современным требованиям оформления ресурсов подобного рода: он выдержан в строгой цветовой гамме. Однако для детско-юношеской аудитории информация на всем сайте дана слишком мелким шрифтом.

Для проверки слова на сайте есть строка поиска, в которую заносится нужное слово. Поиск может вестись как по всем девяти словарям, так и по избранным словарям, которые необходимо выделить.

Радиословарь «Устный русский» представляет собой интернет-версию соответствующей радиопередачи. Ведущая «Русского устного» – Юлия Сафонова, кандидат филологических наук, доцент, член редакционного совета ГРАМОТЫ.РУ. Представленные в электронном виде материалы собственно словарем назвать нельзя. Слова, грамматические формы и словосочетания, обсуждавшиеся в аудиопередаче, приведены в алфавитном порядке. Поскольку список слов ограничен аудиопередачей, в данном случае предусмотрен только алфавитный поиск. Над списком слов и словосочетаний есть алфавитная строка, которая дает возможность перейти сразу к нужной букве.

Радиословарь «Говорим правильно» представляет собой интернет-версию радиопередачи «Словарь ударений», выходящей на московском «Радио 7». Авторы словаря – Рубен Акопян, ведущий «Легкого завтрака», и главный редактор портала ГРАМОТА.РУ Владимир Пахомов. Они рассказывают об орфоэпических, лексических, грамматических трудностях, о происхождении слов и крылатых выражений.

Интернет-версия «Словаря ударений» снабжена рубрикаторм, который помогает найти интересующие записи. Запись для прослушивания можно выбрать двумя способами: с помощью алфавитного перечня ключевых слов или обратившись к полному списку передач. Как и вышеописанный аудиословарь, «Словарь ударений» по тем же причинам нельзя назвать собственно словарем.

В специальном разделе «О словарях портала» можно найти краткое описание всех словарей и их выходные данные. Помимо этого, пользователь имеет возможность ознакомиться с различными дополнительными материалами, приведенными в словарях: предисловие, сокращения, списки личных имен, история словаря, раздел «Как пользоваться словарем», алфавитный указатель терминов, тематический указатель терминов и т.д.

Сайт характеризуется высокой производительностью.

Сайт имеет и методологическую составляющую: в режиме онлайн можно получить ответы на вопросы по русскому языку.

Таким образом, сайт может быть признан адекватным ожиданиям представителей целевой аудитории.

19. Фундаментальный справочно-информационный ресурс

«Русская литература и фольклор»

<http://feb-web.ru/feb/feb/dict.htm>

Справочно-информационный ресурс рассчитан на широкие слои населения: электронной библиотекой могут пользоваться как специалисты по лингвистике и литературоведению, так и педагогические работники и учащиеся различных учебных заведений, а также все, интересующиеся соответствующими проблемами. Портал содержит литературоведческие энциклопедии и справочники, а также языковые словари. Однако из заявленных на сайте словарей недоступны именно те, которые могут быть полезны широкому кругу пользователей: Словарь современного русского литературного языка (БАС), Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля, Словарь русского языка С.И. Ожегова. Периферию целевой аудитории могут составлять педагогические работники: учителя, методисты, преподаватели вузов и средних учебных

заведений, а также учащиеся специализированных учебных заведений, которые могут пользоваться словарями и энциклопедиями филологической направленности.

Контент содержит литературоведческие энциклопедии и справочники, а также языковые словари. На сайте представлены: Словарь русского языка в 4 т. (МАС), Толковый словарь Ушакова, Словарь псевдонимов, Поэтический словарь, Словарь русского языка XVIII века, Словарь литературных терминов, Словарь языка Грибоедова, а также некоторые энциклопедические словари филологической направленности. Из заявленных на сайте словарей не доступны: Словарь современного русского литературного языка (БАС), Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля, Словарь русского языка С.И. Ожегова. В целом, данный источник можно охарактеризовать как универсальный.

Сайт организован по принципу блоговой иерархической структуры, что связано с динамикой перехода на конкретную страницу, который осуществляется не более чем за два клика.

Дизайн сайта в целом соответствует современным требованиям оформления ресурсов подобного рода: его оформление выдержано в строгой цветовой гамме. Для детско-юношеской аудитории информация на главной странице дана слишком мелким шрифтом.

В колонке слева дан список букв по алфавиту, что дает возможность перейти сразу к нужной букве, просмотреть весь список слов, найти нужное слово и вывести на экран информацию о нем. Над алфавитным списком существует строка поиска по точному вхождению для введения интересующего слова. Однако реально этот способ на портале не действует.

Сайт характеризуется высокой производительностью.

Сайт имеет и методологическую составляющую. К каждому словарю представлено описание издания, история его создания, условные сокращения, статьи «Как пользоваться словарем», различные дополнения и приложения. Действуют некоторые интерактивные формы взаимодействия, открыта гостевая книга, предназначенная для вопросов и замечаний по содержанию и функционированию библиотеки.

Таким образом, сайт не может быть признан оптимальным для образовательных целей, поскольку при работе с соответствующим ресурсом выявляются недочеты, затрудняющие его использование учителями и учащимися разных образовательных учреждений на разных степенях обучения.

Таким образом, сайт может быть признан адекватным ожиданиям представителей целевой аудитории.

20. Справочно-информационный ресурс

<http://slovari21.ru/>

Целевая аудитория справочно-информационного ресурса «Словари XXI века» может быть очень широкой: порталом могут пользоваться широкий слой населения, он может быть использован в образовательных целях, будет интересен представителям научного сообщества. Ресурс содержит описание и электронную базу данных словарей, выпущенных издательством «АСТ-ПРЕСС». Особо следует отметить, что только здесь представлена электронная база данных лексикографических источников, специально рассчитанная на школьников различных ступеней обучения.

Контент сайта представляют словари, разделенные на несколько групп: школьные, фундаментальные, словари для работников СМИ и др. В электронной базе данных представлены школьные словари: отдельно для младшей школы, отдельно для средней и старшей. В целом, данный источник можно охарактеризовать как универсальный.

Сайт организован по принципу блоговой иерархической структуры, что связано с динамикой перехода на конкретную страницу, который осуществляется не более чем за два клика.

Дизайн сайта в целом соответствует современным требованиям оформления ресурсов подобного рода: его оформление выдержано в строгой цветовой гамме.

Электронная база данных снабжена строкой поиска по точному вхождению. Набрав нужное слово, пользователь должен выбрать словарь (из предлагаемого списка школьных словарей), где и будет осуществляться поиск.

Сайт характеризуется высокой производительностью.

Сайт имеет и методологическую составляющую. Представлены вебинары, видео-материалы, нормативные документы, дидактические материалы, аналитические подборки по соответствующей тематике.

Таким образом, сайт может быть признан адекватным ожиданиям представителей целевой аудитории и может быть глубоко интегрирован в образовательный школьный процесс.

21. Справочно-информационный ресурс

<http://www.ruscorpora.ru>

Целевая аудитория справочно-информационного ресурса «Национальный корпус русского языка» может быть очень широкой: Национальным корпусом русского языка могут пользоваться как ученые-лингвисты, так и педагогические работники и учащиеся

специализированных школ – гимназий и лицеев. Однако ядро целевой аудитории, которое представляет самых активных и важных пользователей ресурса, испытывающих высокую потребность в его оптимальной работе, – это все-таки ученые. Сайт ориентирован именно на них. В Корпусе можно быстро и легко найти пример на редкое слово или грамматическую конструкцию, проверить написание или употребление интересующих единиц. Однако следует помнить, что Корпус – не нормативное пособие, язык там отражается не таким, каким он должен быть с точки зрения авторов описаний, а таким, каким он на самом деле является. С точки зрения школьной грамматики многое из того, что встречается в Корпусе, будет квалифицировано как «ошибки» или в лучшем случае «отступления» от нормы. Периферию целевой аудитории могут составлять педагогические работники: учителя, методисты, преподаватели вузов и средних учебных заведений, а также учащиеся специализированных учебных заведений.

Контент Национального корпуса русского языка, помимо произведений художественной литературы, содержит газетные и журнальные статьи разной тематики, и специальные тексты научные, научно-популярные и учебные по разным отраслям знания, и рекламу, и частную переписку, и дневники. Наряду с письменными текстами в корпус включены записи устной речи. В целом, данный источник можно охарактеризовать как универсальный.

Сайт организован по принципу блоговой иерархической структуры, что связано с динамикой перехода на конкретную страницу, который осуществляется не более чем за два клика.

Дизайн сайта в целом соответствует современным требованиям оформления ресурсов подобного рода: его оформление выдержано в строгой цветовой гамме. Сайт оформлен с учетом особенностей аудитории, на которую он ориентирован.

Корпус позволяет искать любые слова или сочетания слов в определенной грамматической форме или просто определенные грамматические формы, т.е. допускает поиск как по точному вхождению, так и расширенный поиск, а также поиск по некоторым морфологическим параметрам. Кроме того, поиск возможен не только по всему корпусу, но и по определенному подмножеству текстов, выбранному пользователем: например, тексты определенного автора, определенного периода, определенного жанра и т.п.

Сайт характеризуется высокой производительностью.

Ресурс не рассчитан на глубокую интеграцию в образовательный процесс, поэтому и методологическая составляющая здесь отсутствует.

Таким образом, сайт может быть признан адекватным ожиданиям представителей целевой аудитории – ученых-лингвистов и литературоведов.

III. Исследований форм и содержания словарей 5 различных типов

Словари были классифицированы по двум основаниям: тип словаря и его характеристика по отношению целевой аудитории. Были рассмотрены следующие виды словарей. То типу: фразеологический, толковый, орфоэпический, орфографический, словарь иностранных слов. По целевой аудитории: словари, рассчитанные, во-первых, на учащихся разных степеней обучения, во-вторых, на широкие круги населения, в-третьих, на представителей научной общественности.

1. Весёлый фразеологический словарь.

Е.В. Лаврентьева

По заявлению автора, эта книга поможет «привить ребёнку интерес к слову, к истории родного языка. Красивая правильная речь – несомненное достоинство как взрослых, так и детей. Особенно обогащают её меткие образные выражения – фразеологизмы». Действительно, как показывают последние исследования, фразеология – пласт языка, поверженный наиболее быстрой утрате, поэтому издание фразеологических источников для детей разного возраста стоит особо приветствовать.

Целевая аудитория данного издания старшие дошкольники и учащиеся начальных классов. В словаре Е. Лаврентьевой представлены наиболее употребительные фразеологизмы, встречающиеся в речи, а также в литературных произведениях. Однако автор понимает фразеологию очень широко, почему среди фразеологизмов оказываются такие сочетания, как *бежать бегом, без лишних слов, рано или поздно, брать пример*, которые вряд ли требует каких-то особых комментариев для детей. Однако некоторые необходимые единицы отсутствуют (например, *бежать высунув язык, без задних ног, бить ключом* и некоторые другие).

Словарь построен по свободному принципу: автор приводит стихотворения, в которых употребляются соответствующие фразеологизмы, а затем объясняет их. В начале словаря дается список фразеологизмов, которые расположены по алфавиту (по первому слову), что, возможно, не самое удачное решение. Например, на какую букву следует давать выражения: *пальчики оближешь* или *вкусно – пальчики оближешь, как белка в колесе* или *вертеться как белка в колесе* и др. Кроме того, не все фразеологизмы, которые толкуются в основном тексте, вынесены в оглавление.

Есть претензии и к текстам, авторство которых не указано (не все представляют собой образцы хорошей литературы для детей):

*На душе невесело,
Голову повесила,
Смотрит в зеркало печально
И вздыхает не случайно...*

*Все с любопытством глядели на Мышку:
– Не превратилась бы только в ледышку!
Мышь, не теряя присутствия духа,
Проситу Гаги немножечко пуха...*

*Доверчивый Гусак,
Увы, попал в просак.
В лице переменился
С тех пор, как он женился...*

2. Толковый словарь.

М.Ю. Васькова

Целевая аудитория – учащиеся начальной школы. В аннотации указано, что словарь включает в себя «краткую и точную характеристику свыше 1000 слов, вызывающих затруднения у младших школьников». Для лучшего понимания значения слов в словаре представлены цветные иллюстрации. Вызывает сомнение актуальность контента для младшего школьника. Вряд ли среди 1000 самых употребительных слов должны присутствовать: *фракт, хайвей, чалый, шаланда, явор*. При этом отсутствует, например, пароним к слову *адресат* – *адресант* (эта пара часто вызывает у школьников затруднения).

Статья состоит из заглавного слова, грамматических помет, толкования слов (указываются основные значения, прямые и переносные), некоторые слова снабжены иллюстрациями. Помимо грамматических помет, представлены стилистические пометы. Для лучшего освоения представленных в словаре статей некоторые из них снабжены иллюстрациями. Следует отметить, что наиболее продуктивна визуализация существительных, обозначающих предметы, а также некоторых признаков предметов. Абстрактные существительные и прилагательные, а также глаголы не следует снабжать иллюстрациями (*Влюбиться, Гордиться, Опрятный, Чистый, Сердитый, Путешествие,*

Неприятность, Архитектура). Кажется бессмысленным снабжать иллюстрациями заведомо известные школьникам слова: *Библиотека, Вагон, Голова, Магазин*). Некоторые картинки совершенно не передают смысл слова (*Абориген, Натюрморт*). Обычно слово или его значение, снабженное иллюстрацией, выделяется коричневым цветом, однако эта система проведена непоследовательно. Например, в статьях *Арбуз, Чашка* не выделено конкретное значение, зато одно и то же изображение иллюстрирует все значения омонимов *Адрес¹* и *Адрес²*, что представляется некорректным. На иллюстрации к статье *Буханка* изображен *каравай*.

В словаре также имеются фактические ошибки и несоответствия. Так, толковый словарь не должен ставить собственно орфографических задач, однако в обращении на с. 3 автор приглашает своих читателей «в страну Правописания». Поскольку словарь рассчитан на широкий круг пользователей, и прежде всего младших школьников, автору следует быть более точным с его типологической характеристикой – рекомендации по написанию слов, вызывающих затруднения, необходимо получать из орфографического словаря. Толковый словарь решает совершенно другие задачи.

На с. 43 представлены два слова *Весы*: одно со значением ‘прибор для определения веса и массы’, другое – ‘одно из созвездий Зодиака’. Это неверно, это два значения одного слова. В принципе не понятно, зачем в словарь включено название этого созвездия, других астронимов (*Близнецы, Дева, Скорпион*) в словаре не обнаружено.

Встречаются неточные и стилистически небезупречные толкования: *Аквариум* ‘искусственный стеклянный водоем...’ (лучше ‘искусственный водоем или стеклянная емкость с водой...’); *Буханка* ‘целый формовой хлеб’ (лучше ‘формовой, обычно черный хлеб’); *Валюта* во 2-м значении ‘тип денежной системы’ (должно быть ‘иностранная валюта’); *Виртуальный* ‘такой, который может или должен проявиться...’ (должно быть ‘не существующий реально’); *Чертополох* ‘народное название колючих сорняков’ (должно быть ‘сорное колючее травянистое растение’).

В словарь включены производные слова, но отсутствуют производящие: *Влюбиться* (но нет *Любить*), *Сеновал* (но нет *Сено*), *Ремесленник* (но нет *Ремесло*), *Побеждать* (но нет *Победа*) и т.д. В статье *Вместе* по сути не разведены наречие *вместе* и предлог *вместе с*. В статье *Вкус¹* не требуется выделения 2-го значения (‘качество пищи’). Нельзя слова типа *Нимфа* толковать просто как ‘сказочное существо’ без отсылки к древнегреческим мифам. В некоторых случаях отсутствуют необходимые пометы, например, у слова *Барщина*, представляющее собой историзм.

Встречаются даже орфографические ошибки: на с. 17 в словарной статье *Апельсин* после точки слово *южное* написано со строчной буквы.

3. Большой толковый словарь русских существительных.

Под ред. Л.Г. Бабенко

Словарь предназначен для научного сообщества, прежде всего лингвистов и литературоведов. Это издание соединяет в себе идеографический словарь (тематическое представление русских существительных), толковый словарь (объяснение значений с иллюстрациями употребления в речи), грамматический словарь и словарь-справочник (ко многим именам указываются их парадигматические связи, синонимы и антонимы).

Авторский коллектив словаря имеет богатый опыт лексикографической работы с русскими глаголами. В данном издании разработана семантическая классификация другой, не менее важной, части речи – имен существительных. В основе концепции данного лексикографического источника лежит представление о системном характере лексики, ее внутренней обусловленности и взаимосвязи парадигматических, синтагматических и вариантных отношений между словами. Взяв за основу, отображаемую существительными ситуацию, авторы выявили классы русских существительных. Основными рубриками словаря являются денотативные сферы, каждая из которых объединяет существительные, отображающие участников типовой ситуации. В словаре разработана 41 денотативная сфера, как то: «Живое существо», «Неживая природа», «Интеллект», «Эмоции», «Время», «Пространство», «Быт», «Образование», «Наука», «Искусство», «Социальные отношения» и другие.

В каждой денотативной сфере содержатся более мелкие семантические классы слов, или денотативно-идеографические группы, которые раскрывают самые значимые компоненты типовой денотативной ситуации. Особенность данного издания заключается не только в денотативном способе категоризации имен существительных, но и в антропологическом подходе к формированию структуры словаря. Взаиморасположение денотативных сфер и групп внутри сферы обусловлено ролью человека в процессе освоения окружающего мира.

В словаре описано свыше 15 000 существительных. В соответствии с функциональным и синхронным подходом состав словника определяется в основном степенью употребительности лексем на современном этапе. Главный акцент сделан на общеупотребительной нейтральной лексике. Стилистически маркированная лексика представлена ограниченно, в словарь включены лишь те лексемы, которые, по мнению авторов, активно употребляются в живой речи и не имеют грубо-просторечной окраски, например: *минералка, нержавейка, рухлядь, скряга, язвенник*.

Такая минимизация в отборе материала объясняется тем, что словарь является учебным и комплексным, и для такого типа словарей такой отбор материала вполне обоснован.

Следует отметить, что более полной семантизации слов способствует также включение в словарную статью синонимов и антонимов. Особенно это касается тех случаев, когда в одной группе оказывается несколько лексико-семантических вариантов многозначного слова, например, в денотативной сфере «Эмоции», в группе существительных, обозначающих человека как носителя эмоций, лексема *субъект* дана в двух семантических вариантах, к первому приведены синонимы *лицо, личность, особа, персона, фигура, человек*, а ко второму лексико-семантические варианты – синонимы *тип, молодчик, фрукт, субчик* (все с пометой разг. пренебр.).

Словарь открывает широкие возможности для дальнейшего изучения механизмов категоризации и формирования языковой картины мира, а также для различного рода сопоставительных исследований.

4. Большой фразеологический словарь русского языка.

Значение. Употребление. Культурологический комментарий.

Отв. ред. В. Н. Телия

Целевая аудитория – представители научной общественности, прежде всего лингвисты. Словарь выполнен большим авторским коллективом. Как отмечается в «Предисловии» к «Большому фразеологическому словарю русского языка», данный словарь возник не как Афродита из морской пены, он является результатом и продолжением многолетней кропотливой работы В.Н. Телия, сплотившей вокруг себя разные творческие коллективы для разработки серии подготовительных фразеологических и образных словарей.

Контент словаря составляют более 10 000 фразеологических единиц. Рецензируемый словарь начинается с «Предисловия» и завершается «Послесловием». В «Предисловии» рассматриваются основные теоретические проблемы фразеологии: принципы ее классификации и категоризации, различие между идиомами и фразеологизмами, обязательные характеристики и параметры фразеологизмов (образность, воспроизводимость, культурная мотивированность), этапы развития фразеологии как науки. Здесь же автор рассказывает о формате словаря, его структуре, его предписывающем назначении, объясняет принципы отбора фразеологизмов. Главным из этих принципов является отраженность во фразеологических единицах вещных или

исторических реалий, постоянное наличие образности, отображающей мировидение народа – носителя языка, запечатленной во внутренней форме или в форме содержания.

Как убедительно показано и в «Предисловии, и в словарных статьях, отобранных для данного словаря фразеологизмов, все они обладают культурной памятью, транслируемой от поколения к поколению и таким образом сохраняющей корни родства русскоязычного общества. В «Послесловии» к словарю В.Н. Телия подробно останавливается на методологическом положении, согласно которому язык и культуурообразная кодовая система – два кода между предметными областями, между которыми нет прямой корреляции. Здесь же акцентируется внимание на общеизвестном факте, касающемся отсутствия универсального определения понятия «культура», и предлагается собственное, выработанное авторским коллективом определение: «Культура – это результат восприятия мироздания как лона собственного человеческого бытия, творимого человеком в процессе его опыта – трудовых практик, знаний, социальных отношений, религий и фантазий» (с. 776).

В статье представлены три критерия отбора фразеологизмов для данного словаря: первый – 16 тематических и идеографических полей; второй – архетипичность культурных слоев; третий – включенность во фразеологическую единицу многообразия кодов культуры. Из такого теоретического экскурса читателю словаря становится наконец понятно, что такое культурный код языка как объект лингвокультурологии и его вербализация (фразеологизация как ее предмет). Можно сказать, что публикация данного словаря успешно приближает к завершению дискуссию об объекте, предмете, методологии и методах лингвокультурологии.

Главное в замысле данного словаря – интерпретация давно уже выделенной библиотеки русских фразеологизмов в контексте русскоязычной культуры, многопараметричность фразеологических единиц как микротекстов. Среди этой информации самой существенной является информация о культурных смыслах и культурной функции фразеологизмов. Вызывает некоторый дискомфорт утверждение В.Н. Телия о «двуликости» лексикографического портрета фразеологической единицы (стр. 779). В.Н. Телия в «Предисловии», «Послесловии» отмечает многомерность и многоаспектность фразеологизмов, что явно не согласуется с фразой об их двуликости: явно надо говорить о многоликости фразеологизмов, которая является их онтологическим свойством.

Особо отметим следующие нововведения, характерные для данного словаря: указана уместность и неуместность фразеологизмов в различных социальных контекстах посредством системы новых помет: *реч. стандарт, неформ., фам., грубо-фам., книжн.,*

прост.; указан принцип деления на высказывания о третьем лице, собеседнике и самом себе, что изменяет (варьирует) эмоционально-оценочные смыслы; введены показатели грамматической валентности фразеологизмов; культурологический комментарий; вскрыта взаимосвязь между образным основанием и значением фразеологизма.

Структура словаря трехчастна и включает в себя четыре зоны и семь подзон, которые в свою очередь членятся на другие подразделы, но в целом покрывают толкование фразеологической единицы, иллюстративный материал и его культурологический комментарий.

Фразеологизмы восполняют номинативно-функциональный запас языка, и тем самым единицы лексикона образно обогащают тезаурус языковой личности. Информации в словаре так много, она такая всеобъемлющая, что поражает любое воображение трудоемкостью проделанной работы. Фактически рецензируемый словарь предлагает оригинальную методологию в лингвокультурологической парадигме, так как он открывает новый путь в теоретических исследованиях, декодирующих архетипическую семантику всех единиц русского языка, в том числе и слова.

5. Толковый словарь иноязычных слов.

Л.П. Крысин

Словарь написан для широких слоев населения. Словарь Л.П. Крысина принципиально отличается от всех ранее выпущенных словарей иностранных слов. Это, скорее, толковый словарь, а не энциклопедический; последний, как говорит автор в предисловии, «описывает не слова, а понятия, явления, процессы и т.п.». В «описания слов» в толковом словаре, кроме показа лексических значений, входят грамматические, стилистические характеристики слов и указания произношения. Немалое число толкований, предложенных Л.П. Крысиным, совпадает с толкованиями в словарях-предшественниках (например, толкование слов *гидросульфилы*, *илея*, *гимназия*, *дезактивация* и т.д.), но в этих словарях нет грамматических, стилистических помет, орфоэпических рекомендаций, примеров употребления слов, нет фразеологизмов. Замена в названии *иностранных* на *иноязычных* тоже носит принципиальный характер: в словаре представлены слова, вошедшие в русский язык из языков народов бывшего СССР и многонациональной России.

Словарь Л.П. Крысина включает слова *атака*, *артиллерия*, *флот* и подобные в число заглавных слов (т.е. слов, которым посвящена словарная статья), а производные от них (в отличие от прежних словарей) вводит в состав особой зоны словарной статьи,

сигнализируя этим, во-первых, об их незаимствованности, а во-вторых, подтверждая усвоенность и освоенность русским языком заглавного слова.

Словарь описывает 25 000 слов. Автор включил в словарь заимствования 1980-2000-х годов (например, *андеграунд, виндсерфинг, гастарбайтер, дианетика, йети, кикбоксинг, попса, ноу-хау, ретро, ток-шоу, хит* и др.).

Словарные статьи имеют 11 зон: заглавное слово, его этимология (происхождение), толкование, энциклопедические сведения, перечень иноязычных слов той же тематической группы и др. Это позволяет сравнивать друг с другом соотносительные по смыслу слова, видеть различия в их значениях и употреблении. Каждое из этих слов имеет в словаре свою словарную статью.

6. Русский орфографический словарь.

Под ред. В.В. Лопатина

Целевая аудитория словаря – широкие круги населения. Сегодня это самый полный, авторитетный и современный справочник по правописанию. Словник по сравнению с предыдущим изданием увеличен более чем в полтора раза. В частности, в него впервые включены слова и сочетания, пишущиеся с прописной буквы.

Контент словаря составляют около 160 000 слов. В приложении к словарю даны список личных имен и основных общепринятых графических сокращений. На последний список переводчики могут ссылаться, включая в текст перевода сокращения на русском языке, или, наоборот, настаивать на полном написании того или иного слова, указывая на то, что академический словарь не рассматривает используемое сокращение в качестве общепринятого.

Кроме того, отдельно дан список слов, написание которых было изменено после 1998 года. Это позволяет считать «Русский орфографический словарь» самым современным нормативным изданием в сфере правописания русского языка. Информация, включенная в словарные статьи, во многих случаях не ограничивается только орфографией.

Все заглавные слова снабжены нормативным ударением и, как правило, приведены так называемые контрольные грамматические формы, т.е. формы, указывающие на тип склонения или спряжения, а также случаи отклонения от типовых парадигм. Особую ценность представляют краткие пояснения, указывающие на значение слова или сферу его применения. Они даются в тех случаях, когда их отсутствие может привести к ошибочному написанию (и, соответственно, употреблению) слова. В частности, данный словарь пока единственный источник, из которого можно получить подтверждение тому,

что слово *транзакция* в абсолютном большинстве случаев пишется неправильно: *транзакция*.

Сегодня издается большое количество справочной литературы, в том числе в электронном виде. Существуют и программы проверки орфографии для различных языков. Рецензируемый словарь отличается своей фундаментальностью, которая полностью соответствует его академическому грифу.

7. Большой универсальный словарь русского языка

Морковкин В.В., Богачева Г.Ф., Луцкая Н.М.

Сегодня одной из наиболее актуальных тенденций общей и учебной лексикографии следует, вероятно, считать стремление к предъявлению в словарном произведении комплексной, или многоаспектной, информации о слове. Даже те словарные продукты, которые ставят перед собой цель отражения конкретной языковой категории, имеют такое количество профильных и непрофильных параметров описания, что не могут считаться аспектными словарями в собственном смысле слова (ср., например, «Новый объяснительный словарь синонимов русского языка» под рук. Ю.Д. Апресяна). Эпоха словарной аспектизации, особенно характерной для последней четверти XX в., на наших глазах сменяется эпохой комплексности. Свидетельством тому является не только появление большого количества коммерческих словарных проектов, имеющих в своём названии слово «универсальный» и достаточно механически сочетающих разноплановую информацию о слове, но и концептуализация новых, поистине неординарных и высокопрофессиональных подходов к лексикографированию языковых единиц. Среди таких подходов следует отметить в первую очередь синергетический подход, идея которого была выдвинута В.В. Морковкиным. Под синергетическим учёный понимает лексикографирование, которое основано на таком предъявлении и распределении информации о различных свойствах рассматриваемых в словаре языковых единиц, при котором предъявляемые сведения, целесообразно сопрягаясь и по возможности усиливая друг друга, обеспечивают достижение максимального стереоскопического объяснительного эффекта. Первым опытом синергетического лексикографирования можно считать «Лексическую основу русского языка» [2], в которой лексическое ядро описывается с точки зрения и его идеографического расслоения, и его синонимической, антонимической, омонимической, паронимической, фразеологической ценности, и его этимологической, ортологической и страноведческой специфики. Однако разноаспектная информация о слове, представленная в «ЛОРЯ», дана там распределённо, вследствие чего объёмный портрет слова выступает конструктом ума рефлексирующего

пользователя. Новое качество лексикографической синергии достигнуто в «Большом универсальном словаре русского языка» (БУС), который содержит галерею интегрированных портретов наиболее важных русских слов. Указанный словарь не имеет аналогов ни в отечественной, ни в мировой лексикографии и демонстрирует целый комплекс беспрецедентных лексикографических решений и процедур. Поскольку серьёзное обсуждение всех предложенных в БУС новаций потребует не десять и даже не двадцать страниц печатного текста, обратимся здесь к исчислению и краткому комментированию лишь основных из них. Наиболее рельефной особенностью обсуждаемого лексикографического произведения является, разумеется, его всеохватность. (Заметим попутно, что на протяжении многих лет в качестве рабочего названия словаря выступало словосочетание «Всеохватный объяснительный словарь русского языка».) Всеохватность в концептуальных рамках БУС понимается в русле интенсивного лексикографирования, т.е. такого, которое ставит во главу угла не количество заголовочных единиц в словаре, а глубину их лингвистической проработки. Показателем данной глубины могут служить параметры описания слова, которых в рассматриваемом словаре насчитывается порядка семнадцати, ср. орфоэпический, акцентологический, грамматический, семантический, парадигматический (синонимы, антонимы, паронимы, т.е. слова, которые могут смешиваться в речи по причине смысловой и / или формальной смежности), функционально-стилистический, эмоционально-экспрессивный, сочетаемостный, фразеологический, страноведческий, морфемный, деривационный, этимологический параметры и др. Так, из словарной статьи слова кролик мы можем узнать: 1) его ударение и грамматическую характеристику; 2) совокупность значений слова и стилистическую маркированность каждого ЛСВ; 3) синонимы слова в каждом лексико-семантическом воплощении; 4) типичную сочетаемость; 5) фразеологические единицы, включающие это слово; 6) морфемную структуру слова; 7) его словообразовательные производные; 8) информацию о его этимологии.

Синергичность лексикографического описания является следствием того, что в его основу легла синергичная по своему существу концепция лексического значения слова. БУС является если и не первым, то по крайней мере наиболее полным и, если можно так выразиться, вершинным практическим воплощением предложенного В.В. Морковкиным информационного понимания значения слова. В соответствии с ним значение называется сопряжённая с соответствующей материальной оболочкой информация, которой необходимо обладать для того, чтобы правильно употреблять слово в собственной речи и безошибочно понимать его в речевых произведениях других. Указанная информационная

трактовка воплотилась в модели лексического значения, в рамках которой слово имеет абсолютную ценность (семантика), относительную ценность (парадигматика в широком смысле слова) и сочетательную ценность (синтагматика). На раскрытие каждого ценностного блока в Словаре работает комплекс словарных зон. Так, абсолютная ценность освещается прежде всего в толковании ЛСВ, а также в страноведческой (в том случае, если в ней помещена культурологическая справка) и отчасти мотивационной зоне словарной статьи, поскольку этимология не только указывает на происхождение единицы, но в некоторых случаях способна существенно прояснить её смысл.

Безусловным прорывом в области описания грамматических свойств лексической единицы является использованная в БУС присловарная грамматическая характеристика, сущность которой состоит в приведении в зоне словарных приложений регулярных парадигм словоизменения, связанных с заголовочными единицами удобной индексацией, доступной пользователю без специальной лингвистической подготовки. Любые акцентологические или собственно морфологические отклонения от представленной в присловарной зоне парадигмы находят отражение в присловной, т.е. расположенной непосредственно в словарной статье, грамматической характеристике. Процедура деления грамматической информации о слове на регулярную и нерегулярную представляется удачным примером рационализации лексикографического описания, который, ко всему прочему, имеет мощный аналоговый потенциал, поскольку позволяет применить лежащий в его основе принцип по отношению к иным аспектам словарного описания (фонетическому, словообразовательному, семантическому и др.). Среди частных лексикографических находок в области описания грамматики слова можно отметить указание зд[есь], которое вводит особенность слова, присущую ему в данном конкретном значении.

Одним из первоочередных преимуществ БУС следует считать также глубину отражения лексической многозначности. В настоящий момент можно без преувеличения констатировать тот факт, что не существует другого такого словарного произведения, в котором полисемия раскрывается столь тщательно и последовательно. Беспрецедентно полное освещение лексической неоднозначности стало возможным благодаря двум ключевым положениям авторской лексикологической концепции: 1) все слова языка – актуально или потенциально – многозначны; 2) доминирующим методом обнаружения многозначности единицы является анализ его дистрибуции. Опора на сформулированные позиции сделала возможными обнаружение и фиксацию в БУС тончайших, практически неощутимых смысловых сдвигов метонимической природы, которые не находят отражения ни в одном другом наличествующем словаре русского языка.

Новаторским является и приведение в БУС страноведческой информации о слове, которая доселе являлась объектом лишь профильного лингвострановедческого лексикографирования (в отличие, например, от фразеологической ценности, традиционно раскрываемой в объяснительном и, в частности, толковом словаре). Представленные в обсуждаемом произведении страноведческие сведения, по-видимому, можно разделить на три большие группы. Первая группа включает в себя сведения в меньшей степени языковые и в большей степени энциклопедические. Вторая группа содержит культурологическую информацию и знакомит читателя с традициями и обычаями русского народа.

Думается, что выход в свет «Большого универсального словаря русского языка», без всяких преувеличений, знаменует новую эру в истории лексикографии, так как данный словарный труд есть не только бесценный клад информации о слове, но и конструкторское произведение, отвечающее требованиям структурности, целостности и внутренней гармоничности. Словарь предстаёт перед читателем как тщательно продуманное инженерное сооружение, соразмерное зданию лексической системы. Благодаря системному видению языка и навыкам лингвистического моделирования авторам удаётся развернуть перед читателем многомерное пространство, в котором неуловимая и вечно движущаяся языковая материя застывает в минутном оцепенении, приоткрывая свои тайны.

8. Орфоэпический словарь русского языка.

Произношение, ударение, грамматические формы.

С.Н. Борунова, В.Л. Воронцова, Н.А. Еськова

Целевая аудитория словаря – широкие слои населения. Очевидно, каждому образованному человеку необходим орфоэпический справочник, который помогает вырабатывать и поддерживать навыки нормативного произношения и верной постановки ударения. «Орфоэпический словарь русского языка» С.Н. Боруновой, В.Л. Воронцовой, Н.А. Есковой по сути стал первым лексикографическим трудом, описывающим орфоэпическую систему русского языка, по словам М.В. Панова, публикация этого словаря в 1983 году стала значительным событием в культурной жизни нашей страны.

Первым словарем, наиболее полно фиксирующим нормы в этой области, стал справочник «Русское литературное произношение и ударение», вышедший под ред. Р.И. Аванесова и С.И. Ожегова в 1959 году и содержащий 52 000 слов. Однако постоянное развитие языка обуславливает изменения и литературной нормы, поэтому уже к началу 1980-х годов назрела необходимость в новом обобщающем орфоэпическом

издании, в четкой формулировке основных произносительных норм. В результате коренной переработки предыдущего справочника в 1983 году появился «Орфоэпический словарь русского языка. Произношение, ударение, грамматические формы» (под ред. Р.И. Аванесова).

Контент словаря состоит из 63 500 слов. К основным достоинствам рецензируемого труда необходимо отнести научную разработку и практическую реализацию принципов составления словарей подобного типа. Авторы формируют нормы произношения слов, имеющих орфоэпические варианты, то есть, по сути, разрабатывают для русского литературного языка единый орфоэпический стандарт. Очевидно, что все факты орфоэпической системы отнюдь не представляли собой тогда совокупность непреложных сведений, бесспорных для всех его носителей. Существовавшая вариативность была обусловлена, прежде всего, наличием старшей и младшей норм. Постоянное развитие языка ведет к изменению языковой нормы, и основной задачей авторов стала наиболее адекватная (не слишком архаизированная или инновационная) интерпретация конкретного лексического материала, динамическая характеристика орфоэпической вариативности.

Так, например, по данным «Толкового словаря русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова слова *булочная, закусовая, игрушечный, нарочно, порядочный, подсвечник, сливочный, ячница* произносились в первой половине XX века с сочетанием [шн]. По данным Орфоэпического словаря русского языка 1983 г., такое произношение в качестве единственной (строго обязательной) нормы сохранилось только в словах *нарочно, подсвечник, ячница*. В словах *булочная, порядочный* наряду с традиционным произношением [шн] признано допустимым новое произношение [ч'н]. В слове *сливочный* произношение [шн] признается хотя и допустимым, но устаревшим вариантом, а в словах *закусовая, игрушечный* новое произношение [ч'н] стало единственно возможным литературным вариантом.

Здесь отчетливо видна динамика орфоэпической нормы. Авторы основывают свой выбор на внимательном наблюдении живой речи, на собственном истолковании процессов, протекающих в современном русском языке.

Отдельной сложной задачей для авторов было формирование словника, отбор для словаря тех лексем, которые могут вызвать затруднения с точки зрения орфоэпии. Авторы подробно останавливаются на принципах отбора слов, хотя далеко не всегда можно согласиться относительно наличия / отсутствия в словаре той или иной лексемы. Инновационным подходом стало включение в словник вариантов профессиональной речи,

которые классифицируются авторами как допустимый вариант: *лоцмана* (мн.), *бампера* (мн.), *боцмана* (мн.) и т.д.

Помимо формирования основного словника и разработки принципов его описания, отдельной задачей авторов была подача орфоэпических сведений – как в предваряющем тексте, так и в очерке, который завершает словарь. Авторы смогли добиться продуманно экономной, удобной для читателя формы.

Отобранные факты в словаре представлены как определенная система, структурированная в соответствии с орфоэпической концепцией его составителей. Традиционно областью орфоэпии признается совокупность норм литературного языка, связанных с правильным произношением звуков в разных позициях и в разных морфемах, с правильной постановкой ударения, а также практические рекомендации, касающиеся этих норм. Существует и другая точка зрения, предполагающая более узкую трактовку этого термина. Так, по мнению М.В. Панова, к орфоэпии относятся лишь такие произносительные нормы, которые допускают вариантность в литературном языке, орфоэпия вырабатывает произносительные рекомендации, или орфоэпические правила, в отличие от фонетики, которая изучает фонетические законы, не знающие исключений.

Однако авторы «Орфоэпического словаря русского языка» придерживаются третьей точки зрения, предполагающей более широкое понимание орфоэпии, что отражено в подзаголовке словаря: «произношение, ударение, грамматические нормы». Кроме вариантов произношения и ударения в словарь включены и варианты грамматических форм.

В результате в словник попали лексемы: *вымя* (*вымени*, множественное число не употребляется), *знамя* (*знамени*, *знамён*), *котёнок* (*котят*), *жать*¹ (*жму*, *жмёт*, нет страдательного причастия настоящего времени и деепричастия), *жать*² (*жну*, *жнёт*, нет страдательного причастия настоящего времени и деепричастия), *вынуть* (*выну*, *вынет*), *компот* (*компота* и *компоту*), *буряты* (*бурят* и *бурятов*) и многие другие. Эти слова могут иметь нестандартное образование форм, а также грамматическую вариантность, однако они не представляют сложности с точки зрения орфоэпии в ее классическом понимании. Очевидно, по этой же причине в словарь помещены и несклоняемые существительные типа *марабу*, *пальто*, *пани*, *пари* и многие другие.

Подобный подход нельзя признать удачным, Р.И. Аванесов, редактор Орфоэпического словаря, сам ранее возражал против расширительного понимания орфоэпии и включал в ее состав только нормы произношения и ударения. Против этого выступают и другие лингвисты, например, Л.Л. Касаткин, М.Л. Каленчук. Сами авторы в орфоэпическом очерке, помещенном в приложении, дают сведения об «орфоэпии в узком

смысле слова», то есть о произношении и ударении, что свидетельствует о непоследовательном подходе к определению границ орфоэпии.

Не ставя собственно орфографических задач, Орфоэпический словарь «в пределах включенной в него лексики может использоваться также как орфографический справочник». Видимо, именно этим соображением объясняется включение в словник лексем *каприз, консоль, копоть, макака, собака, сорока, столица* и многих других, имеющих только орфограммы. Поскольку словарь рассчитан на широкий круг пользователей, нужно быть более точным с его типологической характеристикой – рекомендации по написанию слов, вызывающих затруднения, необходимо получать из орфографического словаря. Орфоэпический словарь решает совершенно другие задачи, к нему следует обращаться, когда возникают трудности в соблюдении норм произношения и ударения, что, как правило, не отражается на письме.

Ряд лексем вообще включены в словник по непонятным причинам: например, *гага, гам, гнев, дура, дыба, рама, упор, управа* и многие другие. При этом отсутствуют такие слова, на особое произношение которых обращал внимание еще Д.Н. Ушаков: *каёмо[шн]ый, клю[шн]ик, клю[шн]ица*. К проблемам словника можно также отнести чрезмерное количество сложносокращенных слов с одинаковой первой основой, имеющих однотипное произношение: *много..., мало..., слово..., ниже..., психо..., полит...* и др. То же самое можно сказать и о словах с приставкой *меж-*. Не всегда понятна логика появления побочного ударения. Оно может присутствовать или отсутствовать в словах одинаковой степени освоенности и частотности, однородных по своему строению: *автоклуб* (с побочным ударением) и *автопарк* (без побочного ударения). Вообще подход к возможности наличия \ отсутствия побочного ударения несколько устарел с точки зрения современного произношения: как показывают последние исследования М.Л. Каленчук и Р.Ф. Касаткиной, отсутствие редукции гласного не свидетельствуют об обязательном наличии побочного ударения, как считают авторы. Такие слова, как *сельсовет, сберкнижка, госэкзамен, межрёберный* не могут произноситься с побочным ударением в современном литературном языке.

Некоторые произносительные рекомендации следует признать ошибочными. Так, авторы пишут, что «в формах род. падежа мн. числа некоторых существительных с односложной основой двойной согласный... может сохраняться под воздействием других падежных форм, где в положении между гласными произносится двойной согласный, например: [касс], [масс], [сумм], [бонн], [ванн], [вилл], [панн]».

С момента выхода первого издания Словаря прошло почти тридцать лет. В связи с этим некоторые произношения, рекомендованные словарем, следует признать

устаревшими. В сфере ударения примерами этого могут служить лексемы: *ветеринАрия*, *дабЫ*, *дОгмат*, *домовнИчать*, *завИдно*, *йогУрт*, *кЕта*, *ломОта* и др. В сфере произношения – [ж□жʰ]ёт, лек[сэ]ма, з[рэ]йпфрут, допускается вариант ко[мм]унизм. В словаре не отражено появление нового произношения с твердым зубным перед мягким зубным в начале слова в таких словах, как *снег*, *стена* и др.

Словник словаря включает много диалектизмов (*бурак*, *дрочёна*, *копач*, *кочет* и др.), просторечий (*вёдро*, *касатик*, *каюк*) и устаревших слов (*княжич*, *кипень*, *кожан*).

Авторы используют разные подходы к системе транскрипции в Словаре и в статье «Сведения о произношении и ударении», что представляется не совсем корректным. Представляется недопустимым использование в качестве транскрипционных знаков буквы *e*, *ё*, *ю*, *я*, *ь*, т.к. основные знаки транскрипции даются в школьной программе.

9. Этимологический словарь В.И. Супрун

«Словарь младшего школьника», в который включены орфографический, орфоэпический, фразеологический и этимологический части, представляет собой справочник для учащихся начальных классов. Такой словарь необходим прежде всего с целью повышения речевой и письменной грамотности российских школьников. Значимость «Этимологического словаря», подготовленного профессором В.И. Супруном, определяется востребованностью материалов в учебном процессе в связи с его компьютеризацией с выходом в Интернет. Помимо этого, современное общество уже характеризуется глобализацией и поликультурностью. Поэтому знание значения некоторых иноязычных слов, происхождение которых отражено в словаре, способствует взаимопониманию между носителями разных языков и культур. В «Этимологическом словаре» даются пояснения именно тех слов, которые активно употребляются детьми – младшими школьниками. Все толкования объяснены на понятном, доступном для детей языке, используя в основном повествование и описание, что способствует быстрому запоминанию учащимися изучаемого материала. Автор «Этимологического словаря» проделал огромную работу, и настоящий труд адаптирован к учебникам и учебным программам для начальной школы и апробирован в учебном процессе. Данный словарь поможет детям и их родителям обогатить словарный запас, выяснить, из какого языка проникли в русский язык регулярно употребляемые те или иные слова. Часть словаря, адресованного учащимся начальной школы, учителям и родителям, в которой раскрывается этимология ряда слов, может быть применена и в методике преподавания русского языка бакалаврам и магистрантам, желающим работать в начальной и средней школе. «Этимологический словарь» В.И. Супруна может быть использован и на уроках

русского языка, и на литературе, и на истории, и на занятиях по другим гуманитарным дисциплинам не только в начальных классах. Особенно словарь полезен при самостоятельной работе, что очень важно в настоящее время. Кроме того, словарь может быть предназначен для той билингвальной аудитории, для которой русский язык является вторым родным языком.

10. Объяснительный русский орфографический словарь-справочник

Е.В. Бешенкова, О.Е. Иванова, Л.К. Чельцова

На протяжении последних десятилетий проблема орфографической грамотности (а точнее, безграмотности) осознается филологической общественностью как катастрофа. Отрадно, что русисты, теоретики и практики правописания, создали общественно полезный, значимый для русской культуры труд – Объяснительный русский орфографический словарь.

Рецензируемый словарь адресован широкому кругу читателей: от школьников до искушенный, продвинутых исследователей теории правописания. Авторы отмечают, что жанр Объяснительного словаря в XXI в. оказался довольно популярным и называют целый ряд словарей, объясняющих правописание через правила или этимологию. Достоинствами данного Словаря является, во-первых, соединение обоих вариантов объяснения: через правило и через этимологию; во-вторых, объем 20 000 слов, что делает Объяснительный словарь поистине настольной книгой и приближает данное издание к статусу учебного пособия. Этому способствует насыщенное содержание словарной статьи. Полная по объему словарная статья включает следующие зоны информации: заголовочное слово с подчеркнутыми далее объясняемыми орфограммами; историко-этимологические сведения; отсылка; кратко сформулированные правила, кратко объясняющие сформулированные орфограммы, – объяснительные формулы; дополнительные комментарий. В качестве примера словарной статьи приведем слово: массмэ́диа (англ. mass media от латинского massa «массовый, масса» + media мн. ч. от medium «средство, посредничество»), см. масс. одиночная / двойная согласная в сложносокращенных словах и графических сокращениях, исключение – сохранение группы согласных в сложносокращенном слове (параграф 11 п.2 искл.). Слитно / дефисно / раздельно: пишется слитно как сложносокращенное существительное (массовые медиа) (параграф 44) или слитно / дефисно / раздельно: закрепившееся слитное написание сложного существительного с не употребляющейся самостоятельно первой частью на согласную (параграф 46 п.2).

Несмотря на то что слово является прямым заимствованием, на современном этапе оно всё больше воспринимается как сокращение сочетания «массовые медиа»).

Как видно из иллюстрации, в Словаре дается не только объяснение орфограмм, но и значение слова, указывается источник заимствования, даются примеры употребления в речи.

Безусловным достижением данного Словаря являются историко-этимологические сведения к исконно русским словам:

Война́ (древнерусское воина), проверка вóйны.

Исторически от вои «воин, войско». Корень во(ј)-: во-ин (ср. господ-ин), вой-на (ср. бой-ня), вой-ско, во-е-вода, во-е-начальник.

Таким образом, читатель получает не только перечисленный набор информации о правописании, но во многих случаях может заменить сразу несколько словарей: орфографический, толковый, иностранных слов, историко-этимологический. Заинтересовавшись написанием, читатель может получить более глубокие знания о происхождении того или иного слова, не прибегая к различным источникам.

Фраза «закрепившееся написание» сопровождает так называемое традиционное написание, не объясняемое системно или исторически.

Словарь подразделяется на две части: список словарных слов в алфавитном порядке и орфографический справочник, включающий правила правописания орфограмм. Связь между словником и справочником осуществляется через ссылки в словарных статьях.

Кроме того, Объяснительный словарь для школьника – это занимательное чтение, для учителя – колоссальный материал для дидактических материалов, конкурсов, олимпиад. Это простой ответ на все сложные вопросы орфографии.

11. Школьный орфоэпический словарь русского языка Е.С. Скачедубова

Словарь адресован учащимся 9–11 классов. Издание написано ученым-лингвистом и адаптировано для школьников соответствующего возраста.

В основу словаря положено представление об орфоэпии как совокупности норм литературного языка, связанных со звуковым оформлением значимых единиц: морфем и слов. Основная задача словаря – сообщать сведения о произношении и ударении слов современного русского литературного языка. В соответствии с традиционным пониманием орфоэпии в словаре не приводится информация об образовании

грамматических форм, кроме тех случаев, когда это необходимо для установления типа ударения в слове.

Рецензируемый словарь является нормативным. В нем отражены особенности произношения и ударения, свойственные речи образованных людей нашего времени, не противоречащие внутренним языковым закономерностям и освященные культурной традицией. Словарь допускает несколько вариантов произношения, при этом указывает, какое место занимает каждый из них в литературном языке. Как и в большинстве современных лексикографических источников, норма рассматривается не как единственно правильный способ реализации языковой единицы, а как диапазон возможностей, предоставляемых системой языка. Позиции автора словаря в этом вопросе вполне современны и демократичны. В качестве рекомендуемых норм приведены в первую очередь те варианты произношения, которые освящены традицией русского литературного языка как языка культуры, а из новых произносительных явлений отобраны те, которые не только достаточно широко распространены, но и отвечают внутренним тенденциям языкового развития.

Словарь включает наиболее употребительные слова литературного языка и некоторые специальные термины, используемые в школьном преподавании, которые могут вызвать трудности при постановке ударения или при произнесении звуков. Кроме того, в словарь включены многие недавно появившиеся слова, актуальные для современного школьника (*браузер, взб-дизайн, блоггер* и т.д.). Всего в словаре отражено произношение около 5 000 слов.

Автор применяет шкалу нормативности, позволяющую сопоставлять варианты произношения как равноправные и неравноправные, оценивать варианты, принадлежащие особым сферам речи (поэтической, профессиональной).

Очень важно, что автору удалось соблюсти баланс между научностью изложения и доступностью информации для школьников разной степени подготовки. Для этого пришлось решать множество задач: ограничить круг орфоэпических явлений, подлежащих комментированию в учебном словаре, адаптировать систему транскрипции, упростить систему помет, разработать «прозрачную» для восприятия структуру словарной статьи. Большинство из принятых решений заслуживают одобрения. Так, удачным является решение об объединении в одной словарной статье однокоренных слов, начинающихся с одной и той же буквы и нуждающиеся в одинаковых произносительных пометах (*модель, модельный, моделировать, моделирование*, например). Это позволило сделать подачу информации более компактной.

Из проанализированных источников были выделены грамматики, справочники, справочно-информационные ресурсы и словари различных типов, используемые в реализации общеобразовательных программ, проведено исследование оценки качества их содержания, в том числе с учетом требований соответствия ФГОС, требований к методической проработанности, обеспечивающей эффективное решение образовательных задач, потребностям образовательного процесса, другим нормам действующего законодательства.

Было отмечено, что констатация соответствия соответствующих источников (прежде всего словарей) данным требованиям связано с объективными трудностями. Во-первых, языковая система на любом ярусе находится в постоянном изменении. Одно и то же слово может получить новое значение при сохранении старого, что вызывает его многозначность (полисемию). В состав языка входят новые слова, некоторые слова, напротив, уходят из активного употребления. Один и тот же произносительный вариант может рассматриваться и определяться с разных сторон и с разных точек зрения, что и отражается в различных пометах. Изменяются и другие ярусы языковой системы. Неудивительно, что многие существующие словари и грамматики не могут обеспечивать эффективное решение образовательных задач, соответствовать потребностям образовательного процесса. Кроме того, постоянное совершенствование положений ФГОС (в скором времени должен быть утвержден принципиально новый ФГОС по русскому языку) также способствует тому, что словари и другая учебная литература перестает соответствовать требованиям к их методической проработанности, а также не может служить надежным средством для формирования различных компетенций учащихся.

По результатам проведенного исследования была сформулирована и научно обоснована система требований, предъявляемых к содержанию современных словарей и справочников, в том числе содержащих нормы современного русского языка, для использования в общеобразовательных организациях. Выделение системы требований (критериев) осуществлялась на основании результатов работ, проведенных на предыдущих этапах. Так, подробный анализ формы и содержания грамматик, справочников, справочно-информационных ресурсов и словарей разных типов, предназначенных для использования в образовательном процессе, способствовал выявлению объективных недостатков существующих изданий, а также формулировке необходимых качественных характеристик соответствующих источников. Это дало возможность сформулировать и научно обосновать требования, предъявляемых к содержанию современных словарей и справочников.

При определении количественного и содержательного состава требований, достаточного для описания требуемого содержательного качества грамматик, справочников, словарей и справочно-информационных ресурсов, в том числе с учетом требований соответствия ФГОС, требований к методической проработанности, обеспечивающей эффективное решение образовательных задач, потребностям образовательного процесса, было решено, что должно быть сформулировано не менее 10 требований различных уровней иерархии. Объективная лингвистическая, методологическая и правовая оценка грамматик, справочников, словарей и справочно-информационных ресурсов, а также выявление того, насколько они способны обеспечить заинтересованные стороны актуальной, полной, достоверной и регулярно обновляемой информацией позволит благодаря разработанной системе выявить содержательные недостатки существующих изданий, а также будет способствовать совершенствованию существующего списка.

- 1 Содержание издания должно быть доступно и понятно читателю независимо от пола, национальности и места жительства, должно учитывать особенности целевой группы.

Это требование предполагает оценку того, насколько (и достаточно ли) универсальны все изучаемые явления; насколько выводы и обобщения носят общечеловеческий смысл; насколько (и достаточно ли) понятен и доступен язык изложения: в словарях, грамматиках, справочниках (пособиях) должны отсутствовать любые попытки высказывания каких-либо предпочтений, ущемляющих права учащихся по всем вышеперечисленным параметрам.

Однако здесь необходимо отдельно рассмотреть вопрос о месте регионального компонента в структуре образовательного процесса. В последние годы в области образования все чаще обращаются к проблеме регионализации, которая предполагает разработку концепции развития отдельных регионов, механизм внедрения новых принципов перестройки деятельности региональных образовательных систем. Юридической основой этой деятельности являются специальные статьи Закона РФ «Об образовании». Закон впервые закрепил право субъектов Российской Федерации определять и осуществлять политику в области образования; в ведение регионов делегированы разработка и реализация региональных программ развития образования с учетом национальных и региональных социально-экономических, экологических, культурных, демографических и других особенностей; разработка базисных учебных планов и примерных программ курсов, дисциплин. Впервые субъекты федерации

получили возможность через развитие образования, через конструирование национально-регионального содержания образования влиять на развитие регионов.

Внедрение регионального компонента в школьный образовательный процесс обусловлено необходимостью всестороннего изучения учащимися в учебно-воспитательных целях определенной территории своего края по разным источникам. Изучение русского языка на региональной основе (лингвистическое краеведение) предполагает последовательное и систематическое включение в общеобразовательную программу местного языкового материала. Объектом лингвистического краеведения могут быть местные говоры, городское просторечие, ономастика, топонимика, язык местного фольклора, местных писателей, исторических документов. Очевидно, что наиболее удобной формой подачи регионального языкового материала является словарная. Кроме того, словарная работа на уроках русского языка содействует обучению школьников самостоятельному пополнению знаний о русском языке, неслучайно различные программы по русскому языку содержат сведения о соответствующих типах словарей и методические рекомендации по работе с ними. Соответственно, оценка того, насколько то или иное издание соответствует данному требованию, должна осуществляться с учетом региональных, национальных и этнокультурных особенностей соответствующего субъекта Российской Федерации.

2. Содержание издания должно адекватно отражать достижения науки в соответствующей предметной области, в нем должны отсутствовать недостоверные факты.

В последние десятилетия русистика как наука развивалась невероятно динамично. Горизонт научного познания очень расширился. Русистика создавалась и развивалась не одним поколением ученых. Уровень развитости науки о национальном языке может служить одним из основных показателей развития общества, а также показателем культурного, цивилизованного, образованного, современного развития государства. На каждом этапе своего развития наука использует фактический материал, методы исследования, теории, гипотезы, законы, научные понятия предшествующих эпох и по своему содержанию является их продолжением. Только осмысливая и критически перерабатывая знания предшественников, может развиваться наука, сохраняя и приумножая истинные знания и преодолевая заблуждения.

Принцип научности предполагает соответствие содержания издания уровню развития современной науки. Этот принцип требует, чтобы содержание грамматики, словаря, справочника или информационного ресурса, используемого в образовательном

процессе, было направлено на ознакомление учащихся с объективными научными фактами, явлениями, законами, основными теориями и концепциями в русистике, приближаясь к раскрытию ее современных достижений и перспектив развития. Упрощение сложных научных положений не должно приводить к искажению их научной сущности. Те элементарные познания о русском языке, которые учащиеся получают в младшем возрасте, не должны отвергаться впоследствии, а должны только расширяться и обогащаться. Терминология должна оставаться единой на протяжении всей учебы. В соответствии с требованиями принципа научности все содержащиеся в издании научные сведения должны быть достоверными, знакомить с методами научного познания.

В качестве примера нарушения этого требования можно привести объяснение во многих грамматиках и школьных пособиях значения твердого и мягкого разделительных знаков и правописания сочетаний ЖИ-ШИ.

Зачастую можно прочесть, что твердый и мягкий разделительные знаки обозначают, что звуки произносятся «раздельно». Что такое «произнесение звуков раздельно», авторы не объясняют. Это и невозможно объяснить, так как звуки раздельно не произносятся. Твердый и мягкий разделительные знаки обозначают, что следующая за ними гласная буква (я, ё, ю, е, и) обозначает два звука: *j* и соответствующий гласный звук ([ja], [jo], [ju], [jэ], [ji]).

Правописание сочетаний ЖИ-ШИ часто также формулируется некорректно: [жы] и [шы] пишутся с буквой И. Следуя этой формулировке, школьник может слова *шестой, жестяной, шептать, лошадей* и т.д. писать с буквой И после шипящего. Формулируя правило, необходимо отметить, что речь может идти только о позиции под ударением.

Нарушается искомое требование и в словарях, например в словаре В.В. Львова «Школьный орфоэпический словарь русского языка», предназначенном для учащихся средней школы. В словаре имеются фактические ошибки, ниже приводятся лишь некоторые из них. Словарь называется орфоэпический, однако в нем дается образование грамматических форм. В разделе «Как пользоваться словарем» образование грамматических форм автор относит к проблемам произношения, что неверно (стр. 5). В разделе «Русский алфавит и правильное произношение названий букв» среди букв, обозначающих в определенных условиях два звука (согласный [й'] и гласный, нет буквы *и*: например, *воробьи* (стр. 3)).

Автор пишет, что безударные звуки [а], [о], [э] произносятся неотчетливо (страницы 12-13), а во втором, третьем и т.д. слогах перед ударением «произносятся так слабо, что отдельно их при всём желании невозможно произнести» (страница 13). Такие формулировки лингвистически некорректны.

«Твёрдое произнесение [ч'] и мягкое [ц] недопустимо и свидетельствует о плохом владении русским языком» (стр. 15). Это заявление неверно.

«Разделительный ь свидетельствует о том, что предшествующий согласный мягкий» (стр. 18). Это заявление неверно.

Форма *велик* от прилагательного *большой* дается заголовочным словом как прилагательное, не имеющее полной формы с пометой *полн.ф. нет*, что неверно.

«Словарь смыслов русского языка» (<http://www.slovo.zovu.ru>) также не соответствует описываемому требованию. В сущности, словарь рассчитан на неквалифицированную, не подготовленную в лингвистическом плане аудиторию, которая «жаждет сенсации». На сайте в алфавитном порядке на кириллице представлены слова из разных языков (например, *Аве, Авеста, Ад, Аз*) и дается их лингвистическое и культурологическое описание. Постановка задачи, правила составления словника, этимологические интерпретации, представленные на ресурсе, можно считать образцом лженаучного знания, использующего в качестве доказательной базы домыслы и предвзятости и тем самым сознательно искажающего представление о действительности.

3. Издание должно содержать сведения о передовых достижениях современной науки в соответствующей предметной области.

Заимствуя достижения предшествующей эпохи, наука непрерывно движется вперед. Объективной основой преемственности в русистике является то реальное обстоятельство, что в самой действительности имеет место непрерывное изменение и развитие русского языка. Процесс преемственности в науке может быть выражен в терминах «традиция» и «новация». Это две противоположных стороны единого процесса развития науки: новации вырастают из традиций. Новация – это все то, что возникло впервые, чего не было раньше. Например, в последнее время подход к кодификации различных явлений в литературном русском языке характеризуется такой тенденцией, как вариативность. Издания, используемые в образовательном процессе, должны отражать передовые достижения современной русистики.

В качестве примера издания, не соответствующего описываемому требованию, можно привести словарь Ф.Л. Агеенко «Собственные имена в русском языке. Словарь ударений». В словаре не признается вариативность нормы. Для каждой единицы, включенной в словарь, дается лишь один акцентный вариант. Между тем, акцентная вариативность имеет широкое распространение, в особенности, среди фамилий и географических названий иноязычного происхождения. Эта вариативность имеет специфические особенности. В словаре Ф.Л. Агеенко в каждом конкретном случае

делается решительный выбор между двумя альтернативными решениями. В большинстве случаев отдается предпочтение новому ударению: *Амундсен*, *Аустерлиц*, *ВИндзор*, *КОрдова* и т.д. Непонятно, чем мотивирован в каждом конкретном случае этот выбор.

В «Школьном орфоэпическом словаре русского языка» В.В. Львова многие рекомендации по произношению твердых-мягких согласных перед последующим мягким устарели. Так, в сочетаниях зубных перед мягкими зубными в современном произношении допускаются варианты. Например: наряду с произношением [с'н']ег существует [сн']ег, [с'т']ена и [ст']ена т.д.

«Разделительный ь свидетельствует о том, что предшествующий согласный мягкий» (стр. 18). Это мнение следует признать устаревшим.

«Большинство имён существительных имеет постоянное (неподвижное) ударение, хотя отдельные формы обладают подвижным ударением» (стр. 25). Непонятно, что имеет в виду автор. У изменяемых слов непоследовательно даются формы: то есть, то нет. Многие пометы в словаре вызывают недоумение, т.к. нарушена логика подачи материала. Во вступительной статье автор подробно разбирает правила русской графики, указывая, что на конце слова и перед глухими согласными происходит оглушение звонких согласных. Ниже в словаре зачем-то везде показано оглушение согласных на конце слова (например, герб [п]), хотя это произношение относится к правилам графики, а не орфоэпии. В то же время оглушение в середине слова не показывается (например, *стрижка*).

То же можно сказать о пометах: ак[цЭ]нт, дешЁвый [шо], ишь [ш], мышь [ш], томИться [цъ] и томИтся [цъ] и др. Устаревшее произношение часто называется устаревающим: ценюсь, томлюсь с [с], русский [къ] и т.д. Слово *кофе* в словаре только м.р., хотя в «Орфоэпическом словаре русского языка» Р.И. Аванесова уже с середины XX века это слово дается с пометой *доп. ср.* Форма *велик* от прилагательного *большой* дается заголовочным словом как прилагательное, не имеющее полной формы с пометой *полн.ф. нет*, что неверно.

4. Содержание издания должно отражать достижения науки в объеме, необходимом для определенной целевой группы.

Словари, грамматики, справочники (пособия) должны формировать определенные знания и умения, навыки, способствовать развитию личности учащихся. Содержание, объем и глубина заложенной в издании информации должны соответствовать определенной ступени обучения: дошкольная и начальная, средняя, старшая (базовый и углубленный уровень). Объем научных знаний, представленный в издании, должен

соответствовать возрастным особенностям и уровню подготовки учащихся: нельзя допускать упрощения, примитивизации знания, с одной стороны, и перегруженности незнакомой терминологией, с другой. Источник должен быть доступен для обучающегося конкретного возраста, соответствовать достигнутому уровню знаний, умений и навыков, сформированных у обучающегося к моменту использования издания. В словарях, грамматиках, справочных пособиях должно быть соблюдено оптимальное соотношение между научностью и доступностью с учетом определенной целевой группы.

В качестве примера несоответствия этому требованию можно привести уже упоминавшийся «Школьный орфоэпический словарь русского языка» В.В. Львова. Целевая аудитория орфоэпического словаря – учащиеся средней школы. В этой связи вызывает сомнение целесообразность введения в словник орфоэпического словаря слов: *скотина, сено, итак, север, сдуть, вдруг* и т.д. Вряд ли у современного школьника возникнут проблемы с ударением в словах *вьюга, план, предмет, туча* и под., которые автор считает нужным ввести именно по этой причине.

Не соответствует этому требованию «Толковом словаре» М.Ю. Васьковой. Целевая аудитория словаря – учащиеся начальной школы. В аннотации указано, что словарь включает в себя «краткую и точную характеристику свыше 1000 слов, вызывающих затруднения у младших школьников». Для лучшего понимания значения слов в словаре представлены цветные иллюстрации. Вызывает сомнение актуальность контента для младшего школьника. Вряд ли среди 1000 самых употребительных слов должны присутствовать: *фрагт, хайвей, чалый, шаланда, явор*. При этом отсутствует, например, пароним к слову *адресат – адресант* (эта пара часто вызывает у школьников затруднения).

5. Содержание издания должно быть структурировано и подчиняться определенной логике изложения в зависимости от типа издания – словарь, грамматика, справочник (пособие) – и целевой группы.

Логика изложения должна диктоваться типом издания. В целях систематизации материал должен быть структурирован. Значение систематизации в общем комплексе функций определенного издания возрастает в связи с усилением информационного потенциала обучения и необходимости обобщения знаний, обеспечивающих усвоение. Структурирование материала относится к числу важнейших задач конструирования источника соответственно его типу и функциональному назначению. Для осуществления принципа систематичности обучения необходимо изложение в издании научных фактов,

гипотез, теорий в определенной логической системе, обоснованной преемственностью и последовательностью овладения умениями и навыками.

Примером издания, которое не соответствует этому требованию, может быть «Весёлый фразеологический словарь» Е.В. Лаврентьевой. Словарь построен по свободному принципу: автор приводит стихотворения, в которых употребляются соответствующие фразеологизмы, а затем объясняет их. В начале словаря дается список фразеологизмов, которые расположены по алфавиту (по первому слову), что, возможно, не самое удачное решение. Например, на какую букву следует давать выражения: *пальчики оближешь* или *вкусно – пальчики оближешь, как белка в колесе* или *вертеться как белка в колесе* и др. Кроме того, не все фразеологизмы, которые толкуются в основном тексте, вынесены в оглавление.

Также не отвечает данному требованию и ресурс <http://www.ets.ru/livelang/rus.htm> «Новая лексика в русском языке: Новые слова и словоупотребления». На странице представлены периодически обновляемые списки новых слов, словоупотреблений и аббревиатур из постоянно ведущегося «Оперативного словаря русского языка». Этот ресурс нельзя считать в полном смысле слова лексикографическим, поскольку здесь отсутствует единый словник, но даны ссылки на список обновлений. Понять, какие слова находятся в той или иной рубрике, невозможно.

Еще один пример: Словарь «Говорим по-русски», подготовленный Мариной Королёвой и Ольгой Северской и размещенный на сайте <http://bulatokudgava.ru/speak/dictionary.htm>. Словарь создан по материалам соответствующей передачи на радиостанции «Эхо Москвы». Данный ресурс не является словарем в терминологическом смысле слова. На сайте представлены только те слова, грамматические формы и словосочетания, которые были предметом обсуждения на соответствующей радиопередаче. Например, на букву А приведены следующие слова: *авеню, авось, авоська, аделаидин цвет, акмеисты, Алексей, альтернатива, американизмы, анекдот, анкор, Анненский, антрекот, анфас, арапник, арго*.

6. Текстовый материал должен соответствовать нормам современного русского литературного языка.

Норма – основной признак литературного языка. Все, что не соответствует норме, является отступлением от общепринятых правил, принадлежит к ненормированной речи. Современный русский литературный язык противостоит широкому кругу языковых фактов, которые можно назвать «ненормированная речь». Нормативная и учебная лексикография должны, с одной стороны, считаться с традиционной хронологизацией

литературного языка (от Пушкина) и оберегать культурно-историческое наследие, а с другой – обязана отражать реальное языковое сознание носителей языка. Языковые нормы – явление сложное и многоаспектное, отражающее и общественно-эстетические взгляды на слово, и внутренние, независимые от вкуса и желания говорящих закономерности языковой системы в ее непрерывном развитии и совершенствовании. Таким образом, норма литературного языка – сложное, диалектически противоречивое и динамическое явление. Оно складывается из многих существенных признаков, ни один из которых не может быть признан решающим и самодовлеющим при всех обстоятельствах. Норма – это не только социально одобряемое правило, но и правило, объективированное реальной речевой практикой, правило, отражающее закономерности языковой системы и подтверждаемое словоупотреблением авторитетных писателей. Признание нормативности языкового факта опирается обычно на неперемutable наличие трех основных признаков: 1) регулярную употребляемость данного способа выражения; 2) соответствие этого способа выражения возможностям системы литературного языка (с учетом ее исторической перестройки); 3) общественное одобрение регулярно воспроизводимого выражения (причем роль судьи в этом случае обычно выпадает на долю ученых-русистов).

Примером издания, не соответствующего описываемому требованию может служить интерактивный «Словарь молодёжного сленга», размещенный на сайте <http://teenslang.su/>. Многие слова и выражения в этом словаре даются не в традиционной орфографии, а в соответствии с традицией написания того или иного слова в Интернете: *жжот, сотона, аффттар, аццкиий* и др. Имеются и просто орфографические ошибки, в частности в названии самого сайта: *слЭнг*.

Еще один пример несоответствия искомому требованию – «Словарик-смешарик» (авторы: Николай Голь, Сергей Иванов, Иордан Кефалиди, Мария Корнилова). Некоторые толкования, приведенные в словаре, нельзя в принципе признать корректными: «*якорь – это железная раскоряка*»; «*ноты – это чёрточки всякие и кружочки*»; «*небо – всё, что видно над землёй*» и т.д. В статье *новости* дано определение прилагательного *новый*. Некоторые слова неоправданно даны в форме множественного числа: *новости, процедуры*. Неизвестно, зачем отдельно дано выражение «*ёлки-иголки!*» (ассоциативно отсылает к грубо просторечным выражениям типа *ёлки-моталки*).

Второй словарь соответствующей линейки – «Толковый словарик-смешарик» (авторы: Ольга Вербицкая, Мария Корнилова, Наталья Накоренок, Элина Тодорова). Так же как и в «Словарике-смешарике», некоторые толкования, приведенные в «Толковый словарик-смешарик», нельзя в принципе признать корректными или понятными для детей: «*душа – самая главная твоя частичка*» «*символ – когда что-нибудь значит больше, чем*

кажется на первый взгляд» (фраза небезупречна грамматически); *«сквозняк – противный домашний ветер»*; *«солома– стебельки пшеницы»* (не только пшеницы, может быть и ржаная солома), *«стихия – природа, когда у неё настроение плохое»* (фраза небезупречна грамматически) и т.д. У слова *температура* по сути отсутствует определение: «бывает температура воздуха, воды, тела» (это не дефиниция, а образцы сочетаемости, что неприемлемо для детей).

Еще одним примером издания, в котором нарушаются нормы русского литературного языка, может являться учебное пособие по русской словесности для учащихся средней школы Р.И. Альбетковой. В пособии очень много плохо сформулированных фраз (стилистически небезупречных, тавтологических или просто ошибочных):

«Произведение словесности создано из языка...»;

«Сюжет эпического произведения создается средствами языка»;

«Когда в стихах рассказывается о животных, в них всё равно передаются человеческие чувства»;

«В былинах применяются гипербола и фантастика»;

«Литературный герой – это любой человек, нарисованный, изображённый в произведении» и чуть дальше «Литературный герой – это тот, кто изображен в произведении словесности»;

«Из языка создается любая книга...»; «из языка состоят все наши разговоры дома...»;

«Строгие правила написания оды постепенно исчезли. Но чувство радости при виде какого-то значительного явления продолжало жить...»;

«Как ни прекрасен Ахилл, но и он гибнет, когда ему предопределили боги»...

«это значение слова <...>, которое возникает при употреблении языка»;

«при употреблении языка слово сохраняет свои лексические значения...»;

«текст – это результат употребления языка»;

«у текста есть своя структура <...>, т.е. определенное устройство, строение»;

«Писатель <...> показал ненормальность мыслей и чувств, которые выражены посредством языка»;

«Самозванство, с точки зрения Гринева и автора, снижает его [Пугачева] облик»;

«В эпическом произведении писатель изображает записки, письма и документы...»;

«Литературный герой – это действующее лицо, персонаж, созданный автором средствами языка для того, чтобы изобразить картину жизни»;

«Автор <...> утверждает свой идеал, который соответствует интересам человека...»;

«Образ героя – конкретный человек со своим особенным характером, изображенный средствами языка и с помощью авторской фантазии, нарисованный автором для выражения своих мыслей и чувств»;

«автор выступает как существо всеведущее...»;

«Писатель-драматург <...> представляет кусок жизни»

«мы не удивляемся, что парус может испытывать какие-либо чувства»;

В басне «нужно не чуждаться стиха в погоне за дурно понятой простотой, а примирять естественность речи со стихотворной»...

«интонация постепенно понижается и упирается в краткое слово *волн*, создавая пока еще неявное чувство безысходности...»;

«образы контрабандистов <...> сложились из впечатлений писателя от моря...»;

«Видимо, там с поэтом произошли какие-то события, потому что во время пребывания в Тамани он лишился своих вещей и приехал в Ставрополь без чемодана»;

«Не случайно расцветает парадный портрет...».

7. Язык изложения должен учитывать особенности определенной целевой группы.

Язык изложения должен быть понятен, соответствовать возрастной группе, для которой предназначено определенное издание. Только уход от бесконечно повторяющихся стандартизированных формулировок может оцениваться как язык общения со школьником. Такой язык начинает работать только и именно в этой своей очеловеченной, ориентированной на ребенка, части: там, где он начинает носить характер интерпретации, где в нем есть следы и попытки пробиться к сознанию и запустить механизм понимания. Самая часто встречающаяся в учебных изданиях ошибка (нарушение искомого требования) – грубое введение понятия и термина на неподготовленную почву: когда термин вводится без подготовительной работы и объясняется не в той части, которая может быть пригодна и используется в данной возрастной группе, но целиком и в полном объеме в надежде, что «потом» учащиеся поймут и оставшуюся часть. В свою очередь, издания, предназначенные для старшеклассников, особенно для углубленного уровня обучения, должны избегать примитивизации языка.

Примером издания, где вводится термин без учета возрастной группы, может служить пособие Е.М. Косиновой «Грамматическая тетрадь № 2. Местоимения. Простые

предложения. Существительные во множественном числе». Пособие предназначено для детей младшего возраста. Оно должно помочь ребенку овладеть грамматикой русского языка. Одна из тем звучит так: «Учимся различать и употреблять глаголы совершенного и несовершенного вида» (стр. 12). Ниже приведены примеры: *раскрашивает – раскрасил, строит – построил, чинит – починил, рисует – нарисовал*. Дошкольникам нельзя вводить понятие вида. В данном случае следует говорить только о категории времени, а не вида.

8. Содержание издания должно соответствовать общепринятым этическим нормам.

Этические нормы регулируют обязательное соответствие речи как моральным законам общества, так и духовному миру человека. Задача этических законов – сплочение, объединение членов данного общества. Это основа культуры общения. Речь выполняет в этом плане важную социальную функцию. Все этические правила содержат доброжелательность как норму общения, норму речевой культуры. Основными этическими достоинствами и этическими нормами речевой культуры являются: правдивость, понятность (речь должна быть доступна адресату, не должна заставлять его прилагать излишние усилия на её расшифровку), содержательность, целесообразность, краткость в меру необходимости, логичность, вежливость.

Этические нормы речевой культуры способствуют правильному общению, предупреждают коммуникативные ошибки. В современном обществе этической нормой являются доброжелательность, уважение к людям, к их мнению, терпимость. Сегодня этической нормой являются доброжелательность, уважение к людям, к их мнению, терпимость. Неприемлемы притворство, неискренность, обман, грубость и т.п.

Несоблюдение этических норм приводит к моральному ущербу не только для адресата (тот, кто говорит), но и для адресанта (тот, кому адресована речь). Нарушение этических речевых норм часто приводит к коммуникативным помехам и неудачам.

Специфика этических норм в том, что они действуют на всем протяжении речевой деятельности, а не только для оценки готового высказывания, а именно: этика определяет в речи мотивы, с которыми человек вступает в общение, далее цели, которые он ставит, средства для достижения этих целей и оценку результата речи, то есть этичность действий слушателя, предпринятых под влиянием данной речи.

Примером ресурса, не соответствующего данному требованию, может служить уже упоминавшийся ранее ресурс <http://www.ets.ru/livelang/rus.htm> «Новая лексика в русском языке: Новые слова и словоупотребления», размещенный на сайте издательства ЭТС. На странице представлены периодически обновляемые списки новых слов,

словоупотреблений и аббревиатур из постоянно ведущегося «Оперативного словаря русского языка». Наряду с неологизмами, в списке присутствует ненормативная лексика. Следует отметить, что именно для последнего типа лексики на сайте предусмотрен поиск – в нижнем поле страницы имеется опция *Поиск строки в словаре* «Русский мат. Толковый словарь».

Еще один пример – интерактивный «Словарь молодёжного сленга», размещенный на сайте <http://teenslang.su/>. Молодежный сленг – очень специфическая, маргинальная часть русской лексики, которая включает в себя также и ненормативную лексику.

9. Методический аппарат издания должен соответствовать определенной целевой аудитории: дошкольники и младшие школьники, средняя школа, старшая школа (базовый и углубленный уровни).

Методический аппарат словаря, грамматики или справочника (пособия) должен быть направлен на формирование личностных и предметных результатов. Под личностными результатами подразумеваются приобретенные школьником межпредметные умения, то есть не зависящие от предметной области умения оперировать полученными предметными знаниями; видеть в них не просто сведения, но некую систему, которая служит инструментом или механизмом грамотного внутрипредметного и межпредметного поведения (умения планировать и объяснять свои действия; анализировать полученные задания и собственные ошибки; умения проверять открытые закономерности и открывать их самостоятельно; умение ориентироваться в разных источниках информации и внутри одного источника; приобретение мотива дальнейшего продвижения и т.д.). Личностными результатами всегда являются также формируемые коммуникативные умения: способность объяснять, аргументировать, интерпретировать, отстаивать свою точку зрения, строить совместную работу в малой и большой группах.

Методический аппарат издания должен обеспечивать формирование навыков самооценки и самоанализа учащихся, в него должны быть встроены (причем, системно, а не единично и формально) определенные ситуации, позволяющие школьнику с одной стороны проявить себя и свои знания (например, оказать помощь кому-то, прокомментировать свою позицию), но с другой стороны, тут же себя проверить (для этого должны быть созданы условия: должен быть размещен некий объективный критерий, например, система словарей, который позволит школьнику самостоятельно проверить свой вывод и дать себе оценку).

Издание должно также обеспечивать овладение приемами отбора, анализа, и синтеза информации. Важнейшая задача методического аппарата – систематически

создавать условия для самостоятельного отбора информации из разных источников. Системно это возможно при работе со словарями; с таблицами; с правилами. В издании должна действовать система проверки и самопроверки усвоения учебного материала. Издание должно формировать смысловое восприятие объяснительного аппарата: учить работать с правилами и таблицами, с инструкциями и словарями, обеспечивая тем самым навыки самостоятельной учебной деятельности.

Следует обратить особое внимание, что словарь, помимо всего прочего, должен быть снабжен подробной инструкцией по работе с ним, списком использованных источников и сокращений, а также в большинстве случаев теоретической статьей, помогающей овладеть научным содержанием словаря. Подобный подход к структуре словаря, используемого в образовательном процессе, является важной составляющей методологических принципов его строения, обеспечит формирование личностных и предметных результатов, будет способствовать формированию навыков самооценки и самоанализа учащихся.

В качестве примера издания, которое не соответствует описываемому требованию, можно привести пособие О. Соболевой, В. Агафонова «Русский язык. Весёлые правила». В книге некоторые правила русского языка изложены для в забавных стихах и картинках, что способствует запоминанию детей дошкольного возраста. В стихах объясняются правила: правописание ШИ, ЖИ, ЧА, ЩА; заглавная буква в существительных; перенос с одной строки на другую; правописание безударных гласных в корне слова; правописание непроизносимых согласных в корне слова; правописание частицы *не* с глаголом; правописание Ъ после шипящих во 2 лице ед. ч. глаголов; правописание Ъ после шипящих в инфинитиве; правописание Ъ после шипящих в повелительном наклонении; правописание разделительного твердого знака. Пособие для дошкольников слишком сложно, т.к. охватывает правописание отдельных частей речи. Ребенку 5-6 лет трудно объяснить, что такое различные формы глагола: инфинитив, императив и т.д.

Примерами, иллюстрирующими издания, которые не соответствуют данному требованию, также могут быть уже упоминавшийся выше «Словарик-смешарик» (авторы: Николай Голь, Сергей Иванов, Иордан Кефалиди, Мария Корнилова) и «Толковый словарик-смешарик» (авторы: Ольга Вербицкая, Мария Корнилова, Наталья Накоренок, Элина Годорова). Словарики предназначены для детей от 3 до 7 лет.

Формирование абстрактного мышления у ребенка начинается только в младшем школьном возрасте, поэтому кажется неоправданным помещению в словарь абстрактных существительных: *вдохновение, гордость, одиночество, увлечение, ценность* и некоторых

других. Вообще методологически неверно давать производное слово, но не давать производящего.

Сложно понять дошкольникам также переносные значения, в основе которых лежит метафора и метонимия (*ёрш, ёжиться, шишка*). Не следует совсем затрагивать тему омонимии (*язык, земля*). Кроме того, толкование омонимов дается крайне путанно: *земля* «Наша планета... На планете Земля много воды и земли»; *язык* «Он прячется во рту... А ещё язык – это все-все слова, которые мы говорим при помощи языка». Во-первых, язык – это не только и не столько слова. Во-вторых, слова мы говорим не только «при помощи языка». В-третьих, эти определения, написанные в стиле каламбура, будут не очень понятны даже младшим школьникам.

Непонятно, зачем авторы дают три статьи: *часы, часы-будильник, часы солнечные* – все типы часов вполне доступно можно объяснить ребенку и в рамках одной статьи. Более того подобный подход (подача в одной статье) позволит начать формирование у ребенка первичных представлений о системности языка. В случае со статьей *часы солнечные* присутствует также нежелательная для дошкольников инверсия.

Неоправданно включены и слова некоторых других частей речи (*едва, заодно, машинально, один*). Последнее вообще очень сложный случай, так может быть (в зависимости от контекста) и числительным, и прилагательным, и местоимением. Подобные слова можно рассматривать только в старших классах средней ступени обучения.

В словаре слова даны по алфавиту, однако некоторые буквы почему-то объединены в один блок: Ф-Х, Ц-Ч, Ш-Щ. Зачем это сделано? Для экономии места? В методологическом отношении это неверно.

10. Оформление издания должно соответствовать типу издания и особенностям целевой группы.

Не меньшие требования должны предъявляться к внутреннему и внешнему оформлению издания, а также к точности и научности названия. Чтение является одним из основных способов восприятия учебного материала школьниками, а также основным видом учебной деятельности детей в школе и дома. Процесс чтения связан с напряжением органа зрения, которое в значительной степени определяется качеством оформления учебника: размером наборного знака (шрифта), его рисунком и начертанием, интенсивностью и равномерностью печати, цветом бумаги и другими элементами оформления. Особенно велико значение качества издания для детей младшего школьного возраста в связи с возрастными особенностями зрительного восприятия и недостаточным

развитием у них навыка чтения, что делает сам по себе процесс чтения трудным и утомительным. Качество полиграфических материалов и бумаги определяет санитарное состояние учебника. Низкое качество переплета, использование шероховатой, рыхлой, непроклеенной бумаги (легко впитывает влагу) способствует быстрому загрязнению и порче издания, что затрудняет воспитание гигиенических навыков и может оказаться небезопасным в эпидемическом отношении. Употребление больших форматов, утяжеленных переплетов, толстой бумаги, завышение объема издания делают его неудобным в использовании, увеличивают вес ежедневно переносимого школьниками груза.

К иллюстративной наглядности предъявляются особые требования: целесообразность их включения, уместность в ходе занятия, качество иллюстрации и т.д. Принцип наглядности всегда был одним из важных принципов дидактики, и до современного времени это положение не утратило своего значения. Текст должен сопровождаться схемами, рисунками и фотографиями, облегчающими восприятие материала, но не повторяющими его. Как по манере рисунка, так и с тематической стороны иллюстрация должна строго соответствовать возрасту и общему развитию учащихся. В иллюстрациях для детей младшего возраста не должно быть сложных перспективных построений, изображения частей предмета. Иллюстрация должна отличаться простым, несложным композиционным построением и вместе с тем большой наглядностью, реалистичностью и эмоциональностью. Раскраска должна быть локальной, предметной, без сложной цветной нюансировки.

В качестве примера пособия, которое не соответствует описываемому требованию, можно привести рабочую тетрадь для занятий с детьми 6-7 лет В.М. Мёдова «Осваиваем грамоту». Пособие, составленное в соответствии с требованиями ФГОС ДО, является составной частью учебно-методического комплекта «Оранжевый котёнок». Пособие предназначается педагогам дошкольных образовательных организаций, учителям начальных классов, гувернёрам и родителям, уделяющим особое внимание подготовке детей к школе. Оформление издания не соответствует целевой группе:

1) Стр. 5. На рисунке изображена не то *соха*, не то *плуг*. Вряд ли ребенок 6-7 лет знает эти слова. Не всякий взрослый, который будет читать текст, сможет понять, что изображено на рисунке.

2) Стр. 6. «Осенью лесник Степан Петрович грустит и много ест. Рассмотрите рисунок и найдите на нём как можно больше слов, состоящих из трёх звуков». Комментарии, представляется, к такому тексту и картинке излишни (см. картинку).

3) Стр. 7. На картинках изображены: не то ткацкий, не то прядильный станок, ухват, коса, каменный топор, непонятный предмет (среднее между щипцами и расческой), лапти, тулуп, бурка, два старинных головных убора, женский корсет. Задание: «Назови предметы и рядом с каждой картинкой напиши последнюю букву» (см. картинку).

4) Стр. 8. На картинке изображены: человеческая рука в разрезе с мышцами и костями; пищевод, по которому еда проходит в желудок; сужающийся зрачок, в который светит фонарик. Задание: «Придумай предложения к картинкам. Сначала из трёх слов, потом из четырех или из пяти». Интересно, какие предложения придумает ученик, глядя на такие картинки?

5) Далее картинки в пособии изобилуют экзотическими животными и птицами, названия которых знает не каждый взрослый: вараны, саламандры, кашалоты, лемминги, альбатросы, поморники и другие диковинные птицы и змеи. В заданиях предлагается вписать буквы (первые, последние, срединные), назвать слоги и т.д. Однако, если автору так хочется насытить словарный запас дошкольника такими редкими словами, в пособии следует избегать фактических ошибок, например, таких: стр. 17. «Кто спрятался за торосами (ледяными глыбами)? Впиши слова в схемы». На картинке за торосами прячутся, помимо белого медведя и моржа, полярный олень и полярный волк, которые никак не могут находиться среди льдов, т.к. живут в тайге или тундре.

Пособие, в котором в изобилии размещены странные претенциозные иллюстрации с фактическими ошибками, вряд ли сможет помочь ребенку и преподавателю достичь желаемых целей.

В «Толковом словаре» М.Ю. Васьковой, предназначенном для младшей школы, также нет соответствия искомому требованию. Для лучшего освоения представленных в словаре статей некоторые из них снабжены иллюстрациями. Следует отметить, что наиболее продуктивна визуализация существительных, обозначающих предметы, а также некоторых признаков предметов. Абстрактные существительные и прилагательные, а также глаголы не следует снабжать иллюстрациями (*Влюбиться, Гордиться, Опрятный, Чистый, Сердитый, Путешествие, Неприятность, Архитектура*). Кажется бессмысленным снабжать иллюстрациями заведомо известные школьникам слова: *Библиотека, Вагон, Голова, Магазин*). Некоторые картинки совершенно не передают смысл слова (*Абориген, Натюрморт*). Обычно слово или его значение, снабженное иллюстрацией, выделяется коричневым цветом, однако эта система проведена непоследовательно. Например, в статьях *Арбуз, Чашка* не выделено конкретное значение, зато одно и то же изображение иллюстрирует все значения омонимов *Адрес¹* и *Адрес²*, что представляется некорректным. На иллюстрации к статье *Буханка* изображен *каравай*.

Еще один пример, в котором нарушается искомое требование: «Словарик-смешарик» (авторы: Николай Голь, Сергей Иванов, Иордан Кефалиди, Мария Корнилова). Словарик предназначен для детей от 3 до 7 лет. В нем собрано более 200 определений и столько же иллюстраций с персонажами из соответствующего мультфильма. Многие иллюстрации совершенно не отражают смысл слова: *форма* (изображены фокусники), *ход* (изображен заяц на ходулях), *честный* (почему-то из ведра выглядывает грустная рыба), *шорох* (изображена «удивленная» лягушка).

Некоторые картинки просто ошибочны: так, к статье *пирамида* дана иллюстрация, изображающая скорее *переезд* или *кучу хлама*, но никак не пирамиду. Что изображено на картинке к статьям *настроение, обида, привычка, характер* и некоторым другим – вовсе не понятно.

Следует отметить, что наиболее продуктивна визуализация существительных, обозначающих предметы, а также некоторых признаков предметов или простейших действий. Именно эти слова и должны быть представлены в словарики для дошкольника.

11. Название издания должно точно соответствовать его содержанию.

Также необходимо, чтобы название источника точно соответствовало его содержанию, было вписано в научную парадигму. Также точными должна структура заголовков внутри издания.

Главы и параграфы должны быть озаглавлены так, чтобы название точно соответствовало содержанию текста. В грамматиках, словарях и справочниках, предназначенных для образовательного процесса, название текстового блока, его структурной части прямо формулируют тему.

Заголовки должны соответствовать требованию ясности изложения, поэтому в них следует воздержаться от узкоспециальных терминов, сокращений, аббревиатур. Также при формулировании заголовка следует избегать сложных синтаксических конструкций, нагромождения нескольких предложений. Заголовки должны быть достаточно краткими, то есть не содержать лишних слов, но в то же время они не должны состоять из одного слова.

Заголовки должны быть без переноса слов, точка в конце наименования не ставится. Если заголовок состоит из двух предложений, их разделяют точкой. В конце заголовка по правилам пунктуации точки не ставятся.

Не разрывать заголовок и текст расположенный после него: на листе, где содержится заголовок, должна помещаться как минимум одна строка последующего текста.

В качестве примера, в котором нарушается искомое требование, можно привести справочно-информационный ресурс <http://bulatokudgava.ru/speak/dictionary.htm>.

Авторы этого ресурса М. Королёва и О. Северская называют этот ресурс «словарь», подготовленный по материалам соответствующей передачи на радиостанции «Эхо Москвы». Однако реально данный ресурс не является словарем в терминологическом смысле слова. На сайте представлены только те слова, грамматические формы и словосочетания, которые были предметом обсуждения на соответствующей радиопередаче. Например, на букву А приведены следующие слова: *авеню, авось, авоська, аделаидин цвет, акмеисты, Алексей, альтернатива, американизмы, анекдот, анкор, Анненский, антрекот, анфас, арапник, арго*.

12. Издание должно быть доступно для читателя в бумажном и электронном виде.

Зачатую недоступность или труднодоступность издания затрудняет его использование в образовательных целях и приводит к значительной потере времени читателем. Бумажное издание должно быть выпущено достаточным тиражом, чтобы его

легко было приобрести в книжном магазине, а также получить в школьной библиотеке. Сетевой информационный ресурс, на котором размещено издание, должен быть доступным, легко загружаться, иметь правильно организованную внутреннюю и внешнюю структуру.

Примером издания, не соответствующего данному требованию, может быть «Частотный словарь русского языка», созданный в НИИ искусственного интеллекта и размещенный на сайте <http://www.artint.ru/projects/frqlist.asp>. По данным составителя, «Частотный словарь русского языка» содержит примерно 35 000 наиболее употребительных слов, имеется также более короткий список из 5000 наиболее частотных слов русского языка. На сайте содержится несколько архивов, упакованных утилитой WinZip, в которых представлены 1) леммы (начальные формы слова) по алфавитному порядку, 2) леммы по частоте, 3) словоформы по частоте. Однако при скачивании и попытках открыть соответствующие архивы оказывается, что заархивированные файлы представлены в формате, не доступном для стандартного пользователя. Очевидно, что использование контента сайта для среднестатистического учителя-русиста, школьника, его родителей затруднено.

Следует также учитывать, что компьютерная лексикография является особым направлением в практической лексикографии со своими собственными подходами не только к отображению, но и к содержанию словаря. Электронная версия словаря – это особый лексикографический объект, в котором могут быть реализованы и введены в обращение многие продуктивные идеи, не востребованные по разным причинам в печатном варианте.

К новым возможностям электронного словаря относятся:

- Расширенные возможности показа содержания словарной статьи, включая возможность частичного показа по разным критериям, разнообразные графические средства, которые не используются в обычных словарях.
- Использование для доступа к содержанию различных лингвистических технологий, таких как морфологический и синтаксический анализ, полнотекстовый поиск, распознавание и синтез звука и т.п.
- Компьютерная лексикография – это значительное повышение актуальности лексикографического источника. Большинство фундаментальных печатных словарей неизбежно содержит частично устаревшую информацию. Для программных продуктов, каковыми являются электронные словари, характерны частая смена версий и наличие постоянной обратной связи с тысячами пользователями.

13. Словарь должен являться авторским произведением, защищаться ГК РФ, отражать уникальный подход и идею к описанию соответствующего материала.

В соответствии с п. 1 ст. 1259 ГК РФ объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства. Таким образом, объект авторского права определяется в собирательном понятии «произведение», законодательное определение которого отсутствует. Напротив, юридическая литература, посвященная вопросам авторского права, изобилует различными формулировками рассматриваемого определения, но в целом произведение сводится к результату творческой деятельности автора, выраженному в объективной форме.

Наиболее удачным и получившим наибольшее распространение стало определение произведения В. И. Серебровского, который понимал под ним «совокупность идей, мыслей и образов, получивших в результате творческой деятельности автора свое выражение в доступной для восприятия человеческими чувствами в конкретной форме, допускающей возможность воспроизведения».

Таким образом, было выделено и научно обосновано 13 основных требований, предъявляемых к содержанию современных словарей и справочников, в том числе содержащих нормы современного русского языка, для использования в общеобразовательных организациях.

По результатам проведенного исследования были сформулированы основные направления актуализации содержания и совершенствования действующих грамматик, справочников, словарей и справочно-информационных ресурсов. В последние десятилетия в русистике прослеживается ряд наиболее перспективных тенденций, которые касаются, во-первых, выбора объекта словарного описания, во-вторых, самих принципов лексикографической работы, в направлении, акцентах, характере презентации словарных единиц, а также общих принципов описания языка как системы. Эти направления обусловлены активизацией в современной русской речевой коммуникации периферийной лексики и фразеологии, иноязычных неосвоенных заимствований (в основном, англицизмов и американизмов), известной актуализацией архаизированной лексики и некоторых фрагментов пассивного словаря, появлением больших массивов новых корпусных данных, а также инновационных технологий анализа языкового материала.

Очевидно, что в рамках первого направления необходимо сосредоточиться на поисках такого описания словарной единицы, в результате которого не только выяснялась

бы ее смысловая структура (на что ориентированы в своем большинстве существующие толковые словари, например, Словарь С.И. Ожегова), но была бы представлена сфера употребления слова в максимально возможных для лексикографического издания аспектах. В рамках второго направления должны быть выработаны новые принципы и методики описания лексикографическими средствами системной организации русской литературной лексики, реализация которых дала бы действительную картину системных отношений, связей, представленных в тексте толкового словаря определенно, четко, последовательно и непротиворечиво. То же необходимо сказать и о грамматической системе русского языка во всем его многообразии. Таким образом, существует необходимость создания Толкового словаря нового типа, а также создание Корпусной грамматики русского языка, учитывающей различные аспекты современной речевой коммуникации.

Кроме того, пользователей соответствующих источников уже давно не удовлетворяет во многом регистрационное, однобокое описание словарных единиц, при котором главное внимание уделяется их семантике, при этом даются самые общие сведения о грамматических свойствах самой лексемы или ее отдельного значения. Употребление же слова, сложившееся в русском литературном языке в современной системе коммуникации (в том числе в рамках официально-делового стиля), представлено очень скупо, непоследовательно и часто неточно. Это свидетельствует о перспективности создания электронных словарей, грамматик и справочников, способных давать многоаспектный анализ существующих языковых единиц.

Как показал анализ источников, многие грамматики, словари и справочники не требуют коренной реновации (создание новых грамматик, словарей и справочников), поскольку качество соответствующих действующих источников в целом соответствует системе сформулированных требований, необходимы только актуализация и совершенствование их по одному критерию.

Однако в ряде случаев имеется необходимость в коренной реновации некоторых источников, в создании вместо устаревших источников, уже адекватно не отражающих нормы современного русского языка, новых словарей и грамматик, учитывающих активное языковое развитие, лучше соответствующих требованиям ФГОС. В частности, отмечена необходимость создания комплексного справочно-информационного интернет-ресурса, ориентированного на школьную аудиторию.